

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА С.Ф. КРАВЦОВА)

Материалы
ежегодной всероссийской научно-практической конференции

Санкт-Петербург, 9-10 июня 2016 года

В двух частях

Часть II

Санкт-Петербург
2016

УДК. 343.7/9
ББК 67.308
У26

У26 Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 9-10 июня 2016 года. В 2-х частях. Часть II. // Под ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной и А.В. Никуленко / сост.: А.В. Никуленко, Л.В. Готчина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 146 с.

Сборник, посвященный памяти профессора С.Ф. Кравцова, содержит научные статьи, затрагивающие актуальные проблемы уголовного законодательства.

Издание рассчитано на научных работников и специалистов-практиков в области применения уголовного законодательства, а также широкий круг читателей, интересующихся новейшими достижениями в этой области.

Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция проводится в рамках деятельности научной школы «Современные проблемы уголовного права и криминологии».

УДК. 343.7/9
ББК 67.308

Редакционная коллегия:

Готчина Л.В., доктор юридических наук, доцент;
Никуленко А.В., кандидат юридических наук, доцент;
Тимина Т.Н., кандидат юридических наук;
Трифонов В.Г., кандидат юридических наук, доцент;
Семенов К.П.

СОДЕРЖАНИЕ

Трибуна молодого ученого	3
«Преступления против правосудия и коррупционной направленности»	6
Дроботов В.А. Уголовно-правовые проблемы разграничения взяточничества от мошенничества.....	6
Кирсанова Т.А. К проблеме противодействия взяточничеству	9
Коробов Э.В. Условия, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности в органах местного самоуправления и меры их профилактики	13
«Преступления в сфере экономики»	18
Ашмянская К.Р. Проблема определения субъекта преступления при незаконном получении кредита.....	18
Бирюкова К.О. Уголовно-правовая квалификация скимминга	22
Дерягина С.В. Замечания и предложения к первому проекту Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством».....	25
Иванова О.М. О необходимости внесения изменений в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности»	31
Сапарбаев Д.С. Проблемы разграничения присвоения и растраты от иных составов преступлений.....	35
Семиряжко М.А. Объект мошенничества при получении выплат	42
«Принцип справедливости в уголовном праве»	45
Залесская С.И. Постановка проблемы квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности лиц сменивших пол	45
«Преступления против порядка управления»	50
Рашитов Л.Р. Уголовно-правовая ответственность за преступления в сфере незаконной миграции	50
Рубцова Ю.С. Субъективная сторона халатности при проведении предварительного расследования в форме дознания.....	55
«Проблемы общей части уголовного права»	59
Ахминова Ю.Ю. Домашний арест это мера пресечения или уголовное наказание?	59
Малыгина А.А. О социальной реабилитации, возлагаемой на осужденного, признанного больным наркоманией.....	62
Маякова Е.О. Обзор проекта Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц».....	68
Наседкина К.Г. Совокупность преступлений в российском уголовном праве	72

Никитина Д.С. Подходы к определению субъекта неоказания помощи больному по статье 124 УК РФ.....	76
Ручкин В.А. Пределы необходимой обороны.....	80
Савчик К.В. Институт эвтаназии в нормах российского и зарубежного права.	83
Яковлева И.И. Невинное причинение вреда, обусловленное экстремальной ситуацией или нервно-психическими перегрузками.....	88
Стадник М.А. Консенсуальный характер норм о деятельном раскаянии, реализуемых в рамках освобождения от уголовной ответственности	93
Султанбеков Н.С. Влияние традиций среднеазиатского региона на содержание Уголовного кодекса Кыргызской Республики.....	97
«ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, МОЛОДЕЖЬЮ И В ОТНОШЕНИИ НИХ».....	100
Гайсина И.С. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего: понятие, признаки и некоторые особенности квалификации.....	100
Курилова Е.Н. О необходимости совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за эксплуатацию несовершеннолетних проституцией	103
Филиппов А.Р. Уголовно-правовые и криминологические характеристики личности несовершеннолетнего участника смешанной организованной преступной группы.....	107
«ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» .	112
Жашкова О.М. Юридический анализ составов преступлений, связанных, с так называемым, неосторожным сопричинением вреда, на примере статьи 263 ¹ УК РФ.....	112
Косых В.А. Субъект незаконного оборота леса.....	117
Семенова В.В. Сравнительный анализ российского и советского уголовного законодательства в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения	123
Тарасов О.А. Эволюция норм уголовного законодательства за преступления, совершаемые с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств.....	130
Чикляева В.Е. К вопросу о привлечении к уголовной ответственности водителей грузовых транспортных средств за оказание услуг населению опасных для жизни и здоровья.....	135

«ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ»	140
Андреев А.В. Объект финансирования экстремистской деятельности и объект финансирования терроризма по Уголовному кодексу Российской Федерации	140
Шевцова К.Ю. Религиозный экстремизм – угроза обществу.....	143

Трибуна молодого ученого

«ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»

Дроботов Владимир Алексеевич, курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России¹

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА

В Уголовном кодексе преступления, которые объединены термином «взятничество» представлены такими составами преступлений как «получений взятки» (статья 290 УК РФ), а также «дача взятки» (статья 291 УК РФ) и «посредничество во взятничестве» (статья 291.1 УК РФ). При квалификации данных преступлений, правоприменитель сталкивается с рядом вопросов, которые требуют разъяснения в связи с изменениями, которые произошли в социальной и законодательной оценке законодательства. Понятие квалификация преступлений в теории уголовного права определяется как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными нормативными правовыми актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ».²

Квалификация преступлений прежде всего подразумевает соотнесение фактических признаков совершенного деяния с признаками составов преступлений, которые содержатся в уголовном законе.

Правильная квалификация преступлений прежде всего невозможна без осуществления их разграничения от смежных составов преступлений. Именно поэтому данный вопрос является актуальным для уголовного права, ведь чтобы определить состав содеянного преступления, необходимо владеть полными знания о его характеризую-

---

¹ Научный руководитель: Внуков Алексей Викторович, доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика / Л.Д. Гаухман. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005. — С. 18.

ющих признаках, а также уметь отличить от смежных с ним составов преступлений.

Одной из актуальных проблем при квалификации взяточничества, которая требует теоретического разъяснения, является разграничение получения взятки от мошенничества.

Но, однако, не все учёные согласны с актуальностью данной темы. Например, С.А. Бочкарева и О.В. Радченко, считают, что актуальность данной проблемы не имеет ни внешнего, ни внутреннего подтверждения. Ведь в теории уголовного права уже давно были определены границы между этими двумя составами преступления.¹ Но на практике мы имеем совсем другое, а именно нейтральное отношение профессионального сообщества к фактам переквалификации деяний обвиняемых со взяточничества на мошенничество. Правоприменители уже давно спокойно возбуждают уголовные дела по статье 290 УК РФ, а предъявляют по ним обвинение по статье 159 УК РФ.

Таким образом, явно нарушается позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором говорится о том, что суд вправе переквалифицировать действия обвиняемого по другой статье уголовного кодекса, только при том условии, что действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье, существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело было принято к производству.²

Однако, мы считаем, что такое игнорирование позиции Пленума прежде всего связано с оговоркой, сделанной Пленумом. В которой говорится, что изменение обвинения недопустимо лишь в том случае, когда при этом нарушаются право подсудимого на защиту, а при переквалификации со статьи 290 УК РФ на статью 159 УК РФ такого нарушения не происходит. Но Европейский суд по правам человека усмотрел в данных случаях нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности нарушение права заявителя на справедливое судебное разбирательство, в частности быть уведомлённым в деталях о существе и основаниях обвинения, выдвинутого

---

¹ Бочкарев С.А., Радченко О.В. И всё-таки мошенничество или взяточничество? / Законность. — 2013. — № 1. С. 35.

²О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. № 154. 17 июля.

против него, а также иметь право на разумное время и возможность для подготовки своей защиты.¹

Таким образом, допуская такое, правоприменитель нарушает не только Постановление Пленума Верховного Суда, но также и Конвенцию о защите прав и основных свобод человека. А всё это связано с одной стороны, из-за некоторых упущений в законодательстве (именно оговорка Пленума, о которой было сказано ранее), а также из-за отсутствия чёткого разграничения смежных составов преступления со стороны правоприменителя, или же заинтересованность правоприменителя в переквалификации уголовного дела с одного состава преступления на другой.

Анализируя данную проблему, попытаемся разграничить взяточничество и мошенничество. Согласно пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 21 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: получение должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие)». То есть взяткополучатель должен использовать свои реальные служебные полномочия при осуществлении действий (бездействий) в пользу взяткодателя. Таким образом, получение взятки выражается в действиях (бездействиях) должностного лица, приносящих пользу взяткодателя, а также напрямую связанных с его должностными полномочиями; связанных с занимаемой им должностью в силу чего и существует возможность повлиять на действия других должностных лиц. Под действиями (бездействиями), которые входят в его служебные полномочия, следует понимать такие действия, которые он правомочен или же обязан был выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями.

А в случае, когда указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействий), которые на самом деле оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать своё служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифициро-

---

¹Конвенция о защите прав человека и основных свобод: [заключена в г. Риме 4 ноября. 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собрание законодательства РФ — 2001. — № 2. — Ст. 163.

вать как мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения.¹ Таким образом, при мошенничестве происходит завладение определёнными ценностями путём обмана, обещания выполнить определённые услуги, которые в действительности лицо не может выполнить ввиду отсутствия такой возможности.

Подводя итог мы пришли к выводу, что при анализе российского уголовного законодательства существует много нерешённых проблем. А именно, при разграничении составов взятки и мошенничество законы формулируются весьма широко, что даёт возможность должностным лицам произвольно, по своему усмотрению не только толковать, но также и применять их.

© Дроботов В.А., 2016

Кирсанова Татьяна Анатольевна, курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России²

К ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ

Коррупция – это понятие, обозначающее использование должностным лицом своего служебного положения в целях личной выгоды, противоречащее законодательству, нормам морали и нравственности. Увеличение уровня коррупции ведет к деградации общественного сознания, к недоверию в действующую власть и уменьшает конкурентоспособность страны на международной арене. Успешная борьба с коррупцией возможна только при использовании правовых механизмов различных отраслей права. Устранение коллизий в законодательстве – главное средство борьбы с коррупцией.

Главным способом предупреждения и пресечения коррупции является установка специальных ограничений и запретов антикоррупционного характера. В своей статье я остановлюсь на одном из наиболее важных – это запрет на получение подарков. Именно этот запрет претерпел существенные изменения согласно Федераль-

---

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. № 154. 17 июля.

² Научный руководитель: Никуленко Андрей Вячеславович, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ному закону от 25 декабря 2008 г. N 280-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции". Очевидно, что данный запрет направлен на предотвращение фактов получения взяток под видом подарков.

В процессе реформирования антикоррупционного законодательства, правовое регулирование договора дарения претерпело определенные изменения. В частности, к специальным мерам противодействия коррупции в гражданском законодательстве следует отнести ст. 575 ГК РФ «Запрещение дарения». В статье 575 ГК РФ предусматриваются запреты на дарение. Так, в силу подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ не допускается дарение лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Однако в абз. 1 п. 1 ст. 575 ГК РФ указывается, что данный запрет не распространяется на обычные подарки, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Изначально стоимость обычных подарков не должна была превышать пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда (500 рублей). Таким образом, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 280-ФЗ увеличил размер стоимости допустимого подарка в 6 раз. Отсюда следует, что эта норма была не только сохранена, но и стоимость допустимого обычного подарка существенно увеличилась. Данные поправки в Гражданский кодекс РФ, с одной стороны несут профилактическую задачу недопущения коррупционных отношений, а с другой, не решают коллизий между нормами уголовного и гражданского законодательства. Бесспорно, такая ситуация не может способствовать противодействию коррупции.

Толкование положений ст. 575 ГК РФ позволяет сделать однозначный вывод, что, согласно положениям гражданского права, допускается преподнесение подарков государственным и муниципальным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, но в пределах трех тысяч рублей. Таким образом, ст. 575 ГК РФ становится лазейкой для

взятодателей и взятополучателей: вполне легально можно выдать взятку за подарок, даже если очевидно, что она преподносится в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей определенным служащим (например, решение какого-либо вопроса), при этом либо взятодатель, либо взятополучатель, либо они вместе могут утверждать, что это подарок, а привлечь к ответственности за взяточничество практически невозможно. В тех случаях, когда установлено, что передача такого подарка, даже в незначительном размере, была результатом вымогательства со стороны должностного лица, содеянное квалифицируется как получение взятки.

Также, статья 575 ГК РФ входит в противоречие с п. 6 ч. 1 ст. 17 Закона о гражданской службе, поскольку последний устанавливает запрет в отношении любых подарков независимо от стоимости, за исключением протокольных. Проблема заключается в том, что, несмотря на наличие весьма серьезного противоречия, подлежат применению оба закона, поскольку они приняты в установленном порядке, вступили в силу и их соответствующие положения не признаны противоречащими Конституции РФ.

На практике остается большой вопрос, связанный с разграничением взятки и подарка, так как нормы ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации «Получение взятки» не в полной мере соответствуют нормам ст. 575 ГК РФ «Запрещение дарения».

Получение взятки - одно из наиболее опасных видов должностных преступлений. Особенностью данного преступления является то, что взятка может быть получена как за незаконные действия должностного лица, так и за действия, которые входят в его компетенцию. Обязательным признаком получения взятки является предмет преступления - взятка, которая может быть выражена в деньгах, ценных бумагах, ином имуществе или выгодах имущественного характера.

Уголовная ответственность за получение взятки (ст. 290 УК РФ) может быть применена: к должностному лицу; иностранному должностному лицу; должностному лицу публичной международной организации. Должностное лицо - это тот, кто осуществляет властные полномочия или выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также Вооруженных силах.

Гражданско-правовая норма, регламентирующая дарение всегда вызывала дискуссии по поводу разграничения взятки и подарка. Но большинство толкований связывают зависимость подарка и совершаемые должностным лицом действия: если вручение подарка предшествовало действиям должностного лица либо если такие действия были обусловлены последующим вознаграждением в виде подарка, его следует квалифицировать как получение взятки. Кроме того, дарение происходит по мотивам благодарности, взятка же имеет цель достичь желаемого результата и поведения должностного лица.

Различие между подарком и взяткой заключается не в стоимости передаваемого имущества, а в мотивах и целях совершения таких действий. Поэтому при оценке коррупционных деяний следует исходить из причинно-следственной связи между получением материальной выгоды (в том числе получение подарков стоимостью меньше 3000 руб.) и совершением определенных действий в пользу взяткодателя. Взятка, независимо от ее размера (незначительная сумма взятки не освобождает от ответственности), не является ни обычным подарком, ни подарком вообще.

Несомненно, существует коллизия между нормами уголовного законодательства и гражданского законодательства. Рассмотрев действующее гражданское и уголовное законодательство, я пришла к выводу, что необходимо ликвидировать возникшую коллизию норм права, исключив из Гражданского кодекса РФ п. 3 ст. 575 ГК РФ норму, позволяющую получать служащим, подарки небольшой стоимости, если они преподносятся в связи с исполняемыми обязанностями и должностным положением. По-моему мнению, в ст. 575 ГК РФ необходимо установить полный запрет на получение подарков государственными служащими независимо от суммы или стоимости.

Таким образом, запрет на получение служащими подарка несовершенен и позиция законодателя, который стремится создать условия для эффективного противодействия коррупции, непонятна.

© Кирсанова Т.А., 2016

Коробов Эмиль Викторович, аспирант кафедры уголовного права Московского государственного областного университета

УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И МЕРЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

Основу преступлений коррупционной направленности составляют деяния, состоящие в получении незаконного вознаграждения с использованием служебного положения. Эти преступления являются одним из опасных общественных явлений.

С.В. Максимовым сформулировано следующее определение коррупционной преступности: «коррупционная преступность – это целостная, относительно массовая совокупность преступлений, посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, выражающихся в незаконном получении преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций либо в предоставлении данным лицам таких преимуществ, а также совокупность самих этих лиц».¹

Таким образом, коррупция как явление присуща не только системе органов государственной власти. Она характерна и для муниципальной власти. Отсюда очевидна актуальность общенациональной проблемы противодействия коррупции в различных сферах жизнедеятельности и на различных уровнях. Так, Е.В. Ромашина отмечает, что «в силу представления публичной власти в России не только её государственной составляющей, но и муниципальной (ст. 12 Конституции Российской Федерации), последняя обоснованно требует к себе особого внимания».²

Например, можно привести следующие данные статистики: «...начиная с 2011 года к уголовной ответственности за коррупционные преступления Следственным комитетом России привлечено 2487 лиц, обладающих особым правовым статусом. Среди них 1703 депутата и выборных глав органов местного самоуправления».³ В этом плане анализ работы правоохранительных органов г. Москвы в сфере

¹ Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М.: ЮрИнфоР, 2000. С. 74.

² Ромашина Е.В. Реализация органами местного самоуправления мер по противодействию коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013. С. 6.

³ Бастрыкин А. «Причина и следствие»: интервью // Российская газета. 2015 г. 5 октября

борьбы с коррупцией показал, что общее число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности с 2011 по 2016 годы имеет определённую тенденцию к росту. Если рассматривать данную позицию через призму конкретных составов преступлений, то в г. Москве имеют место такие составы, как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ).¹

При этом следует иметь в виду, что коррупция имеет сложные причины, многообразие форм проявления, последствий, которые влияют на все сферы жизни общества и государства.² Это в полной мере относится и к сфере деятельности органов местного самоуправления. По мнению Ш.Т. Гиреева, речь идёт, в том числе, и об особенностях преступлений коррупционной направленности, совершаемых в органах местного самоуправления.³

На сегодняшний день в России около двадцати пяти тысяч муниципальных образований. При этом В.А. Пленкин отмечает, что «наряду с отдельными органами государственной власти некоторые органы местного самоуправления всё более втягиваются в коррумпированную систему власти и тем самым являются не только питательной средой для организованной преступности, но и в ряде мест пытаются даже создать организованные преступные группы в органах местного самоуправления».⁴ Иными словами, органы местного самоуправления продолжают оставаться приманкой для организованных преступных сообществ, пытающихся использовать их ресурсы в интересах незаконного обогащения.

При этом крайне важной задачей является анализ самих специфических условий, способствующих совершению преступлений коррупционной направленности в органах местного самоуправления.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что в соответствии с конституционной нормой органы местного самоуправления выведены за рамки государственной службы. Но при этом они

---

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 декабря.

² Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления // Российский следователь. 2001. № 3. С. 14–15.

³ Гиреев Ш.Т. Состояние и динамика коррупционных преступлений в органах местного самоуправления (региональный аспект) // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 126.

⁴ Пленкин В.А. Проблемы противодействия коррупции в органах местного самоуправления [Электронный ресурс] // Вопросы управления. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2009/01/17/> (дата обращения: 01.10.2015).

реализуют её функции на своей территории в рамках собственных полномочий. Таким образом, муниципальная служба оказывается вне сферы эффективного общественного контроля. Это формирует условия для возникновения фактов злоупотребления властью, превышения полномочий, бездействия, предательства интересов службы. Указанные условия и рожают опасную для общества деформацию – коррупцию в органах местного самоуправления. Соответственно, возникают дисфункции в системе муниципального управления; несоответствие структуры муниципальных органов целям и функциям практики; нарушение субординационных и координационных связей; неспособность обеспечить исполнение принимаемых управленческих решений; нарушение открытости взаимодействия органов местного самоуправления с населением и т.д.¹

Кроме того, следует в контексте рассматриваемых проблем указать на условия, связанные с имуществом органов местного самоуправления. Так, согласно ст. 50 Федерального закона от 6 октября 2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в собственности муниципальных образований могут находиться: имущество для решения вопросов местного значения; имущество для осуществления ряда государственных полномочий, переданных органам самоуправления; имущество для обеспечения деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников предприятий и учреждений; объекты культурного наследия.

Таким образом, муниципальное имущество – это целевое имущество. Муниципальным образованиям могут принадлежать и земельные участки, водные объекты. Муниципальные образования часто владеют, пользуются и распоряжаются, например, земельными участками, в соответствии с задачами, даже не связанными с решением проблем местного значения. В этом плане приватизация муниципальной собственности является источником коррупционных преступлений. Речь может идти, например, о таких нарушениях, как присвоение денежных средств. Сюда же можно прибавить случаи оценивания объектов по заниженным ценам, манипуляции на тендерах, скупка организаций муниципальными чиновниками через подставных лиц.

---

¹ Муниципальная программа по предупреждению коррупции: Сборник материалов / под общей ред. Соловьева А.Б. Ижевск, 2008. С. 54

Кроме того, опасным условием, способствующим распространению организованных преступных сообществ на муниципальном уровне, является объединение действий уголовных субъектов, коррумпированных субъектов правоохранительных органов, органов местного самоуправления. Этот феномен ещё не получил глубокого исследования и оценки.

Следует согласиться с Я.И. Гилинским и Я.В. Костюковским, которые считают, что «организованная преступность – это качественно новое состояние преступности, когда она встроена в социальную систему, оказывает существенное влияние на другие элементы системы: на экономику и политику».¹ Это в равной мере относится и к органам местного самоуправления.

В.А. Пленкин вполне обоснованно коррупционные проявления в органах местного самоуправления предлагает рассматривать в нескольких аспектах: по сфере действия (в органах самоуправления; в отношениях с другими субъектами на территории муниципалитета); по направленности (уголовные преступления; должностные правонарушения; должностные проступки); по субъектам (главы муниципальных образований, местных администраций; муниципальные служащие; председатели и заместители председателей представительных органов; депутаты представительных органов муниципальных образований).

Следует понимать, что сама жизнь рождает и новые формы коррупции в органах самоуправления. Например, речь идёт о даче взяток депутатскому корпусу в целом, а не конкретному депутату. Уже не только главы муниципальных образований нарушают права предпринимателей, но и конкретные муниципальные служащие. Например, чиновники отдельных администраций могут выдавать субъектам строительства необоснованные разрешения на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства и т.д.

Отдельные учёные выделяют такие признаки коррупции: имеет должностной характер; характеризуется корпоративностью; представляет организацию; несовместима с интересами службы; коррупционные блага намного превышают преимущества, предоставляемые государством за честную службу.²

---

¹ Частная криминология / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д.А. Шестаков. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 369.

² Ромашина Е.В. Реализация органами местного самоуправления мер по противодействию коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013. С. 12.

Эти признаки интегрируют коррупцию в органах самоуправления и организованную преступность. Организованная преступность может в этом случае носить уже и должностной характер, характеризоваться корпоративностью. Такие группы в случае необходимости могут идти на совершение любых тяжких преступлений, вплоть до убийств, похищений и т.д.

Следует указать ещё на одну проблему. В ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплена норма о том, что органы местного самоуправления должны противодействовать коррупции в рамках своих полномочий. Эти полномочия указаны в ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и в Федеральном законе «О муниципальной службе».¹

Но вопрос противодействия коррупции не может расцениваться как вопрос местного уровня (в п. «б» ст. 72 Конституции РФ вопросы обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности отнесены к предметам совместного ведения). Поэтому органы местного самоуправления нужно наделить важными полномочиями в данной сфере. При дефицитности местных бюджетов государство должно оказывать целевую поддержку муниципалитетам для противодействия коррупции.

Таким образом, эффективность мер профилактики коррупции на местном уровне прямо пропорциональна пониманию специфических условий и особенностей (правовых, организационных, культурных, коммуникативных и других), порождающих коррупционное поведение. Это может способствовать выработке продуктивных программ, ориентированных на профилактику коррупции.

В целях профилактики коррупции в тех или иных органах и среди должностных лиц местного самоуправления следует внести необходимые дополнения в действующее законодательство, направленные на ограничение сроков избрания глав муниципалитетов, назначения глав администраций. Необходимо также шире использовать процедуру назначения на должности в органах местного самоуправления по контракту.

© Коробов Э.В., 2016

---

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 40. 2003; Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. № 10. ст. 1152.

«ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ»

Ашмянская Кристина Романовна, курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России¹

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПОЛУЧЕНИИ КРЕДИТА

Развитие рыночной экономики, а также появление большого количества коммерческих банков стали следствием роста преступлений в кредитно-банковской сфере и именно после этого этапа в истории широкую распространенность получило преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ.

В соответствии с Уголовным Кодексом РФ незаконным получением кредита является получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном, либо финансовом положении индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб. Часть 2 ст. 176 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

Если рассматривать состав данного преступления, то в него входят объективные признаки: объект и объективная сторона; и субъективные признаки преступления: субъект и субъективная сторона. Признаки состава преступления по степени обязательности делятся на две основные группы: обязательные и факультативные. Признаки, входящие в составы всех без исключения преступлений, называются обязательными.

Проблема, которой хотелось бы уделить внимание в данной работе – субъект данного преступления.

Общий субъект преступлений в сфере кредитования обладает тремя обязательными и двумя факультативными признаками.

---

¹ Научный руководитель: Никуленко Андрей Вячеславович, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Во-первых, в соответствии с действующим законодательством субъектом может выступать лишь физическое лицо. Во-вторых, физическое лицо должно быть вменяемыми. И третьим обязательным признаком субъекта выступает достижение шестнадцатилетнего возраста. Даже несмотря на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации дееспособность гражданина возникает в полном объеме по достижении восемнадцатилетнего возраста, а следовательно, с этого же возраста возникает и возможность осуществления предпринимательской деятельности, закон предусматривает эмансипацию несовершенно-летних, достигших возраста шестнадцати лет, в том случае, если они работают по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителей занимаются предпринимательской деятельностью¹

В соответствии с законом субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Незаконное получение кредита», является индивидуальный предприниматель или руководитель организации.

Согласно мнению А.А. Сапожкова термин «индивидуальный предприниматель» не охватывает глав крестьянских (фермерских) хозяйств, которые могут заниматься предпринимательской деятельностью (в том числе и получать ссуды) без приобретения статуса юридического лица или же индивидуального предпринимателя, но при этом обязаны пройти государственную регистрацию. Данное обстоятельство, по его мнению, является упущением закона, т. к. из поля действия анализируемой нормы уходит целый круг субъектов, которые могли бы считаться специальными субъектами этого преступления.²

Таким образом, толкование нормы, предусмотренной п. 2 ст. 23 ГК РФ, в которой сказано: «Глава крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица (ст. 257), признается предпринимателем с момента государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства», позволяет сделать вывод относительно того, что эта категория субъектов предпринимательской деятельности подпадает под термин

---

¹ Селямин А. А. Понятие и общая уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере кредитования // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17 (372). Право. Вып. 43. С. 155–162.

² Сапожков А. А. Кредитные преступления / А. А. Сапожков.

«индивидуальный предприниматель», используемый в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ, и может выступать в качестве субъекта данного преступления.

Стоит заметить, что есть круг лиц, действия которых не попадают под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, а именно: а) лицо, получившее свидетельство о регистрации путем предоставления поддельных документов, получает кредит на цели, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности;

б) лицо, фактически осуществляющее предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), получает кредит на цели, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности.

То есть, из этого следует что «гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований п. 1 настоящей статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем и суд, в данном случае может применить к таким сделкам только правила настоящего кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Решением данной проблемы может послужить расширению круга субъектов анализируемого состава преступления. В научной литературе высказываются как мнения в поддержку данной идеи, так и возражения. Анализ точек зрения свидетельствует о том, что ряд ученых, таких как: Талан М. В, Финогенова О. В, отстаивают позицию о необходимости привлечения к уголовной ответственности за незаконное получение кредита и гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем и получающего так называемый потребительский кредит.

Также существует мнение о то, чтобы исключить из УК РФ рассматриваемого понятия с заменой его в соответствующих составах на более широкое понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации¹, либо без упоминания признаков специального субъекта, что позволило бы привлекать к от-

---

¹ Гордейчик С. А. Преступления управленческого персонала коммерческих и иных организаций / С. А. Гордейчик. – Волгоград, 2000.

ветственности любых лиц, представляющих интересы юридического лица¹.

Примером данных проблем выступает практика Следственного управления при УВД г. Екатеринбурга, где было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 176 УК РФ. ООО «Д» предоставило в один из коммерческих банков г. Екатеринбурга пакет документов для получения кредита. В результате проверки было установлено, что рыночная стоимость залогового имущества была завышена, представленные договоры на реализацию продукции оказались поддельными, а указанный в документах руководитель предприятия таковым юридически не является. Уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления. Приведённый пример лишней раз свидетельствует о том, что законодатель, признавая в качестве субъекта незаконного получения кредита «руководителя организации», создает идеальные условия для уклонения от уголовной ответственности.

Кроме того, проблема заключается еще и в том, что руководитель не всегда может детально проверить все документы, предоставляемые в обоснование кредита. Даже если существует такая обязанность, ее неисполнение не может повлечь осуждение по ст. 176 УК РФ, поскольку закон содержит указание на «заведомую» ложность сведений. Привлечь его к ответственности нельзя ввиду отсутствия «заведомости», а привлечь к ответственности действительных виновников невозможно, т. к. они не обладают признаками специального субъекта и не могут в силу ст. 34 УК РФ рассматриваться в качестве исполнителей преступления. Таким образом, можно сделать вывод об необходимости расширения круга субъектов анализируемого состава преступления, исключив перечисление субъектов из ч. 1 ст. 176 УК РФ.

© Ашмянская К.Р., 2016

---

¹ Шишко И. В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности / И. В. Шишко. – СПб., 2004.

Бирюкова Кристина Олеговна, слушатель факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России¹

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ СКИММИНГА

Увеличение количества держателей банковских карт незамедлительно влечет расширение торгово-сервисных организаций, принимающих банковские карты к оплате. Вызвано такое расширение пожеланиями населения - держателей банковских карт. Это, в свою очередь, повышает легальный оборот денежных средств в торговле, поскольку расчеты с помощью банковских карт - это расчеты прозрачные и легальные, т.к. являются расчетами, осуществляемыми через банковские счета с участием банков. Но у данной положительной тенденции есть и свои минусы, которые связаны с неправомерным перехватом данных с используемых в банкоматах банковских карт. Это явление называется скиммингом.

Перехват – получение разведывательной информации путем приема электромагнитного и акустического излучения пассивными средствами приема, расположенными, как правило, на безопасном расстоянии от источника информации².

Виды перехвата:

1) Непосредственный перехват (через внешние коммуникационные каналы системы, либо путем непосредственного подключения к линиям периферийных устройств).

2) Электромагнитный перехват (перехват излучений центрального процессора, дисплея, коммуникационных каналов, принтера находясь на достаточном удалении от объекта перехвата)³.

3) Аудиоперехват, или снятие информации по вибро-акустическому каналу (установка подслушивающего устройства – «таблетки», «клопа», «жучка» и т.п. в различные технические устрой-

---

¹ Научный руководитель: Петраков Сергей Викторович, доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

² См. Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М.2002. С. 137.

³ Впервые дистанционный перехват информации с дисплея компьютера открыто был продемонстрирован в марте 1985 года в Каннах на Международном конгрессе по вопросам безопасности ЭВМ. Сотрудник голландской телекоммуникационной компании РТТ Вим-Ван-Эк шокировал специалистов тем, что с помощью разработанного им устройства из своего автомобиля, находящегося на улице, «снял» данные с экрана дисплея персонального компьютера, установленного на 8 этаже здания, расположенного в 100 метрах от автомобиля.

ства, на проводные коммуникационные линии, в различные конструкции инженерно-технических сооружений и бытовых приборов, а также на инженерно-технические конструкции, находящиеся за пределами охраняемого помещения, из которого необходимо принимать речевые сигналы).

4) Видеооптический перехват (посредством использования различной видеооптической техники – например, подзорной трубы, бинокля, прибора ночного видения, оптического прицела и т.п.). При этом преступник проводит отдаленное наблюдение за объектом с целью получения необходимой информации, которую в отдельных случаях фиксирует на физический носитель.

Хищение, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу банковской карты, может быть связано с вводом незаконно полученной компьютерной информации, составляющей банковскую тайну. При этом предварительно могут осуществляться действия, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации и ее копированием.

Для полного или частичного способа подделки банковской карты необходимо получить информацию о карте: номер карты, данные владельца карты (фамилия, имя, отчество), образец подписи, ПИН-код. Поскольку лица, получают при скимминге сведения, составляющие банковскую тайну, незаконно, то их действия должны быть квалифицированы по ст. 183 УК РФ. Если, при этом, лицо осуществит неправомерный доступ к компьютерной информации или, для получения таких сведений, создаст, будет использовать или распространит вредоносные компьютерные программы, то его действия должны быть квалифицированы по ст. ст. 272 и 273 УК РФ соответственно.

Сам по себе скимминг не является самоцелью, а совершается с целью последующего хищения денежных средств. Скимминг как противоправное явление представляет собой противоправный доступ к компьютерной информации, составляющей банковскую тайну, с обязательным копированием такой информации, совершенный из корыстной заинтересованности.

Отдельной статьи в УК РФ, устанавливающей ответственность за скимминг нет. Выделения отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за скимминг не требуется, так как нормы статей 183 и 272 УК РФ, в совокупности, устанавливают ответственность за указанное противоправное деяние.

В практических подразделениях, сложилась ситуация когда уголовные дела по скиммингу, помимо возбуждения по ст. ст. 183 и 272 УК РФ, возбуждаются еще и по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 158 УК РФ. Это достаточно противоречивое решение, так как на момент совершения скимминга еще не известно, как именно будет совершено хищение. Квалификация по покушению на кражу будет зависеть от показаний лиц, уличенных в совершении скимминга. Как показывает практика, раскрытие и расследование таких преступлений вызывает определенные затруднения, которые связаны как с высоким уровнем их латентности, так и с многочисленными проблемами, возникающими при сборе доказательств и квалификации действий преступников.

Проблемы с квалификацией возникают при разграничении ст. ст. 158 и 159 УК РФ, в зависимости от того, как в последующем, после скимминга, совершается хищение. Исходя из опросов, проведенных при подготовке статьи, удалось получить данные, что данная проблематика в практических подразделениях решается путем квалификации за покушение на кражу, что с позиции универсального принципа «законности», представляется не совсем оправданным.

Кроме того, дополнительная квалификация по ст. 158 УК РФ, по нашему мнению, является излишней, так как ч. 3 ст. 183 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение соответствующих деяний, совершенных из корыстной заинтересованности. Помимо этого, ч. 2 ст. 272 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности.

Так как в ходе скимминга собираются сведения, составляющие банковскую тайну незаконным способом (ч. 1 ст. 183 УК РФ), а именно путем неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, который повлек копирование компьютерной информации (ч. 1 ст. 272 УК РФ), с целью дальнейшего хищения денежных средств, то есть из корыстной заинтересованности (ч. 3 ст. 183 и ч. 2 ст. 272 УК РФ), то на момент возбуждения уголовного дела отсутствует необходимость в дополнительной квалификации по статьям уголовного закона, предусматривающих ответственность за хищение.

Дерягина Светлана Владимировна, адъюнкт Нижегородской академии МВД России, старший специалист отдела по работе с личным составом Управления МВД России по г. Перми

**ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ К ПЕРВОМУ ПРОЕКТУ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
«О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ»**

В настоящее время экспертную оценку проходит проект ППВС РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством»¹ (далее – проект).

Важным следует признать позицию законодателя, разрешающего вопрос относительно взаимозависимости разбирательства по уголовным делам о преступных банкротствах и арбитражного судопроизводства по несостоятельности должника. Согласно п.1 проекта, наличие признаков банкротства не связано с возбуждением арбитражным судом производства по делу о несостоятельности.

Считаем справедливым такое указание законодателя и предлагаем некоторые дополнения. Достаточным основанием следует признавать именно наличие признаков банкротства, поскольку уже при таких условиях сокрытие, отчуждение, передача и иные действия с имуществом являются преступными. Ожидание арбитражного судопроизводства не позволяет вовремя начать уголовное преследование, в связи с чем, не достаточно эффективным является и противодействие указанным преступлениям уже на первоначальном этапе.

Кроме того, в п. 2 проекта признаки банкротства раскрываются применительно к индивидуальным предпринимателям и различным юридическим лицам, в том числе финансовым и кредитным организациям, субъектам естественных монополий.

В нашем исследовании рассматриваются преступные банкротства, совершаемые индивидуальными предпринимателями, а также некоторыми юридическими лицами (открытые и закрытые АО, хозяйственные товарищества). В п.2 проекта такие организации отнесены к иным юридическим лицам. Признаки их банкротства в проекте

---

¹ Проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/> (дата обращения: 01 ноября 2015г.).

определяются в соответствии со ст. 3 Закона о несостоятельности, как неисполнение денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Разделяя указанное положение, стоит дополнить только тот момент, что рассматриваемые преступные действия могут быть совершены как при наличии признаков банкротства, так и впоследствии в любой из процедур, применяемых в деле о банкротстве. То есть обстановка «при наличии признаков банкротства» может иметь определенный временной промежуток от наличия просроченной в течение 3-х месяцев задолженности на сумму не менее ста тысяч рублей до введения одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве, вплоть до конкурсного производства.

Таким образом, автор отстаивает позицию, согласно которой инициирование уголовного преследования по ст. 195 УК РФ необходимо связывать с наличием признаков банкротства, определять которые необходимо с учётом особенностей банкротства различных субъектов предпринимательской деятельности. Для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, банкротство которых осуществляется в общем порядке, эти признаки обусловлены наличием неисполненных обязательств перед кредиторами в течение трёх месяцев.

Далее в проекте законодатель раскрывает содержание предметов преступного посягательства с точки зрения активов и пассивов. Однако стоит обратить внимание на некоторые спорные моменты проекта:

Во-первых, действительно, согласно ФЗ «О бухгалтерском учёте» понятие «имущество» исключено из перечня объектов бухгалтерского учёта, теперь оно входит в понятие «активы». Однако не всякое имущество экономического субъекта может быть квалифицировано как актив. Для этого оно должно быть способным принести субъекту экономические выгоды в результате использования в хозяйственной деятельности.

Кроме того, законодатель ничего не комментирует относительно имущества, которое в принципе не может быть предметом рассматриваемых преступных посягательств (вещи, изъятые из оборота, ограниченные в обороте; имущество гражданина, не включаемое в конкурсную массу). Сделки с указанными вещами являются ничтожными согласно ст. 168 ГК РФ. Полагаем, что п. 3 проекта необ-

ходимо дополнить положением о том, что такое имущество не может быть предметом криминальных банкротств.

Во-вторых, характеризуя «имущественные права» как предмет преступления, законодатель акцентирует внимание лишь на один их признак: такие права «не имеют материально-вещественной формы». Автор полагает, что немало важным являются и иные признаки: имущественные права должны принадлежать хозяйствующему субъекту на законных основаниях и предполагать возможность получения в любом виде имущества или выгоды имущественного характера. В качестве примеров также считаем необходимым указать конкретные примеры таких имущественных прав (право требования кредитора и иные права, имеющие денежное выражение, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, нематериальные активы, дебиторская задолженность, долгосрочные и краткосрочные финансовые вложения).

В-третьих, при характеристике бухгалтерских и иных учётных документов, законодатель приводит конкретные примеры таких документов. В проекте стоит добавить их основной, общий признак: без данных документов невозможно проанализировать имущественное положение должника и обеспечить погашение долгов перед кредиторами.

Принципиальным моментом является только то, что на наш взгляд указанные документы являются не предметами, а средствами преступления.

Как показала практика, часто вносятся изменения в бухгалтерские и иные документы, увеличивающие либо уменьшающие активы, изготавливаются поддельные бланки. Занижение активов преследует цель сокрытия имущества, результатом чего является исключение его из конкурсной массы. Посредством занижения пассивов скрываются имущественные обязанности, что может привести к не включению данных требований в реестр и, как следствие, так же причинить вред кредиторам.

Таким образом, фальсификация бухгалтерских и иных учётных документов представляет собой либо сокрытие имущественных прав, либо имущественных обязанностей. Возможных вариантов подделки документов без цели сокрытия каких-либо сведений экономического характера, отражающих финансовое состояние организации, быть не может. Данные действия всегда должны быть направлены на утаива-

ние какой-либо важной информации об экономической деятельности, иначе данные действия были бы нецелесообразны. В связи с чем, полагаем, что использование бухгалтерских и иных учётных документов посредством их фальсификации любыми способами, различные нарушения при ведении бухгалтерского учёта, в том числе его неведение, уничтожение указанных документов преследуют цель сокрытия имущественных прав или имущественных обязанностей, которые являются самостоятельными предметами преступления.

Учитывая изложенное, считаем, что предметами преступлений в ст. ст. 195, 196 УК РФ необходимо признавать имущество, имущественные права, имущественные обязанности, сведения о данных предметах. Имуществом является совокупность активов хозяйствующего субъекта, принадлежащих ему на праве собственности на конкретную дату, полученных в результате хозяйственной деятельности, способных принести экономические выгоды и подлежащих включению в конкурсную массу. Имущественные обязанности – это пассивы хозяйствующего субъекта, представляющие собой обязательства перед кредиторами, предполагающие совершение определённого действия имущественного характера со стороны должника. Бухгалтерские документы являются средством, а не предметом изучаемых преступлений.

Значительное внимание в проекте уделяется и характеристике способов преступного деяния. Обратим внимание на аспекты, которые, по нашему мнению, являются наиболее принципиальными.

Во-первых, позиция автора и законодателя совпадает при выделении главного признака отличия передачи имущества от отчуждения, а именно: временное или постоянное выбытие собственности из владения субъекта предпринимательской деятельности. Однако при характеристике данных способов автор делает вывод о том, что передача имущества и его отчуждение представляют частные случаи сокрытия, в связи с этим, предлагается авторская формулировка преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ.

«Сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, независимо от способа, а равно уничтожение имущества, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства либо в любой из процедур, применяемых в деле о банкротстве, и причинили крупный ущерб».

Во-вторых, в п. 9 проекта можно добавить в качестве примера наиболее типичные способы неправомерного удовлетворения требований кредитора по ч. 2 ст. 195 УК РФ. К ним относятся: нарушение очередности погашения требований, их соразмерности, несоблюдение запретов по удовлетворению требований и распоряжению имуществом в процедурах банкротства, прощение долга в соответствии со ст. 415 ГК РФ.

В п. 13 проекта законодатель попытался обобщить наиболее часто встречающиеся обстоятельства, при наличии которых можно вести речь об оконченном составе преступления по ст. ст. 195, 196 УК РФ. К ним отнесены: даты заключения договора об отчуждении имущества должника; даты регистрации права собственности на неправомерно отчужденное недвижимое имущество должника и пр. Учитывая конкретные обстоятельства преступного деяния, в целом указанные даты действительно свидетельствуют о реализации умысла и выполнении объективной стороны преступного деяния. Однако полагаем, что моменты окончания неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства различны.

Суть неправомерных действий состоит в том, что они совершаются, когда финансовое положение должника уже неудовлетворительное и имеются признаки банкротства, существующие объективно из-за неэффективного управления, при этом целью таких действий является максимальный вывод имеющихся активов и неудовлетворение требований кредиторов, которые будут предъявлены в установленном законом порядке.

Действия по преднамеренному банкротству, в отличие от указанных выше, могут иметь место и тогда, когда финансовое положение предприятия достаточно выгодное и есть возможность умышленно вывести активы, тем самым привести юридическое лицо к неспособности удовлетворить требования кредиторов.

Таким образом, в причинно-следственной связи рассматриваемых преступных деяний и последствий законодателем изначально заложено различное понимание. В неправомерных действиях при банкротстве об оконченном преступлении можно судить тогда, когда такими действиями причинён крупный ущерб, поскольку, совершая вывод активов, на уже нерентабельном предприятии, виновный субъект желает максимально скрыть всё имущество, чтобы оно не было распределено между кредиторами после банкротства. В таком случае

именно причинение ущерба свидетельствует об общественной опасности деяния.

Исходя из концепции причинной связи, полагаем, что необходимым и закономерным последствием деяний, о которых идёт речь в ст. 196 УК РФ, является заведомое доведение хозяйствующего субъекта до такого состояния, когда он не способен в полном объёме удовлетворить требования кредиторов. То есть виновный направляет свои действия именно на последующее банкротство, объективно выражающееся во введении процедуры конкурсного производства, поэтому крупный ущерб является в данном случае сопутствующим последствием, образуя с действием не прямую, а лишь функциональную связь.

Таким образом, автор полагает, что момент окончания неправомерных действий при банкротстве связан с причинением крупного ущерба. Моментом окончания преднамеренного банкротства следует считать совершение деяния, направленного на неспособность хозяйствующего субъекта в дальнейшем исполнить имеющиеся обязательства. В ст. 196 УК РФ крупный ущерб необходимо предусмотреть в качестве квалифицирующего признака.

Также в проекте Постановления предлагается схема расчета причиненного вреда: исходя из суммы денежных обязательств должника и обязательных платежей. При этом в целях правильного определения размера ущерба необходимо давать оценку всем сделкам (действиям), суммируя размеры ущерба, причиненного всем потерпевшим.

В целом разделяя указанную позицию, отметим, что по ст. 195 УК РФ ущерб необходимо исчислять после истечения трёх месяцев с даты, когда обязательства должны были быть исполнены, как сумму всех активов, выбывших в результате незаконных действий, и в отношении всех кредиторов, признанных потерпевшими. После признания должника банкротом и в период конкурсного производства в сумму причинённого ущерба включается стоимость всех активов, которые выбыли из конкурсной массы с учётом интересов всех кредиторов, признанных потерпевшими.

В п. п. 15,16 проекта законодатель приводит достаточно широкий перечень лиц, которые могут быть субъектами преступного деяния. Во многом такая позиция разрешает дискуссионность вопроса об арбитражных управляющих, членах ликвидационных комиссий и иных лицах, наделённых соответствующими полномочиями, кото-

рые справедливо признаются законодателем в качестве субъектов преступлений.

В заключении предлагается дефиниция «криминальных банкротств».

© Дерягина С.В., 2016

Иванова Олеся Михайловна, старший следователь следственного управления УМВД России по г. Чебоксары; адъюнкт кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ГЛАВУ 21 УК РФ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ»

Преступность в сфере собственности во многом определяет общий уровень преступности в России, ибо удельный вес их в общем количестве зарегистрированных преступлений составляет более 50%. Так, в 1997 году зарегистрировано 1 424 149 преступлений против собственности, что составило 59,4% от общего числа зарегистрированных преступлений в Российской Федерации. Из анализа статистических данных прослеживается спиралеобразная форма развития событий, т.е. наблюдается изменение количественных показателей преступности как в большую, так и в меньшую сторону. Наибольшее количество преступлений указанной группы было зарегистрировано в преддверье финансово-экономического кризиса в стране, а именно в 2006 году – 2 535 860, что составило 65,8% от общего числа зарегистрированных преступлений в стране, а, начиная со следующего года, наметилась тенденция снижения преступлений против собственности. К примеру, в 2014 году их количество составило 1 258 305. Удельный вес преступлений против собственности в общей массе преступности составил 57,4% от общего числа зарегистрированных преступлений. Таким образом, масштабы и темпы роста имущественной преступности сделали ее одним из основных факторов, препятствующих осуществлению социальной и экономической реформ в России.

Основными задачами уголовного законодательства выступают защита личности, обеспечение реализации экономических прав

и свобод граждан, предприятий, организаций и государства, в целом. Не менее важной является уголовно-правовая защита собственности.

В контексте выполнения этих задач, с момента вступления Уголовного кодекса в действие по настоящее время, более чем 180 Федеральными законами и постановлениями Конституционного Суда РФ вносились в него изменения и дополнения. Исследуемые преступления против собственности на протяжении долгих 18 лет таким изменениям подвергались 11 раз: 1) Федеральным законом от 31 октября 2002 года № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»; 2) Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; 3) Федеральным законом от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; 4) Федеральным законом от 30 декабря 2006 года № 283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; 5) Федеральным законом от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ведением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»; 6) Федеральным законом от 6 мая 2010 года № 81-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ»; 7) Федеральным законом от 23 декабря 2010 года № 388-ФЗ «О внесении изменений в статью 162 Уголовного кодекса Российской Федерации»; 8) Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; 9) Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; 10) Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; 11) Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с за-

просом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа».

Однако, несмотря на принимаемые меры по внесению изменений и дополнений в уголовное и другое законодательство, ситуация с обеспечением сохранности имущества в стране под воздействием сохраняющихся негативных явлений, прежде всего в экономике, остается опасной.

Одним из недостатков уголовно-правового регулирования отношений собственности следует признать наличие норм, не соответствующих сегодняшним реалиям.

К примеру, соглашаясь с законодательной регламентацией кражи в части 1 ст. 158 УК РФ, считаем, что отдельные квалифицирующие признаки ее требуют значительного реформирования. В частности, в части 2 ст. 158 УК РФ законодателем указан признак «группой лиц по предварительному сговору». Следует отметить, что отсутствие квалифицирующего признака «группой лиц» несколько отрицательно влияет на правоприменительную деятельность и не способствует достижению справедливости и соблюдению законности. В частности, на практике не всегда преступники договариваются о совершении кражи, зачастую случается и так, что они действуют спонтанно, но единым умыслом. В таких случаях их действия следовало бы квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Но, на практике происходит совершенно иная ситуация, правоприменители зачастую искусственно «натягивают» признаки кражи, как «совершенной группой лиц по предварительному сговору».

В частности, зарубежные законодатели с успехом поместили данное положение в свои уголовные законы. Например, УК Белоруссии использует квалифицирующий признак группа лиц для таких составов преступлений как кража, грабеж, разбой и мошенничество. Практически аналогичное положение присутствует и в УК Киргизии.

В этой связи, считаем необходимым добавить в статьи о краже, грабеже, разбое, неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения квалифицирующий признак «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору».

Кроме того, в связи с увеличением числа различных торговых центров, гипермаркетов и других огромных магазинов участились случаи краж, совершенных группой лиц по предварительному сговору, но сумма причиненного ущерба по ним, как правило, составляет менее 1000 рублей. Такие преступники, в большей степени, больны

клептоманией, либо совершают правонарушение для собственного проживания, и общественной опасности для общества не представляют, но, тем не менее, на практике их действия подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В связи с изложенным, предлагается освободить таких лиц от уголовной ответственности, в случае полного возмещения причиненного ущерба, а их действия считать малозначительными, подпадающими под ст. 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение».

Кроме того, изучение практики возбуждения и расследования уголовных дел, показывает, что потерпевшими могут быть как физические, так и юридические лица, которые, разумеется, имеют разные в суммовом выражении доходы. В связи с этим, предлагается исключить законодательное указание о принадлежности причиненного ущерба именно гражданину, оставив в законодательной редакции только «с причинением значительного ущерба», при этом считаем необходимым разграничить размеры причиненного ущерба для физических и юридических лиц в сторону увеличения последних.

Также считаем, что действующие размеры причиненного ущерба главы 21 УК РФ также нуждаются в изменении. К примеру, значительный размер не может составлять менее 10 000 рублей, для юридических лиц не может составлять менее 40 000 рублей. Крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей для физических лиц и 1 000 000 рублей для юридических лиц, а особо крупным 1 000 000 рублей для физических лиц и 4 000 000 рублей для юридических лиц. При этом при определении размера похищенного надлежит исходить из его стоимости на момент совершения преступления.¹

Во избежание внесения дальнейших изменений в УК РФ, касающихся размеров причиненного ущерба, считаем целесообразным, к примеру, ввести эквивалент стоимости причиненного ущерба – базовую единицу, равную 1 рублю.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо расширить применение института освобождения от уголовной ответственности применительно к преступлениям против собственности. Так лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160, ч. 1

---

¹ Иванов М.Г., Каныгин В.И. Преступления против собственности. Научно-практический комментарий. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. С. 29.

ст. 166 УК РФ, если оно, к примеру, явилось с повинной в правоохранительные органы, активно способствовало выявлению преступления и полностью возместило причиненный потерпевшему ущерб.

Уголовное преследование близких потерпевшего, совершивших кражу (ч. 1 ст. 158), мошенничество (ч. 1 ст. 159), присвоение или растрату (ч. 1 ст. 160), грабеж (ч. 1 ст. 161) либо угон механического транспортного средства без цели хищения (ч. 1 ст. 166) стоило бы возбуждать только по заявлению потерпевшего, ведь отношения между родственниками не блещут постоянством.

Следовательно, указанные обстоятельства определяют необходимость оперативного пересмотра многих положений главы 21 УК РФ «Преступления против собственности» и их скорейшего реформирования, ввиду несоответствия потребностям сегодняшнего времени.

© Иванова О.М., 2016

Сапарбаев Данияр Сарсембекович, адъюнкт кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ОТ ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Судебно-следственным органам при квалификации фактов присвоения и растраты нередко вызывает сложность их квалификация и отграничение преступления, как от иных форм хищения, так иных составов преступления: должностных преступлений или преступлений против экономической деятельности. Проблема квалификации такого рода преступлений, связано с уточнением признака как «присвоение чужого имущества». Более того, актуальным является вопрос учет норм гражданского и административного, трудового законодательства при вопросе классификации преступного деяния от гражданского деликта. Для присвоения и растраты, как для одной из форм хищения, характерно, что «осуществляется запрещенным уголовным законом присвоение правомочий собственника, сопряженное с присвоением конкретной собственности»¹. Виновный распространяет свое

---

¹ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления против собственности/отв.ред. А.В. Малинин. СПб., 2011. С. 482.

субъективное отношение к чужому имуществу, превышая рамки оговоренных правомочий.

Для квалификации присвоения и растраты вверенного имущества является однозначного определения понятие «вещи». Исходя из гражданского законодательства под имуществом понимается вещи и имущественные права. Неоднозначность и некоторое различие и непринятие гражданско-правовых норм при определении понятия имущества вызывает сложность и противоречивость. Уголовно-правовая доктрина под понятием «имущество» определяет деньги, документы, удостоверяющие право на имущество, что указывает при принятии во внимание те документы, имеющие преимущественно имущественный характер. Изъятие лицом документов, закрепляющие правомочие за предъявителем получение имущества (накладные, жетоны, билет, платежные карты) будет рассматриваться как способом или этапом для приготовления к совершению мошенничества. Классификация гражданским законодательством имущества на движимое или недвижимое существенно не влияет на квалификацию присвоения и растраты, так как недвижимость может являться предметом такого противоправного посягательства как присвоение и растрата¹. Теоретики уголовного права склонны рассматривать при вопросе уточнения предмета, в частности недвижимого имущества, на то, что предметом мошенничества или присвоения и растраты может рассматриваться корректно не само имущество, а право на такое имущество².

Включение в диспозицию нормы двух близких по механизму совершения, но разных по моменту завершения способов, как присвоение растраты требует внесение определённой ясности. Ряд авторов склонны рассматривать присвоение и растраты как две самостоятельные формы хищения³. Включение в одну уголовно-правовую норму схожих способов совершения хищения связано единым для них признаком: правосубъектностью виновного лица к похищаемому предмету к моменту начала преступления и в отношении

Присвоение. Присвоение характеризуется как противоправное удержание виновным лицом вверенного ему чужого имущества,

---

¹ См.: Ведерникова Л.В. К вопросу о предмете присвоения или растраты вверенного имущества// Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №1. С. 20.

² См.: Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательств// Государство и право. 2000. С. 14.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2007.С. 147; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина СПб.: Питер, 2007. - С. 191.

а также установления над ним незаконного своего владения¹. Под термином «присвоение» понимается нарушение срока возврата лицом, который наделен добровольно правомочиями владения имуществом до определенного оговоренного собственником временного промежутка или пространственных границ. Удержание и вступление в незаконное владение предполагает, что лицо, которому в силу наделённых правомочий не исполняет требования по возврату материального блага в срок, установленного договором, законом, тем самым причиняет ущерб собственнику².

Растрата предполагает собой совершение мер, по незаконному издержанию имущества, вверенного виновному лицу в корыстных интересах себя или в интересах третьих лиц. В случае растраты, наблюдается отчуждение, потребление или потребление чужого имущества. Существенным различием является, то, что при растрате отсутствует срок удержания³. Виновное лицо с вверенным имуществом может распоряжаться вопреки установленным обязанностям, не дожидаясь срока возврата законному владельцу в оговорённый срок.

Разграничение от кражи. При совершении присвоения и растраты лицо, получившее временно имущество обращает в свою собственность. При присвоении и растрате имущество было получено в силу вступления лицом право владения, т.е. наступление определенного юридического факта: договор, соглашение, предполагающие наличие обязательства возврата, передачи, хранения лицом материальных благ. При совершении кражи завладение характеризуется наличием этапа изъятия и обращения. Обращение вверенного имущества усматривается в алгоритме действий или бездействий, позволяющие придать юридическую форму преступного факта. Например, создание фиктивных документов о списании или внесение умышленно искаженных данных в отчетность, аргументирование необоснованными пунктами при умышленном расходовании средств физического лица или предприятия. Для совершения хищения в форме присвоения и растраты лицом пользуется возможностями наделенного

---

¹ См.: Муратов Ю.М. Генетическая и мотивационная характеристики лексико-семантического поля «присвоение чужого» в русском языке: дисс... канд.филол.наук. М., 2015. С. 39.

² Годунов Л.И. Присвоение и растрата как формы хищения(уголовно-правовой и криминологический анализ): диссер.на канд.юрид. наук. Иваново, 2005. С. 77.

³ Данилов А.В. Квалификация присвоения и растраты, совершаемых в сфере экономической деятельности: Автореф.дисс.канд.юрид.наук. М.2004. Нижний Новгород. С.10.

им прав владения и управления имуществом. В случае совершения хищения лицом, не обладающего правомочиями, но при этом имеющий свободный доступ в силу поручаемой или выполняемой им работы, то действия могут квалифицироваться как мошенничество или кража¹.

При мошенничестве изъятие чужого имущества осуществляется в силу добровольной передачи собственником или иным законным владельцем, который передал после воздействия виновным лицом на сознание собственника, предоставляя неверные или искаженные сведения и правомерности и возврата обращения. При этом, виновное лицо имеет умысел не возврата вещи до начала момента совершения общественно опасного деяния, более того, деяние может быть направлено на формирование придание юридического закрепления нового собственника, при получении им права на имущество. Установление момента возникновения умысла хищения является тем признаком, который позволяет разграничить состав мошенничества от присвоения вверенного имущества. Обман в случае совершения мошенничества является конструктивным признаком преступления. Для присвоения и растраты обман может являться одним из способом на заключительной этапе окончания преступного деяния. Так, например, при регистрации право собственности на имущество при мошенничестве обман или злоупотребление совершается до начала действия, что позволяет осуществить дальнейшие противоправные действия: подлог документов и регистрация в органах реестра или в судебном порядке. При присвоении или растрате лицо может иметь определенные правомочия: доверенность от собственника недвижимого имущества на осуществление пользования, где обман происходит в последующем, при искажении содержания документов, позволяющие вступить право собственности.

Наличие признаков временного заимствования или установления в умысле виновного лица намерения возврата вещи равной эквиваленту потраченного имущества не образует присвоения и растрату. В этом случае, деяние рассматривается как самоуправство. О признаках намеренности возврата может указывать количество обращенного лицом чужого имущества, немаловажно установить для квалификации реальной возможности и условий возврата предмета преступления или погашения недостачи.

---

¹ См.: Борисов С.В. Хакимова Э.Р. Уголовная ответственность за присвоение и растрату. Монография. М., 2010. С. 150.

Характер совершения присвоения и растраты предполагает, что лицо получает имущество в свое владение в результате вступления им обязательств, предусмотренные трудовым или гражданским законодательством, что нередко вызывает затруднение при квалификации должностных преступлений¹. Субъектом ст.160 УК РФ выступает физическое лицо, в силу должностного или служебного регламента вправе распоряжаться, управлять, доставлять, хранить и пользоваться чужим имуществом. В ч.3 ст.160 УК РФ указывается о квалифицированном признаке присвоения и растраты – «с использованием служебного положения». Согласно п.24 постановления Пленума Верховного Суда РФ №51 от 27 декабря 2007 г. «О Судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растраты» содержание в действиях квалифицирующего признака усматривается, если лицо осуществило деяние в силу занимаемой должности или осуществления таких функций, указанных в примечании 1. Ст.285 УК РК, а равно наделения его иных управленческих функций, предусмотренные в примечании 1 ст.201 УК РФ.

Так, например, по приговору Калининского районного суда г. Тюмени от 31 мая 2007 года Х был осужден рл ч.3 ст.160 УК, который будучи занимая должность экспедитора у индивидуального предпринимателя без образования юридического лица Ц.с 28 декабря 2006 г. по 10 января 2007 года присвоил вверенные ему денежные средства работодателя Ц. в сумме 5340 руб. с использованием своего служебного положения. В надзорной инстанции Тюменским областным судом действия осуждённого Х. были переквалифицированы с ч.3 160 на ч.1 ст.160 УК РФ, так как занимаемая Х должность предусматривает правомочия в отношении вверенного им имущества осуществлялось в связи с выполнением производственных функций, административно-хозяйственные не входили в полномочия Х. В п.3 постановления Пленума Верховного суда РФ №6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» к административно-хозяйствующим функциям могут быть отнесены полномочия по управлению и распоряжении активами, находящиеся на балансе и счетах образования и совершение иного рода действий: вопросы о начислении заработной платы иных выплат².

---

¹ См.: Аистова Л. С. Кража, мошенничество, присвоение, растрата — критерии разграничения // Криминалист. 2009. № 1. С. 8.

² БВС РФ.№.12.2009.С.27.

В действительности, сложность выявления отличий состава присвоения и растраты, как от ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» Главы 23 «Преступления против службы в коммерческих или иных организациях, так и ст.285 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Указанные составы преступлений предусматривают схожую группу действий или бездействий: лицо, наделенное определенными полномочиями по выполнению управленческих, организационно-распорядительных функций, намеренно вопреки законным интересам той организации или установленному порядку государственной службы, в целях извлечения личной выгоды или выгоды третьим лицам; нарушение интересов общества и государства. Тем самым, общим для представленных составов преступлений наличие в действиях умысла, корыстной заинтересованности и наступления от деяний ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Отличием в указанных составах преступлений является, то, что для присвоения и растраты обязательным при квалификации установление корыстной цели, когда как для злоупотребления служебным положением определения мотив преступления, выступающей в виде личной или корыстной заинтересованности.

Разграничение в составах преступлений следует проводить в различии причиненного ущерба. Для хищения обязательным является наступление материального ущерба потерпевшему. Для состава злоупотребления и злоупотребления должностными полномочиями кроме наступления материального вреда характерно наступление иного вреда, выраженного в существенном нарушении прав граждан, организаций.

В случае совершения присвоения и растраты наступление размера причиненного ущерба, меньшего установленного примечанием к ст.158 УК РФ влечет за собой наступление административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ «мелкое хищение». Следует учесть, что наступление ущерба меньшего 1000 рублей не влечёт уголовной ответственности в случае в отсутствии в деянии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава присвоения и растраты.

Для квалификации деяния по признакам присвоения или растраты важно, чтобы обращение вверенного имущества подкреплялось составлением подложных документов, например, о списании, порче

товарно-материальных ценностей и др. Если же лицо, присвоившее или растратившее вверенное имущество, не составляло подложных документов, то нельзя говорить о привлечении виновного к уголовной ответственности. В данной ситуации лицо подлежит гражданской ответственности.

Для хищения в форме присвоения и растраты для признания преступления окончательным деянием важно установить следующие обстоятельства: умысла завладения вверенного чужого имущества и факта смены правомерного владения на необоснованное распоряжение имуществом.

Отсутствие лишь одного из указанного признака дает основание для иной квалификации и наличие признаков совершения самоуправства.

В случае осуществления присвоения и растраты имущества, в отношении которых наложен арест, или была подвергнута описи, уголовная ответственность наступает по ст.312 УК РФ «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации»¹.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод, что для присвоения и растраты характерны ряд моментов, важных при квалификации преступления. Наличие как общих признаков, выделяющие ст.160 УК РФ как одну из форм хищения; так и наличие условий, позволяющие обособить присвоение и растрату от иных форм и видов хищения: наличие специального субъекта, и связанный с этим момент отсутствия изъятия предмета посягательства. Вполне обоснованно, что в целях совершенствования уголовного законодательства следует к ст.160 УК РФ примечания, где дается определение субъекта преступления или понятие «вверенного имущества»². Более того, следует для избегания применения уголовного закона по аналогии рассмотреть вопрос о расширенной диспозиции, разграничивающее присвоение от растраты.

© Сапарбаев Д.С., 2016

---

¹См.: Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (Постатейный) /Под редакцией А.И. Чучаева. М.2008.С.538.

² См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления против собственности/отв.ред. А.В.Малинин. Спб., 2011. С. 490.

Семиряжко Мария Александровна, адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

ОБЪЕКТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

С 1 января 2013 года правоприменители получили возможность использовать новую статью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, предусматривающую ответственность за мошенничество при получении выплат.

С момента выделения специальных составов мошенничества прошел не один год, однако, вопросы обоснованности выделения статьи 159.2 УК РФ из общего состава мошенничества, особенности ее применения и сейчас широко обсуждаются специалистами в области юридических наук.

Вред, который причиняет или может быть причинен обществу, является одним из оснований выделения деяния в специальную норму УК РФ. Предполагается, что вред причиненный деянием, выделенным в специальную норму УК РФ значительно выше, чем в общей норме². В науке уголовного права вред, который может быть причинен обществу, определяется, как общественная опасность деяния. Общественная опасность деяния определяется ее характером (определяется объектами посягательства) и степенью (определяется объективной стороной посягательства.)³

Преступление, предусмотренное ст. 159.2 УК РФ наряду с общественными отношениями, сложившимися в сфере социальных выплат населению, имеет дополнительные объекты — порядок осуществления социальных выплат и, как следствие, нормальное осуществление государством социальной функции. Учитывая, что осуществление социальной деятельности, выступает признаком цивилизованности государства, его «социальности», законодатель закрепил социальную выплату, как специальный объект уголовно-правовой охраны. При этом охране подлежит также сохранность бюджетов

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 16 июля 2015 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2016).

² А.В. Архипов /к вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат/Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 95-98.

³ Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2012. – 142 с.

всех уровней, обеспеченность нужд (например, жилищных) конкретных граждан. Таким образом, перед нами в качестве тех объектов, которым причиняется данным преступлением вред, выступают следующие блага:

- конституционный строй РФ (ст. 7 Конституции РФ);
- основные права и свободы человека и гражданина (ст. 40 Конституции РФ);
- установленный законом и иными нормативно-правовыми актами порядок предоставления социальных выплат для улучшения жилищных условий (Бюджетный кодекс РФ, банковское законодательство, Жилищный кодекс РФ и др.);

При множественности непосредственных объектов преступления возникает вопрос об их квалификации как основных, дополнительных и факультативных, либо как всех этих объектов как одного сложного объекта. Статья 159.2 УК РФ представляет вариант сочетания основного (общественные отношения, связанные с получением права на социальную выплату) и дополнительных непосредственных объектов преступления. Связано это в первую очередь с тем, что при совершении данного имущественного преступления все из указанных выше общественных благ подвергнутся нарушению. Данный критерий носит объективный характер и не зависит от умысла лица. Преступник может не иметь умысла посягать на чьи-либо жилищные права и социальные функции государства, его целью является обогащение. Однако, с момента осознания лицом того, что обогащение происходит за счет социальных выплат, его действия следует квалифицировать по ст. 159.2 УК РФ. В случае же, если не будет доказано, что лицо понимало, что обогащение происходит за счет социальных выплат, то его действия составляют простое мошенничество.

Учитывая наличие многочисленных дополнительных непосредственных объектов преступления, данный вид мошенничества обладает большей общественной опасностью по сравнению с простым мошенничеством. Однако большего размера ответственности за мошенничество в отношении социальных выплат уголовный закон не предусматривает. Более того введение ст.159.2 в УК РФ – «гуманизировало» наказание в отношении мошенничеств в сфере социальных выплат. Такая санкция как лишение свободы на срок до двух лет в ч.1ст.159.2 УК РФ (в сравнении с ч.1 ст. 159 УК РФ) отсутствует. Возможно причиной этого выступает отсутствие насилия, а положительный исход преступления рассчитывается исходя из недостаточ-

ных умственных качеств потерпевшего или недостаточной квалификации должностных лиц при совершении преступления. Тем не менее анализ статистических данных Департамента Верховного Суда Российской Федерации за 2015 год свидетельствует, что по сравнению с 2014 годом значительно увеличилось количество лиц осужденных за мошенничество, которые имеют высшее образование, являются государственными или муниципальными служащими, проходят военную службу по призыву или по контракту. Особое внимание необходимо обратить на тот факт, что в 2015 году появились новые, специфические категории лиц, осужденных за мошенничество, это – работники судов, правоохранительных органов, адвокатуры, нотариата, а также значительное число трудоспособных лиц, без определенного рода занятий.

Приведенные статистические данные свидетельствуют об увеличении числа преступлений, совершенных путем обмана и злоупотребления доверием, а также вовлечения новых социальных групп в совершение указанных преступлений, в том числе это касается и мошенничества при получении выплат¹.

Последствия мошенничества при получении выплат могут быть весьма существенны. В этой связи видится необходимым защитить от обмана наиболее уязвимых категорий граждан, что актуально именно для получателей социальных выплат. Следует дифференцировать ответственность по ст. 159.2 УК РФ в зависимости от того, кто выступает потерпевшим от преступления: нуждающиеся лицо или бюджет. В первом случае ответственность должна быть выше, так как цели личной выгоды у посягающего не позволяют оказать социальную помощь нуждающемуся в них лицу и могут нанести ущерб репутации государственной власти, как не выполняющей принятые обязательства по осуществлению социальной политики государства.

© Семиряжко М.А., 2016

---

¹ [http:// www. cdep.ru](http://www.cdep.ru)

«ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ»

Залесская Софья Игоревна, курсант 732 взвода Санкт-Петербургского университета МВД России¹

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЦ СМЕНИВШИХ ПОЛ

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности трансгендеров. Ежегодно в России количество людей сменивших пол растет, а значит, увеличивается вероятность для этих лиц подвергнуться преступному воздействию против половой свободы и половой неприкосновенности. В ежегодном докладе 2011 года Верховного Комиссара ООН говорится, что преступления против транссексуалов в Российской Федерации зафиксированы во всех регионах страны и это далеко не единичные случаи². Очень мало информации можно найти в открытом доступе о преступлениях против лиц, сменивших пол. Российскому обществу сложно принять транссексуалов как таковых, что уж говорить о преступности против них. Но, не смотря на сложившееся противоречие в отношениях между общественностью и трансгендерством, все же по российскому законодательству защищен любой человек, вне зависимости от его пола, расы, национальности, религиозных взглядов и сексуальных предпочтений³.

Возросшая возможность для трансгендеров стать жертвой насильственного преступления против половой неприкосновенности и половой свободы неизбежно поставит перед правоприменителем

---

¹ Научный руководитель: Семенов Константин Петрович, преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

² Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара по правам человека и Генерального секретаря. Ноябрь, 2011 г. Стр. 9. Пункт 20. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН по правам человека. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-41_ru.pdf (дата обращения: 06.10.2015).

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря. Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2016).

вопросы квалификации подобных деяний, совершенных в отношении столь специфичной категории лиц. Чтобы предусмотреть и избежать ошибок в квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы трансгендеров, считаем целесообразным рассмотреть некоторые особенности подобных преступных проявлений.

Транссексуальность (трансгендерность) - состояние, при котором гендерная идентичность человека противоположна приписанному при рождении полу¹. Транссексуальность включена в перечень ментальных расстройств Международной классификации болезней². При данном заболевании люди испытывают тяжелый психологический дискомфорт относительно их половой самоидентификации. Поэтому единственным выходом для таких людей является смена пола. Соответственно трансгендеры или транссексуалы это люди, которые психологически самоидентифицируют свою принадлежность к противоположному полу. В случаях насильственных посягательств на половую неприкосновенность или половую свободу трансгендеров, то перед правоприменителем неизбежно возникает ряд квалификационных проблем.

Согласно ст. 131 УК РФ, под изнасилованием понимается половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Объектом данного преступного деяния является половая свобода взрослой женщины достигшей 16-летнего возраста и половая неприкосновенность женщины, чей возраст меньше 16 лет. Некоторые ученые высказывают иное мнение. Например, А.П. Брагин рассматривая состав преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, непосредственным объектом называет половую свободу женщины и половую неприкосновенность девочки, не достигшей 14 лет³.

Объективная сторона изнасилования заключается в половом сношении с лицом женского пола помимо ее воли. Изнасилование считается оконченным с момента начала полового акта, независимо от его последствий. Половое сношение возможно только между ли-

---

¹ Роберт Крукс, Карла Баур. Сексуальность — М.: Прайм-Еврознак, 2005. С. 82

² Официальный сайт Всемирной Организации Здравья [Электронный ресурс] // URL: <http://www.who.int/classifications/icd/en/> (дата обращения 20.04.2016).

³ А.П. Брагин. Российское Уголовное Право: Учебно-методический комплекс. - М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. С. 205.

цами противоположного пола. Оно заключается во введении мужского полового члена во влагалище женщины¹.

Необходимо отметить, что по смыслу закона для полной реализации объективной стороны изнасилования, активным субъектом этого преступления неизбежно является мужчина.

К насильственным действиям сексуального характера, согласно ст. 132 УК РФ, относятся мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, совершаемые с применением насилия или с угрозой его применения.

Объектом данного преступления является половая свобода женщины или мужчины и половая неприкосновенность несовершеннолетнего лица. Объективная сторона отражается в альтернативных действиях:

- 1) мужеложство, или сексуальные контакты между мужчинами;
- 2) лесбиянство – сексуальный контакт между женщинами;
- 3) иные действия сексуального характера – любые действия, конечной целью которых является удовлетворение сексуальных потребностей, совершаемые в отношении любых лиц, способами указанными в законе, кроме полового сношения в смысле ст. 131 УК РФ². Потерпевшими от этого преступления являются лица обоих полов, подвергнувшиеся сексуальному насилию любыми указанными в законе способами, кроме полового сношения.

Потерпевшей от изнасилования является женщина. Но женщина с юридической точки зрения или женщина являющаяся таковой по природной принадлежности? Когда женщина является женщиной с рождения, таких вопросов не возникает. Но что делать с человеком, который сменил пол и стал женщиной уже во взрослой жизни? Как поступать с лицами, которые попали в такую ситуацию, уже сменив пол фактически, но не успевшие юридически идентифицировать свою личность, документально оставаясь лицом пола данного природой от рождения? Такие же вопросы относительно потерпевшего ли-

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Сайт электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499003939> (дата обращения 20.04.2016).

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Сайт электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499003939> (дата обращения 20.04.2016).

ца возникают и при совершении насильственных действий сексуального характера.

Процесс по смене пола включает в себя множество этапов и сам по себе очень сложен. Начиная с прохождения десятка врачей, сбора справок и разрешения врачебной комиссии, заканчивая сменой всех документов и принятием в обществе.

Однако, когда именно можно трансгендера считать женщиной или мужчиной в полной мере? Подход к данному рода проблематике наиболее полно отражен в документе под названием Джокьякартские принципы 2006 г., подготовленный экспертами в области прав человека. В нем прямо говорится о том, что для правового признания человека сменившего пол не обязательно хирургическое или иное медицинское вмешательство¹. Отсюда следует, что для того чтобы признать человека с точки зрения права женщиной или мужчиной, достаточно его гендерной самоидентификации. Однако, Российской Федерацией данный документ не ратифицирован, а значит в нашем государстве для признания лица сменившим пол, мало лишь его внутренних психологических ощущений.

Когда происходят насильственные половые преступления на лиц сменивших пол, как реагировать на них по российскому законодательству и как квалифицировать действия субъекта? Исходить из принципа гуманизма и основываться на личных ощущениях потерпевшего лица, или же все-таки принимать во внимание его юридически определенный статус, основанный на природной данности? В отечественной уголовной практике есть пример, когда в отношении лица юридически относящегося к мужскому полу и еще его не сменившего на женский, однако внешне похожего на женщину и самоопределяющего себя женщиной, было совершено насильственное половое посягательство, квалифицированное судебными органами по ст. 131 УК РФ «Изнасилование»². Что явилось основанием для такой квалификации, источник не сообщает. Однако, мы предполагаем, что в квалификации была допущена ошибка. Выше была рассмотрена объективная сторона ст. 131 УК РФ. Ее главной особенностью является наличие полового сношения, т.е. сексуальный

---

¹ Джокьякартские принципы (принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности). Индонезия, 6–9 ноября 2006 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf (дата обращения: 10.04.2016).

² Еремов С. В Москве изнасиловали стилиста-транссексуала из Киргизии // Комсомольская правда. - 2010. – 16 августа.

контакт между лицами противоположного пола. Так же было отмечено, что пострадавшей всегда является женщина, а активным субъектом мужчина. На чем основывались правоприменители, когда квалифицировали содеянное? Юридически, пострадавший является мужчиной, так же смена пола не была произведена и фактически, а лишь проведен курс гормональной терапии, который несколько видоизменил потерпевшего. Однако насильственному сексуальному воздействию подвергся мужчина, что давало основания для квалификации по ст. 132 УК РФ. Либо, с учетом фактических обстоятельств происшествия, возможно было покушение на изнасилование.

Анализ имеющихся нормативных и доктринальных источников относительно проблем квалификации насильственных сексуальных проявлений против половой неприкосновенности и половой свободы трансгендеров, с учетом небогатой примерами правоприменительной практики, позволяют выявить некоторые особенности квалификации подобных преступлений.

1. Как указывалось выше, что в соответствии с международным нормативным актом для гражданского закрепления смены пола трансгендера достаточно его самоидентификации. Однако, с учетом российской правоприменительной практики, для признания потерпевшего мужчиной или женщиной недостаточно только смены документов, необходимо фактическое изменение пола путем хирургического вмешательства. Правоприменитель должен обращать внимание на юридический статус потерпевшего лица, что не всегда принимается во внимание, как следует из вышеописанного примера.

2. Для квалификации деяния необходимо принимать во внимание мотивацию поведения субъекта преступления. К лицу какого пола (женщине или мужчине) субъект имеет сексуальное влечение, позволяющее удовлетворить половые потребности?

3. Так же необходимо учитывать фактические обстоятельства объективной стороны преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ. Если произойдет половое сношение против желания и воли потерпевшего лица, то такие действия необходимо квалифицировать как изнасилование. Мужеложство, лесбиянство либо иные действия сексуального характера, осуществляемые субъектом, требуют соответствующей квалификации по ст. 132 УК РФ.

Подводя итог по проблеме квалификации насильственных сексуальных преступлений против трансгендеров, можно сделать следующие выводы: если лицо сменившее пол имеет и фактическое

и юридическое подтверждение своей гендерной идентификации, то действия субъекта надлежит квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ, содержащей признаки объективной стороны преступления, совершенного субъектом. Если потерпевшее лицо пол не меняло, хотя выглядит как лицо противоположного себе пола, то действия преступника надлежит квалифицировать по фактически совершенному деянию с учетом направленности его умысла и мотивационных побуждений, что может выглядеть, в том числе, как неоконченное насильственное преступление сексуального характера.

© Залесская С.И., 2016

«ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ»

Рашитов Ленар Радикович, адъюнкт кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Геополитическая напряженность, многочисленные вооруженные конфликты, а также экономическая нестабильность, наблюдаемые на протяжении последних лет, привели к серьезной трансформации миграционных процессов, характеризующихся высокой интенсивностью и непредсказуемостью. В силу того, что в постсоветском пространстве Россия является наиболее экономически развитой страной, она неизбежно становится центром притяжения мигрантов. Увеличение миграционных потоков неизбежно приводит к возрастанию их нелегальной составляющей.

По официальным данным ФМС России на 2015 год, в нашей стране находятся свыше 10 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства, из них около 1,5 млн. человек находятся на территории незаконно¹. Такое явление имеет негативные последствия для состояния правопорядка в нашей стране. Так, в 2015 году на территории

---

¹ См.: Глава ФМС: в 2015 году число мигрантов в России стабилизировалось [Электронный ресурс] // Сетевое издание «РИА Новости», 2016. Режим доступа: URL: <http://ria.ru/society/20160102/1353262641.html> (дата обращения: 29.04.2016).

Российской Федерации было совершено 46,4 тысячи преступлений, что на 4,4% больше чем в 2014 году¹.

Предпринимаемые государством меры свидетельствуют о его желании усилить контроль за миграционным процессом. Так, например, в 2012 году была принята Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года² - первый документ, утвердивший системную государственную политику в сфере миграции. До недавнего времени ответственность за нарушение законодательства, регулирующего нахождение (проживание) на территории РФ, предусматривалась лишь Кодексом об административных правонарушениях РФ³. Так, статья 18.8 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ или режима пребывания (проживания), ст. 18.9 КоАП РФ - нарушение правил пребывания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства.

Однако противодействие незаконной миграции требует более детальной проработки каждого из векторов борьбы с ней. В частности, привлечение нарушителей к ответственности невозможно без оперативного внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации⁴.

Ярким примером ужесточения ответственности нелегальных мигрантов служит дополнение в 2013 году Уголовного кодекса Российской Федерации статей 322.2 («Фиктивная регистрация гражданина России по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»), ст. 322.3 («Фиктивная постановка на учет

---

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе, за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения: 28.04.2016).

² См.: Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank> (дата обращения: 25.04.2016).

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. №25. Ст. 2954.

иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ»).

Новые уголовно-правовые нормы действуют чуть более двух лет. Однако даже за столь короткий срок выявился ряд сложностей в их применении.

Одной из серьезных проблем принятия ст.ст 322.2 и 322.3 УК РФ, по нашему мнению, является несоответствие характера и степени общественной опасности деяний предлагаемой законодателем санкции. Максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет представляется необоснованным за совершение данного деяния впервые. Необходимо учитывать, что привлечение к уголовной ответственности оставляет негативный след в биографии человека, накладывая серьезный отпечаток на его дальнейшую судьбу. По нашему мнению, стоит согласиться с позицией П. Филиппова, который считает, что введение уголовной ответственности за фиктивную регистрацию оправдано только в том случае, «если бы обязательным признаком данных составов была системность таких действий или иные признаки, указывающие на то, что лицо занимается такой регистрацией на постоянной основе и извлекает из этого прибыль или доход в крупном размере»¹.

Хотелось бы обратить внимание, что еще до принятия ст.ст. 322.2 и 322.3 в УК РФ, в процессе обсуждения законопроекта Общественная палата РФ указывала, что считает возможным поддержать принятие проекта в части внесения в КоАП РФ изменений, предусматривающих административную ответственность за нарушение правил регистрационного и миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, однако считает нецелесообразным внесение подобных изменений в Уголовный Кодекс РФ².

По нашему мнению, разрешить данное противоречие способно использование так называемой административной преюдиции, широко используемой в уголовном законодательстве, как то: ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию». Так, основанием

¹ См.: Филиппов П. Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322.1 УК РФ и новеллы законодательства // Уголовное право, 2014. № 3. С. 90.

² См.: Заключение по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона N 200753-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Письмо Общественной палаты РФ от 01.03.2013 N 4ОП-3/407 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2016).

привлечения к уголовной ответственности по данным составам может служить факт наличия ранее наложенного административного наказания за совершение правонарушения, предусмотренного ст. ст. 18.8 и 18.9 КоАП РФ. Нами предлагается изменить ст. ст. 322.2 и 322.3 УК РФ и изложить их в следующей редакции:

«Статья 322.2. Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации

Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а равно фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, *если это деяние совершено неоднократно*, -

наказываются ...

Примечания. 1. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. *Под неоднократностью в настоящей статье, а также в статье 322.3 настоящей главы понимается совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.*

Статья 322.3. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации

Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, *если это деяние совершено неоднократно*, - наказывается ...».

Еще одной серьезной проблемой является вопрос об уголовной ответственности регистрируемого лица. Основываясь на буквальном толковании диспозиции статьи ст. 322.2 УК РФ и правоприменительной практике, субъектом данного преступления признается то лицо, которое осуществляет фиктивную регистрацию. Анализ судебной практики подтверждает, что в настоящее время правоприменитель

рассматривает в качестве субъекта преступления только регистрирующее лицо, а регистрируемые лица к ответственности не привлекаются.

Так, в Республике Татарстан г. Казань в период с 14.04.2015 по 20.05.2015 года гражданка Н., с целью извлечения материальной выгоды, выступая в качестве принимающей стороны, поставила на регистрационный учет по адресу своего проживания 23 человека. Уголовное дело направлено в суд для привлечения к ответственности гражданки Н. Регистрируемые лица в рамках уголовного дела не фигурируют.

В Оренбургской области гражданин Л. изготовил свидетельство о праве собственности на несуществующий дом. Здание существовало лишь на бумаге, в одном из садовых товариществ в черте областного центра. Гражданин Л. разделил на 500 равных долей несуществующее здание с целью регистрации лиц за материальное вознаграждение. Поиском людей для регистрации гражданин Л. занимался в интернете. На момент проверки сотрудниками УФМС России по Оренбургской области данного адреса по нему было зарегистрировано около 170 человек. Гражданин Л. привлечен к уголовной ответственности по ст. 322.2 УК РФ. Однако зарегистрированные лица в рамках уголовного дела не фигурировали.

По нашему мнению, деяние регистрируемого лица представляют не меньшую общественную опасность, чем деяние регистрирующего. Мы считаем, что целесообразно привлекать его к уголовной ответственности в качестве подстрекателя к совершению преступления, то есть как лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ).

Необходимо отметить, что в настоящей статье не представляется возможным в полном объеме проанализировать проблемы, касающиеся вопросов уголовной ответственности за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что выделение в самостоятельные составы преступлений фиктивную регистрацию, а также фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства является несомненным прорывом российского законодательства в рамках борьбы с нелегальной миграцией. Тем не менее, в настоящее время в правоприменительной практике существует

ряд проблем, связанных с чрезвычайной суровостью законодателя по отношению к лицам, регистрирующим иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства или пребывания, и недостатком регулирования вопросов привлечения к уголовной ответственности регистрируемых лиц.

© Рашитов Л.Р., 2016

Рубцова Юлия Сергеевна, адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХАЛАТНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Халатность — единственное должностное преступление, совершаемое с неосторожной формой вины.

Вина – обязательный признак субъективной стороны, заключающийся в психическом отношении лица к совершенному им общественно-опасному деянию и последствиям, содержит в себе интеллектуальные и волевые признаки¹. Как и другие элементы состава, верное установление признаков субъективной стороны помогает выявить степень общественной опасности преступления, проанализировать другие элементы состава преступления, решить вопрос квалификации и отграничения от смежных составов.

Неосторожная вина может быть выражена в виде легкомыслия или небрежности. Рассмотрим их применительно к составу халатности, совершенной на этапе производства дознания.

Легкомысленное отношение к своим служебным обязанностям предполагает нечестное, формальное, бюрократическое, безответственное отношение сотрудником органа дознания к обязанностям, возложенным на него по службе² соответствующими законами, приказами, распоряжениями руководства и должностными инструкциями. При этом, сотрудник органа дознания осознает отступление своего поведения от установленного (должного), предвидит возможность

¹ Уголовное право (Общая часть). Курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Готчиной Л.В., Никуленко А.В., Никоновича С. Л. Тамбов; Санкт-Петербург; Липецк, Издательство Першина Р.В. (Тамбов). 2015. С. 109-111.

² Кузьмин В. И. Халатность – серьезное преступление. Иркутск: Иркутская областная организация общества «Знание». 1973. С. 11.

наступления общественно-опасных последствий в виде крупного ущерба или существенного нарушения прав граждан, организаций либо интересов общества или государства по причине неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей. Это интеллектуальный момент легкомыслия.

Самонадеянный расчет без достаточных к тому оснований на наступление или предотвращение вредных последствий - волевой момент легкомыслия. В этом случае, развитие причинной связи сотрудник органа дознания предвидит в общей форме. При легкомыслии сотрудник органа дознания считает, что допущенные им нарушения либо не приведут к последствиям, либо рассчитывает на возможность своевременно вмешаться в развитие неблагоприятной ситуации, на свой опыт, уровень квалификации подчиненных и др. обстоятельства.

Совершая преступление по небрежности, сотрудник органа дознания недостаточно вдумчиво, невнимательно, выполняет свои служебные обязанности. В этом случае он либо осознает отступление своего поведения от установленных правил, либо, будучи обязанным выяснить, как именно следует действовать, заведомо отказывается от выяснения соответствующих правил поведения по службе, необоснованно рассчитывая, что станет действовать верно¹. При небрежности сотрудник органа дознания не предвидит возможности наступления общественно-опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, а следовательно, предотвратить их. Именно в отношении к последствиям и заключается разница между халатностью и преступлениями, предусмотренными ст. ст. 285 и 286 УК РФ².

В том случае, если сотрудник органа дознания, сознавая общественно опасный характер своего деяния, по какой-либо причине (получение материального вознаграждение, продвижение по службе и др.) желает или сознательно допускает наступление предвиденных им последствий, то есть действует с умыслом, его деяние квалифицируется не как должностная халатность, а как злоупотребление служебным положением.

---

¹ Яни П.С. Сложности квалификации халатности // Законность, 2011. № 8. С. 18.

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

Небрежность нужно отличать от казуса – случаев, когда сотрудник органа дознания не только не предвидит наступление общественно опасных последствий, но и не должен был и не мог их предвидеть.

О невыполнении или ненадлежащем выполнении сотрудником органа дознания своих обязанностей по службе, как элементе халатности, можно говорить лишь в том случае, если он не только должен был совершить определенные действия, но и мог их совершить должным образом и тем самым не допустить вредные последствия. У сотрудника органа дознания должна наличествовать реальная возможность качественно выполнить возложенные на него обязанности. Если такой возможности не было, или сотрудник органа дознания был поставлен в такие условия, при которых он не мог надлежаще исполнить свои служебные обязанности, он не может нести уголовную ответственность за халатность. При этом не имеет значения комплекс причин, в силу которых сотрудник органа дознания не мог надлежащим образом выполнить возложенные на него обязанности. Мотив, цель и эмоциональное состояние сотрудника органа дознания являются факультативными признаками субъективной стороны, и никак не влияют на квалификацию халатности.

Мы солидарны с мнением В.И. Динеки и считаем, что «возможность надлежащего исполнения обязанностей по службе складывается из объективных и субъективных факторов»¹. «Объективная возможность надлежащего исполнения обязанностей определяется внешними условиями, которые непосредственно не зависят от субъекта». Ими могут быть любые объективные внешние условия, в которых находился конкретный сотрудник (должная организация технологического и производственного процесса, предельно допустимый объем работы, исправность оборудования, обеспеченность транспортом). «Субъективный фактор предполагает, прежде всего, личностные особенности самого субъекта»², а именно: возможности, связанные с профессиональной подготовленностью, опытом работы, уровнем образования, состоянием здоровья и т.п. (отсутствие специальных познаний, низкий уровень квалификации, возложение на сотрудника органа дознания служебных обязанностей в объеме, который он физически не мог выполнить).

---

¹ Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 302.

² Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 303.

В соответствии с ч. 2 ст. 28 УК РФ, состав преступления отсутствует в случае, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно - психическим перегрузкам. Следовательно, не может квалифицироваться как халатность невыполнение сотрудником органа дознания служебных обязанностей вследствие его неопытности, недостаточности квалификации и знаний, а не «небрежного, недобросовестного отношения к службе» (если сотрудник при всем желании не мог надлежаще исполнить свои обязанности) в силу отсутствия вины, даже если наступили указанные в законе последствия.

«Уголовная ответственность за причинение вреда исключается, если отсутствуют одновременно оба критерия – объективный и субъективный либо хотя бы один из них»¹.

На практике установление вида неосторожности не влияет на квалификацию, однако, по общему правилу степень общественной опасности совершаемого преступления при преступной небрежности меньше, чем при легкомыслии. Изучение следственной и судебной практики показывает, что при квалификации правоприменители не всегда различают конкретный вид неосторожности, указывая в процессуальных документах, что вред был причинен вследствие легкомыслия и небрежного отношения виновного к своим обязанностям². Необходим четкий критерий разграничения легкомыслия и небрежности. Мы солидарны с мнением А.К. Квицинии и считаем, что таким критерием является психическое отношение виновного к совершенному деянию, что помогло бы определить, предвидел виновный возможность наступления общественно опасного последствия или нет³.

© Рубцова Ю.С., 2016

---

¹ Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Курс лекций. М.: «Проспект», 2007. С. 338.

² См. Архив Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области.

³ Квициния А.К. Должностные преступления. М.: «Юрист», 1992. С. 138.

«ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА»

Ахминова Юлия Юрьевна, адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России

ДОМАШНИЙ АРЕСТ ЭТО МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ ИЛИ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ?

В науке имеются различные подходы к определению типа правового регулирования. Так, В.Д. Сорокин, отстаивающий существование единого метода правового регулирования, сочетающего дозволения, обязанности и запреты, в зависимости от особенностей их соотношения выделяет три типа правового регулирования: гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой. В каждом типе один из способов правового регулирования выступает в качестве преобладающего, а два других выполняют функцию его обеспечения присущими им возможностями.¹

Домашний арест, в действующей системе правового регулирования, связан с принудительным пребыванием обвиняемого (подсудимого) в ограниченном пространстве, с прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т. е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условий его осуществления. При вынесении решения об избрании такой меры пресечения суд должен указать жилое помещение, в котором будет находиться обвиняемый, либо лечебное учреждение. Жилое помещение – это жилище, т. е. индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания, согласно п. 10 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федера-

¹ Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003-76 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой ФС РФ 22 ноября 2001 года : по состоянию на 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // справочная система Консультант Плюс.

ции жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)¹. Необходимо отметить, что не любое помещение может быть признано жилым. Доступ к санузлу и питьевой воде является обязательным условием выполнения предъявляемых требований. В условиях проживания обвиняемого в общежитии с общим доступом к санузлу ставит его в затруднительное положение, так как по условию выполнения данной меры пресечения он должен быть изолирован от окружающих лиц. Тем не менее, суд вправе разрешить контактировать с определенными лицами, если иное невозможно выполнить.

На сегодняшний день, рассматривая домашний арест как меру пресечения, видим, что актуальными до сих пор остаются вопросы практического его применения, в частности контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Но в то же время, в научных трудах и литературе, посвященной проблемам мер пресечения не существует термина, адекватно отражающего признаки домашнего ареста как меры пресечения. Следует отметить, что определение понятия домашнего ареста не было предложено и дореволюционными учеными. Как правило, рассматривалась лишь сущность данной меры пресечения, предлагалась краткая дефиниция домашнего ареста.

Изучая данную меру пресечения, мы понимаем, что сущность домашнего ареста заключается в существенном ограничении личной свободы подозреваемого, обвиняемого с сохранением права проживать в жилище, кроме того в запретах общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию; вести переговоры с использованием любых средств связи, тем самым существенно ограничивая конституционные права человека.

Согласно ч. 10 ст. 107 УПК Российской Федерации осуществление указанного контроля возложено на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных нака-

---

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой ФС РФ 22 декабря 2004 года : по состоянию на 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ // Справочная система Консультант Плюс.

заний в отношении осужденных, т.е. на ФСИН России, а ведомственными актами ФСИН России, его непосредственное осуществление возложено на уголовно-исполнительные инспекции. В ч. 10 ст. 107 УПК Российской Федерации указано также на то, что порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми ФСИН России совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия (в том числе органами внутренних дел) по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Однако до сих пор такие акты не утверждены. Указанные обстоятельства обуславливают насущную необходимость изучения практики взаимодействия органов внутренних дел и уголовно-исполнительных инспекций при применении меры пресечения в виде домашнего ареста, формулирования научно обоснованных предложений по формированию и совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и межведомственной нормативно-правовой базы.

Необходимо отметить, что сущность домашнего ареста в российском уголовном процессе, можно обозначить как ограничение по постановлению (определению) судьи (суда) пределами жилого помещения свободы передвижения обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (в исключительных случаях на срок до двух лет), а также запрет: общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи; с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

Право на применение мер пресечения по общему правилу принадлежит тому, в чьем производстве находится уголовное дело: в стадии предварительного расследования – следователю и органу дознания, а в судебных стадиях – соответствующей судебной инстанции. Таким образом, в настоящее время подвергает аресту подозреваемого (обвиняемого) суд, которому впоследствии предстоит выносить приговор.¹

Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству

---

¹ Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе : учебное пособие / О.П. Копылова. – Тамбов :, 2011.- 120с.

участников судебного разбирательства или по инициативе суда. Избирая подозреваемому, обвиняемому, согласно части 2 статьи 107 УПК РФ, в качестве меры пресечения домашний арест, суд должен учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, перечисленным в части первой указанной статьи, либо отдельным из них. При этом особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет: на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.¹

© Ахминова Ю.Ю., 2016

Малыгина Александра Александровна, адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

О СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ, ВОЗЛАГАЕМОЙ НА ОСУЖДЕННОГО, ПРИЗНАННОГО БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

Статья 72¹ УК РФ предусматривает два вида реабилитации: медицинскую и социальную. При этом суд может возложить на осужденного, признанного больным наркоманией, обязанность пройти какой-либо один вид реабилитации или оба. При изучении уголовных дел в 90,6% случаях на осужденного, признанного больным наркоманией, возлагалась обязанность пройти в совокупности медицинскую и социальную реабилитацию².

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 г. № 690, стратегической целью государственной политики в сфере реабилитации больных наркоманией является формирование многоуровневой системы, которая обеспечивает доступность к эффективным программам реабилитации больных наркоманией, восстановление их социального и общественного статуса, улучшение каче-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 2.

² Малыгина А.А. Результаты изучения уголовных дел.

ства и увеличение продолжительности жизни больных наркоманией¹. Целью социальной реабилитации является возвращение больного наркоманией к жизни в обществе на основе восстановления психического здоровья, личного и социального статуса.

В свою очередь, С.И. Билкей называет главной целью социальной реабилитации – пробуждение надежды на лучшее будущее². При этом он обращает внимание, что для ее достижения необходимо избегать в разговорах период употребления наркотиков, «все мысли больного нужно направить на проблемы сегодняшнего и завтрашнего, возвращение к прошлому может быстро нарушить нестабильное душевное равновесие»³. Так, В.И. Кокин, В.А. Мурзин и Д.М. Абдрахманов указывают на необходимость смены обстановки осужденного после прохождения им курса лечения и реабилитации, то есть лишить его возможности возвращения в прежнюю среду⁴. Тем самым возможно предупреждение срыва и рецидивного употребления наркотиков. На эту проблему обратил внимание и директор ФСКН России Виктор Иванов⁵. Так, по его мнению, более 90% больных наркоманией, прошедших лечение и реабилитацию, попадая в ту же самую среду, которая и содействовала наркомании, вновь начинают употреблять наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Необходимо пытаться изолировать из прежней среды больного, достигшего длительной ремиссии.

Цель социальной реабилитации достигается путем решения задач. Среди них Е.И. Холостова выделила следующие: 1) формирование мотивации на избавление от болезни путем прохождения реабилитации и окончательное избавление от наркотических средств и психотропных веществ; 2) создание в ходе реабилитации окружающей среды, которая будет способствовать формированию мотивации на поддержание ремиссии и развитию социально значимых качеств; 3) осуществление воспитательной и образовательной деятельности; 4) устранение психических и соматических нарушений,

---

¹ Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» от 09.06.2010 № 690 // Российская газета. 2010. № 5207.

² Билкей С. И. Наркомания как социокультурный феномен: особенности проявления в России: (На примере Тюменской обл.): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2003. С. 22.

³ Там же. С. 22.

⁴ Кокин В. И., Мурзин В. А., Абдрахманов Д. М. Статус личности больных наркоманией: социальные и правовые аспекты: учебное пособие. Уфа : Информреклама, 2010. С. 148-150.

⁵ Иванов В. П. Выступление на пресс-конференции в пресс-центре ВГТРК «Россия» 28 октября 2009 г. М., 2009. С. 3-4.

предотвращение срывов и рецидивов; 5) восстановление отношений с семьей (в случае, если они не являются больными наркоманами и не подталкивают на становление на прежний путь осужденного); 6) формирование у больного наркоманией жизненной перспективы на основе продолжения образования, развития трудовых навыков, обеспечения социальной поддержки и правовой защиты¹.

Социальная реабилитация представляет собой совокупность мероприятий, которые осуществляются государственными, частными и общественными организациями². Как отмечает С.А. Вишнева, реабилитация в наркологии является сложной медико-психо-социальной системой, которая направлена на восстановление физического, психического и духовного здоровья больного наркоманией, его социального и личностного статуса, способности полноценно функционировать в обществе без употребления наркотических средств, психотропных веществ³. При социальной реабилитации мероприятия должны быть направлены и на защиту социальных прав осужденного, признанного больным наркоманией. В ходе них происходит приспособление лица, прошедшего курс лечения от наркомании, к нормальной социальной жизни. При этом он получает положительные социально значимые качества и опыт. Таким образом, происходит процесс изменения личности: восстанавливаются психофизиологический и социально-психологический статус больного наркоманией, расширяются все сферы его жизнедеятельности.

В Российской Федерации на протяжении многих лет осуществляют социальную реабилитацию с осужденными к лишению свободы. Особое внимание уделяется несовершеннолетним больным наркоманией. По нашему мнению, это правильно, так как подростки более подвержены влиянию и изменениям. Им нужно давать базовые знания и умения, которые помогут им устроиться на работу, реализовать себя в жизни, выйти из того положения и окружения, в котором они находились до совершения преступления. При этом во время социальной реабилитации необходимо демонстрировать возможные перспективы внутри нового социального статуса, развивать в них уверенность в собственных силах, давать почувствовать их социальную значимость. Верно отметил Я.И. Гишинский: «Мы можем утвер-

---

¹ Холостова Е. И. Глоссарий социальной работы. М., 2006. С. 76.

² Павленок П. Д. Краткий словарь по социологии. М., 2011. С. 15.

³ Вишнева С. А. Динамика клинических, личностных и социальных проявлений больных опиатной наркоманией в процессе реабилитации: дис. ... канд. мед. наук. М., 2010. С. 5.

ждать следующее: если у человека нет смысла жизни, осуществление которого сделало бы его счастливым, он пытается добиться ощущения счастья в обход осуществлению смысла, в частности с помощью химических препаратов»¹.

В свою очередь В.И. Кокин, В.А. Мурзин и Д.М. Абдрахманов отмечают, что после проведения реабилитационных мероприятий и поддержания ремиссии у осужденных, признанных больными наркоманией, в Российской Федерации возможно будет привлечение «многочисленной армии граждан трудоспособного возраста» к трудовой деятельности². В ходе проведения исследования ими установлено, что 50% больных наркоманией в возрасте до 30 лет желают осуществлять трудовую деятельность при условии, что государство создаст необходимые условия для их лечения и реабилитации. По этому поводу Т.Ф. Минязева обратила внимание законодателей на то, что при проведении реабилитационных мер, применяемых к больным наркоманией, в соответствии со статьями 72¹ УК РФ и 82¹ УК РФ, необходимо проводить профессиональную подготовку осужденных и обеспечивать им трудовую занятость, тем самым содействуя их исправлению³.

В настоящее время в Российской Федерации выделяют несколько видов социальной реабилитации: медико-социальная, социально-психологическая, социально-педагогическая, профессиональная, трудовая, социально-средовая⁴.

Как отмечает С.А. Вишнева, одним из приоритетных направлений наркологии является медико-социальная реабилитация⁵. Именно при осуществлении данного вида реабилитации, по мнению ученого, достигается «восстановление физического, психического и духовного

---

¹ Конструирование девиантности: монография / Я. И. Гилинский [и др.]; под общ. ред. Я. И. Гилинского. СПб. : ДЕАН, 2011. С. 173.

² Кокин В.И., Мурзин В. А., Абдрахманов Д. М. Статус личности больных наркоманией: социальные и правовые аспекты: учебное пособие. Уфа : Информреклама, 2010. С. 12.

³ Минязева Т. Ф. Труд, как основное средство исправления осужденных в свете концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 31.

⁴ Кобзева И. В. Профилактика наркотизма несовершеннолетних в образовательных учреждениях (криминологический и правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 177.

⁵ Вишнева С. А. Динамика клинических, личностных и социальных проявлений больных опиатной наркоманией в процессе реабилитации: дис. ... канд. мед. наук: 14.01.27, 14.01.06. М., 2010.. С. 5.

здоровья» больных наркоманией, а также их личностного и социального статуса.

Социально-психологическая и социальная-педагогическая направлены на поддержание ремиссии, профилактику наркомании и формирование у больного наркоманией позитивного социального окружения и взглядов на мир¹.

Практическое осуществление реабилитации основывается на ряде принципов, а именно: 1) своевременность; 2) поэтапность проводимых мероприятий; 3) дифференцированность, системность, комплексность и единство социально-психологических и медико-биологических методов воздействия на больного наркоманией; 4) последовательность и непрерывность в проведении мероприятий; 5) многообразие и индивидуализация моделей реабилитационных мероприятий; 6) доступность и открытость реабилитационных учреждений для всех нуждающихся².

При этом одним из самых важных, по нашему мнению, является принцип комплексности, который заключается в согласованности взаимодействия на межведомственном уровне – ведомств и учреждений, на профессиональном уровне – специалистов различных профилей (педагогов, школьных и медицинских психологов, врачей-наркологов, социальных работников, юристов), и закрепляется в целевых программах. Возвращение больного наркоманией к жизни в обществе на основе восстановления физического и психического здоровья, его отказ от употребления наркотических средств, психотропных веществ, восстановление личного и социального статуса возможны при совместной работе всех субъектов, осуществляющих медицинскую и социальную реабилитацию больных наркоманией.

Соблюдение данных принципов во время осуществления любого из видов реабилитации позволит добиться максимального результата в противодействии и профилактике наркомании. Однако многое зависит и от самого больного наркоманией. Так, он должен полностью отказаться от употребления наркотических средств, психотропных веществ, нести ответственность за успешное прохождение назначенного курса лечения и реабилитации и т.д. Таким образом,

---

¹ Кокин В. И., Мурзин В. А., Абдрахманов Д. М. Статус личности больных наркоманией: социальные и правовые аспекты: учебное пособие. Уфа : Информреклама, 2010. С. 146-147.

² Социальная работа: теория и практика: учебное пособие / Отв. ред. Е. И. Холостова, А. С. Сорвина. М., 2001. 427 с.; Вешнева С. А. Динамика клинических, личностных и социальных проявлений больных опиатной наркоманией в процессе реабилитации: дис. ... канд. мед. наук: 14.01.27, 14.01.06. М., 2010. С. 26.

формирование и длительность ремиссии у лиц, признанных больными наркоманией, зависит от социальных, личностных, клинических, терапевтических и биологических факторов¹.

В настоящее время многие субъекты создают центры оказания наркологической и реабилитационной помощи населению. Так, например, в Свердловской области образовано государственное автономное учреждение «Наркологический реабилитационный центр «Урал без наркотиков», которое оказывает стационарную и амбулаторную помощь лицам, признанным больными наркоманией². Выпускники реабилитационных центров могут пройти постлечебную программу. Помощь оказывают и лицам, признанным больными наркоманией, которые прошли курс лечения и реабилитацию, но испытывают трудности в дальнейшем выздоровлении, адаптации в обществе³. По нашему мнению, это верно, так как даже после прохождения курса реабилитации больные наркоманией порой не могут найти себя в обществе, встречаются с трудностями, с которыми в одиночку справиться не могут или не знают, как это сделать. Поэтому нужны такие организации, где какое-то время после окончания реабилитации необходимо по желанию больного оказывать ему сильную помощь (медицинскую, психологическую, воспитательную, образовательную, социальную, правовую, трудовую).

На территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области по данным Регионального управления ФСКН России существует 12 общественных организаций и реабилитационных центров: СПб ГУЗ «МНД № 1» Наркологический реабилитационный центр № 5, СРБ ГУЗ «Городская наркологическая больница», СПб ГУЗ «МНД № 1» Наркологический реабилитационный центр № 4, СПб ГУЗ «МНД № 1» Наркологический реабилитационный центр № 2, СПб ГУЗ «МНД № 1» Наркологический реабилитационный центр № 3, Наркологическое отделение Санкт-Петербургского государственного учреждения здравоохранения «Городская больница № 40 Курортного административного района», СПб ГУЗ «Межрайонный наркологический диспансер № 1», СПб ГУЗ «МНД № 1» Наркологический реабилитационный центр № 1, Выборгский межрайонный наркологический дис-

---

¹ Рохлина М. Л. Наркомании. Токсикомании: психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ. М. : Литтерра, 2010. С. 42.

² Курченко В. Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости // Наркоконтроль. 2014. № 4 (37). С. 3.

³ Там же. С. 3.

пансер Ленинградское областное государственное учреждение здравоохранения ЛОГУЗ «ВМНД», ГКУЗ Ленинградский областной наркологический диспансер, Реабилитационный центр «Обитель исцеления» отдела по противодействию наркомании и алкоголизму при Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви, Благотворительный фонд содействия межцерковному служению «Диакония»¹.

Таким образом, в ходе социальной реабилитации осужденного, признанного больным наркоманией возможно снять наркологическую зависимость у человека, значительно снизить риск «срыва» и возврата к употреблению наркотических веществ, вернуть его в общество, предупредить совершение повторных правонарушений.

© Малыгина А.А., 2016

Маякова Елизавета Олеговна, курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России²

ОБЗОР ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 750443-6 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ»

В настоящее время в Российской Федерации и странах ближнего зарубежья ведется активная работа по совершенствованию уголовного законодательства, уточняются и детализируются многие институты уголовного права применительно к изменяющимся социальным условиям. И в частности широко обсуждаются вопросы, связанные с возможностью и целесообразностью привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. В России вопрос об уголовной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений поднимается в связи с подписанием РФ Европейской кон-

¹ Реабилитация и ресоциализация наркозависимых [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСКН России. URL: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/13250/index.shtml> (дата обращения: 26.04.2016).

² Научный руководитель: Шкеле Мария Виталиевна, доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

венции об уголовной ответственности за коррупцию, ст. 18 которой устанавливает, что «Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег...»¹

По мнению многих политиков и ученых есть необходимость введения именно уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации. Подтверждение тому: на сегодняшний день в Госдуму внесен законопроект об уголовной ответственности юридических лиц. Он подготовлен Следственным комитетом России и зампреда комитета по уголовному законодательству Александром Ремезковым. Внесенным законопроектом предполагается, что уголовная ответственность юридических лиц будет наступать почти по четырём десяткам статей УК².

В частности, юридическое лицо планируется признавать виновным в преступлении и привлекать к уголовной ответственности в случаях:

1. виновного (умышленно или по неосторожности) совершения наказуемого деяния действиями (бездействием), осуществляемыми от имени юридического лица лицом, уполномоченным совершать такие действия (бездействие);

2. совершения наказуемого деяния заведомо в интересах юридического лица лицом, занимающим должность в его органах управления или контроля;

3. совершения наказуемого деяния заведомо в интересах юридического лица лицом, имеющим право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия (бездействие) или решения в силу прямого или косвенного участия в уставном капитале этого юридического лица, закона, иных правовых актов или договора;

---

¹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999). Бюллетень международных договоров", № 9. 2009, с. 15-29.

² Законопроект об уголовной ответственности юрлиц внесен в Госдуму. Чуракова О., А.Махонин / Ведомости.Газетный выпуск №3823 от 23.03.15[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/03/23>.

4. умышленного совершения наказуемого деяния иными лицами по указанию, с ведома либо одобрения вышеуказанных лиц, действовавших заведомо в интересах юридического лица.

Привлечение организаций к ответственности предусмотрено только по тем составам Особенной части УК РФ, в санкциях которых будут установлены наказания для юридических лиц.

В число таких составов могут войти:

- принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации;
- торговля людьми;
- использование рабского труда;
- легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления;
- коммерческий подкуп;
- преступления террористической и экстремистской направленности;
- массовые беспорядки;
- неправомерный доступ к компьютерной информации;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
- насильственный захват власти или насильственное ее удержание;
- вооруженный мятеж;
- диверсия;
- незаконное участие в предпринимательской деятельности;
- дача взятки;
- организация незаконной миграции и ряд других.

Проект Федерального закона N 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»¹ содержит в себе перечень видов наказаний, назначаемых юридическим лицам. В него включены:

- предупреждение,
- штраф,

---

¹ Законопроект об уголовной ответственности юрлиц внесен в Госдуму. Чуракова О., А. Махонин / Ведомости. Газетный выпуск №3823 от 23.03.15[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/03/23>.

- лишение лицензии, квоты, преференций или льгот,
- лишение права заниматься определенным видом деятельности,
- запрет на осуществление деятельности на территории России,
- принудительная ликвидация.

При этом если в качестве наказания предусмотрено предупреждение либо штраф в максимальном размере не более 3 млн. руб., то преступления планируется относить к категории небольшой тяжести, если штраф не превышает 8 млн. руб. – к категории средней тяжести. В свою очередь, к категории тяжких будут относиться преступления, наказываемые принудительной ликвидацией или запретом на осуществление деятельности на территории России и максимальным штрафом не более 15 млн. руб., а к категории особо тяжких – при штрафе более 15 млн. руб. и запрете на осуществление деятельности на территории России или принудительной ликвидации.

На наш взгляд, вышеизложенные меры должны применяться как дополнительные виды ограничений к основному уголовно-правовому воздействию на юридическое лицо в зависимости от классификации совершенного деяния. Кроме того, считаем необходимым возложить обязательства на юридическое лицо возместить в обязательном порядке ущерб, причиненный в результате совершения данной организацией или физическим лицом, непосредственно работающим на данную организацию, общественно опасного деяния. Так же есть необходимость продумать механизм возмещения данного ущерба и закрепить на законодательном уровне, в связи с необходимостью избежать условий для возникновения деяний коррупционной направленности.

Если говорить об основных понятиях, то в данном проекте причастность юридического лица к преступлению определяется как совершение преступления в интересах юридического лица либо использование юридического лица в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления. При этом причастность будет иметь место лишь в случаях совершения таких преступлений специальным субъектом, в качестве которого предусмотрено физическое лицо, выполняющее в юридическом лице управленческие функции.

Анализируя вышеизложенное полагаем, что зарубежное законодательство убедительно демонстрирует необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц как тенденцию современ-

ного развития уголовного законодательства как на национальном, так и на международном уровнях. И работа в этом направлении в Российской Федерации проводится. Тем более важно внимание к этим вопросам и научная дискуссия вокруг законопроектов.

© Маякова Е.О., 2016

Наседкина Кристина Геннадьевна, курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России¹

СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Определение совокупности преступлений в условиях постоянно меняющегося уголовного законодательства претерпевает преобразование как на законодательном, так и на теоретическом уровне. На разных этапах теории уголовного права совокупность преступлений определяли по-разному, учитывая определения законодателя.

Так, например, в XIX веке Н. С. Таганцевым было дано следующее определение стечения преступлений: «Известное лицо может совершить какое-нибудь преступное деяние, нарушающее одним и тем же действием несколько уголовных законов, может совершить одновременно несколько однородных или разнородных преступлений, может даже совершить эти деяния разновременно, но так, что все они или, по крайней мере, участие в них виновного осталось неизвестным для правосудия. В случае обнаружения подобных преступлений суду предстоит постановить приговор относительно всех этих правонарушений, отличительная общая черта которых заключается в том, что ни в одном из них преступник не был еще изобличен»².

Однако, за изменением уголовного законодательства последовало и изменение дефиниции совокупности преступлений, даваемой теоретиками уголовного права.

---

¹ Научный руководитель: Никуленко Андрей Вячеславович, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

² Таганцев Н. С. О повторении преступлений / Н. С. Таганцев. – СПб. : Типография правительствующего Сената, 1867. – 296 с.

Современный научный деятель А. В. Козлов понимает совокупность преступлений как «сумму преступных деяний, каждое из которых соответствует конкретному составу преступления и квалифицируется по соответствующей статье УК РФ, ни за одно из которых лицо не было ранее осуждено, если совершенные деяния сохранили правовые последствия, связанные с совершением преступления, и отсутствуют процессуальные препятствия для возбуждения уголовного дела»¹. В данном случае автор говорит о том, что совокупность преступлений будет иметь место лишь в случае, когда лицом было совершено новое преступление до момента вынесения обвинительного приговора суда.

Сравнивая действующую редакцию ч. 1 ст. 17 и ст. 18 УК РФ, становится очевидным, что законодатель использует различные термины: «осуждено» и «судимость». Тем не менее, если обратиться к ч. 1 ст. 86 УК РФ, то можно сделать вывод о том, что эти понятия не идентичны, так как судимым признается лицо с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу, а осужденным – до него. Из вышесказанного следует, признак совокупности преступлений «не было осуждено» можно вполне заменить на «не имеет судимости».

Для классификации форм множественности преступлений общепризнано используется лишь один критерий. Согласно действующему УК РФ совокупность преступлений и рецидив не охватывают всех случаев множественности преступлений, так как признак рецидива - это судимость, а совокупности преступлений – осуждение.

Таким образом, если лицо совершает новое преступление после провозглашения приговора суда за предыдущее, которое не вступило еще в законную силу, то содеянное им нельзя квалифицировать как совокупность преступлений или рецидив, а наказание в данном случае будет определяться по правилам статьи о совокупности приговоров.

Следовательно, ч. 1 ст. 17 УК РФ можно изложить в следующей редакции: «Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не имеет судимости, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоя-

---

¹ Козлов А.В. Единичные и множественные преступления / А.В. Козлов, А.П. Козлов. – СПб., 2011. – 915 с.

щего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание».

Существует также классификация совокупности преступлений на виды, так как входящие в совокупность преступления могут проявляться в разных формах преступной деятельности. В зависимости от характера преступного поведения лица традиционно выделяют два вида совокупности преступлений: идеальную и реальную.

Однако не все авторы считают данную классификацию верной. Существует мнение о том, что есть лишь реальная совокупность преступлений как форма множественности преступлений, а идеальная совокупность является единичным преступлением¹. Эта точка зрения законодательно закреплена в ст. 17 УК РФ. В части 1 данной статьи говорится о «совершении двух или более преступлений», а в части 2 «признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса». Итак, сторонники этого подхода делают вывод о том, что идеальная совокупность лишь законодательно конструируется. И несмотря на то, что совершено одно деяние, законодатель все равно определяет это совокупностью преступлений, рассматривая идеальную совокупность всего лишь как вид множественности.

Рассмотрим данное положение на примере ч. 2 ст. 167 УК РФ, которая представляет собой учтенную законом идеальную совокупность. В данном случае лицо одним действием (поджог дом) выполняет два состава:

1. умышленное уничтожение чужого имущества;
2. неосторожное причинение смерти.

Однако, если квалифицировать этот случай как умышленное причинение смерти путем поджога, здесь будет иметь место совокупность преступлений (п. «е» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ). Настоящее правило закреплено Постановлением Пленума ВС РФ: «В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст.

---

¹ Молчанов Д. М. Совокупность преступлений: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. М. Молчанов. – М., 2000. –157 с.

167 или ч. 2 ст. 261 УК РФ¹. Таким образом, одно действие в различных случаях классифицироваться будет по-разному.

А поскольку при квалификации должно быть установлено соответствие совершенного деяния и состава преступления, предусмотренного статьей или частью статьи Особенной части УК РФ (в том числе и по субъективной стороне), данный вывод следует считать неверным. В таком случае и идеальная совокупность преступлений не будет являться юридической фикцией, поскольку отражает действительность: когда одним деянием совершается два преступления и более, каждое из которых образует один состав преступления и квалифицируется по одной статье или части статьи УК РФ.

Итак, представляется целесообразным предложить изложить ч. 2 ст. 17 УК РФ в следующей редакции: «Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений и одним действием (бездействием)».

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что от правильного и точного законодательного определения понятия совокупности преступлений во взаимосвязи с понятием рецидива зависит и правоприменительное его толкование.

© Наседкина К.Г., 2016

---

¹ См.: Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2001. – С.392.

Никитина Дарья Сергеевна, курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России¹

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУБЪЕКТА НЕОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ ПО СТАТЬЕ 124 УК РФ

Жизнь и здоровье человека является наивысшим благом и тщательно охраняется любым государством от противоправных посягательств. Конституция Российской Федерации в статье 41 гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Неоказание такой помощи является основанием для привлечения к юридической ответственности.

Уголовная ответственность за неоказание помощи предусмотрена в ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» в случае наступления по неосторожности последствий в виде средней тяжести или тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего. Субъект данного преступления – специальный, а именно лицо, обязанное оказывать помощь в соответствии с законом или со специальным правилом.

Изучение уголовного законодательства, законодательства об охране здоровья граждан и иных нормативно-правовых актов, уголовно-правовой доктрины приводит к выводу о том, что имеются несколько подходов к определению признаков специального субъекта по статье 124 УК РФ.

Первый из них можно обозначить как узкий, суть которого заключается в том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ может быть только медицинский работник. К примеру, А.С. Горелик утверждает, что субъектом неоказания медицинской помощи могут быть исключительно медицинские работники, т.е. лица, которым присвоены определенные медицинские звания. Он полагает, что если говорить о неоказании помощи больным вообще, то обязанность лежит на всех лицах, имеющих медицинские звания², но

---

¹ Научный руководитель: Огарь Татьяна Андреевна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

² Декрет о профессиональной работе и правах медицинских работников (с изм. и доп., внесенными Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 10 января 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. N 4. Ст. 45; Постановлением Совмина РСФСР от 29 сентября 1956 г. N 660; Указами Президиума ВС РСФСР от 28 марта 1961 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1961. N 13. Ст. 229; от 29 декабря 1971 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1972. N 1. Ст. 1). Законодательство СССР. <http://www.worklib.ru/laws/ussr/10010414.php>.

непосредственно медицинскую помощь могут оказать только те, кто занимается лечебно-врачебной деятельностью.¹ Правом медицинской и фармацевтической работы в пределах своей специальности пользуются лица, имеющие звание: 1) врача, 2) зубного врача, 3) фельдшера (фельдшерицы), 4) акушерки, 5) фармацевта и 6) медицинской сестры.

А.И. Пискун также указывает на то, что субъектом неоказания помощи больному могут быть медицинские работники (врач, фельдшер, акушерка, медсестра). Другие лица (в том числе и представители медицинского персонала, в обязанности которых не входит оказание медицинской помощи) субъектами рассматриваемого преступления быть не могут. За неоказание помощи больным они должны нести ответственность, в частности, при наличии всех признаков состава преступления - по ст. 125 УК РФ.²

Схожее мнение высказывают авторы комментария УК РФ под редакцией В.М. Лебедева, которые утверждают, что обязанность оказания помощи должна быть нормативно возложена исключительно на врача³ в силу гл. 5 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"⁴. Также в литературе встречается мнение о том, что статья предусматривает ответственность за неоказание именно медицинской помощи потерпевшему. В силу этого отказ в предоставлении иных видов помощи, а также непредоставление нелегальной помощи (например, обоснованный отказ в предоставлении наркотических препаратов наркоману) даже при наличии общественно опасных последствий не может быть квалифицирован по ст. 124 УК РФ⁵. Здесь следует отметить, что, что неясность в процесс правоприменения вносит отсутствие указания в тексте ст. 124 УК РФ на конкретный вид помощи вида помощи, которая должна быть оказана.

Подтверждением данного подхода служит изучение судебной практики по уголовным делам, которая, отнюдь, не владеет арсена-

---

¹ Горелик А.С. Уголовная ответственность за оставление в опасности: Дис. канд. юрид. наук.

² Пискун А.И. Субъект неоказания помощи больному // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2009. N 1.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.

⁴ СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.

лом примеров по данному вопросу, однако во всех случаях (а это 16 уголовных дел, по которым в качестве обвиняемых было привлечено восемнадцать человек) субъектом неоказания помощи больному признавались только медицинские работники.

Однако, в науке уголовного права существует иной подход к определению субъекта рассматриваемого преступления - широкий, в соответствии с которым субъектом рассматриваемого преступления может быть не только медицинский работник, но и иное лицо, на которое законом возложена обязанность оказывать помощь (полицейский, работник МЧС и т.д.).

Так, Ф.Ю. Бердичевский указывает, что субъектом рассматриваемого преступления могут быть не только медицинские работники, но и иные лица, например, работники аптеки, отказавшие в предоставлении телефона для вызова скорой помощи, шофер «скорой помощи», отказавшийся от перевозки больного¹.

Определяющим фактором при выделении признаков субъекта исследуемого преступления выступает наличие у лица установленной законом обязанности по оказанию помощи. Если закон такую обязанность предусматривает, значит, даже не являясь медицинским работником, лицо должно признаваться субъектом преступления.² Эту точку зрения разделяет Д.Ю. Мамонтов, по мнению которого, если закон или специальное правило предусматривает обязанность оказать помощь больному, такое лицо должно признаваться субъектом преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, вне зависимости от того, является оно медицинским работником или нет.³

М.И. Галюкова считает, что основными признаками, определяющими субъекта данного преступления, являются: 1) наличие у лица специальной подготовки, которая подтверждается соответствующими документами, при этом уровень подготовки определяется характером выполняемых профессиональных функций; 2) профессиональная пригодность, т.е. соответствие личных качеств, профессиональных

---

¹ Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М.: Юрид. лит., 1970.

² Мыц Я. Неоказание помощи больному // Законность. 2006. N 11. С. 34 - 36.

³ Мамонтов Д.Ю. Субъект неоказания помощи больному // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 18. Ставрополь: Сервисшкола, 2008. С. 58 - 63.

знаний и умений требованиям, предъявляемым к данному специалисту; 3) наделение лица определенными обязанностями.¹

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что закон не связывает совершение необходимых действий в отношении больного исключительно с медицинской помощью. В этой связи, помимо врачей и лиц из числа медицинского персонала субъектами преступления могут выступать и некоторые иные категории лиц, обязанных в силу закона или специального правила принимать меры к вызову врача или транспортировке больного.

В пользу данного подхода к определению круга субъектов преступления свидетельствует и анализ положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", который возложил обязанность оказывать первую помощь до оказания медицинской помощи гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, на лиц, обязанных оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющих соответствующую подготовку, в том числе сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников, военнослужащих и работников Государственной противопожарной службы, спасателей аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб. А водителям транспортных средств и другим лицам предоставил право оказывать первую помощь при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков.

Предусматривая ответственность за неоказание помощи больному, законодатель тем самым хотел дифференцировать ответственность конкретного круга лиц с учетом того, что названные деяния совершаются в специфической сфере общественных отношений.

Одним из условий эффективности уголовно-правового противодействия конкретным видам преступлений является ясность и однозначность формулировок, используемых законодателем при формулировании запрета в статье Уголовного кодекса. Наличие неоднозначной точки зрения на субъект неоказания помощи больному обусловлено такими оценочными признаками рассматриваемого состава преступления, как: характеристика потерпевшего "больной", неоказа-

---

¹ Галюкова М.И. Особенности уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда здоровью человека: Учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2008.

ние помощи, без уточнения, какого вида помощь должна быть оказана, но не оказывается. Чтобы исключить неоднозначный подход к толкованию норм ст. 124 УК РФ необходимо, во-первых, конкретизировать субъект преступления (медицинский работник, полицейский, сотрудник МЧС), во-вторых, конкретизировать вид помощи (доврачебная, медицинская).

© Никитина Д.С., 2016

Ручкин Владимир Антонович, курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России¹

ПРЕДЕЛЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Институт необходимой обороны, представляющийся простым и ясным, содержит в себе большое количество оценочных критериев, таких как явность, неожиданность посягательства, характер и степень общественной опасности.

Основной проблемой применения этой нормы Уголовного Кодекса Российской Федерации является определение самих пределов необходимой обороны, за превышение которых наступает уголовная ответственность.

Ст. 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации гласит: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.»

В соответствие с той же статьей Уголовного Кодекса Российской Федерации превышение пределов необходимой обороны - это умышленные действия «явно не соответствующие характеру и опасности посягательства». То есть превышение пределов необходимой

---

¹ Научный руководитель: Никуленко Андрей Вячеславович, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

обороны является право гражданина на необходимую оборону, которое было превышено. Закон признает превышением пределов необходимой обороны только те случаи, которые явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности.

Ранее, суды при определении пределов необходимой обороны руководствовались Постановлением Пленума Верховного Суда СССР № 14 от 16 августа 1984 года «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»¹.

В данном постановлении было приведено огромное количество судебных ошибок. Например, суды необоснованно применяли законодательство о необходимой обороне в случаях мести или расправы или же, суды необоснованно выносили суровые приговоры за превышение пределов необходимой обороны.

В настоящее время ему на смену пришло Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»², которое в свою очередь решило множество проблем об определении пределов необходимой обороне.

Подвергнем оценке признак соразмерности защиты при необходимой обороне.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ защита обороняющегося от нападения, которое сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья, или угрозой такого насилия признается правомерной при причинении вреда любой тяжести нападающему. Касаясь других общественно опасных посягательств, соразмерной следует признавать защиту, которая не будет явно не соответствовать характеру и степени опасности посягательства.

То есть, соразмерность в уголовном праве означает, что вред, причиняемый нападающему не должен явно превышать характер и степень общественной опасности. Иначе будет иметь место превышение пределов необходимой обороны, а, следовательно, и наступать уголовная ответственность.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР №14 от 16 августа 1984 года "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" от 27.09.2012 // Российская газета от 03.10.12

По мнению профессора В.И. Ткаченко «соразмерной следует считать защиту, в результате которой посягающему причинен не только меньший или равный вред по сравнению с общественной опасностью вреда, являющегося результатом действий нападающего, но и несколько больший».¹

Этот тезис нашел свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 от 27.09.2012г., п. 14 которого гласит, что не всегда обороняющееся лицо, которое находится в душевном волнении, вызванном посягательством, может правильно оценить характер и степень общественной опасности, и, следовательно, выбрать соразмерную защиту. Также в данном пункте сказано, что действия, совершенные обороняющимся лицом нельзя считать действия, совершенные с превышением мер необходимой обороны, потому что хотя вред и получился большим, чем предотвращенный, но не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и степени опасности посягательства.

Несомненно, данное постановление внесло ясность в институт необходимой обороны и играет большую роль при определении пределов необходимой обороны судами.

Однако, законодательство Российской Федерации, регламентирующее институт необходимой обороны несовершенно.

Мировым судьей судебного участка № 21 Краснофлотского района г. Хабаровска было вынесено обвинительное постановление по уголовному делу №1-23/2016, в котором один гражданин, с целью избежать применения насилия со стороны другого гражданина, произвел два выстрела из травматического оружия (пистолет ТТ). В результате чего был умышленно причинен вред здоровью и превышены пределы необходимой обороны. Суд основывался на том, что был умышленно причинен вред здоровью, который явно не соответствовал характеру и степени опасности посягательства. Гражданин был привлечен к уголовной ответственности по ст. 114 УК РФ.

В законодательстве четко свое выражение пределы необходимой обороны не получили. Не понятна грань, где умышленные действия явно соответствовали характеру и степени опасности или же где умышленные действия явно не соответствовали характеру и степени опасности посягательства. То есть суды сами определяют эту грань, по-своему усмотрению. А отсюда и следует, что судебные ошибки

---

¹ Ткаченко В.И. Необходимая оборона // Законность. 1997. № 3. С. 26.

имеют место быть. Один судья выносит оправдательный приговор, потому что считает, что никакого превышения пределов необходимой обороны не было, другой же судья, наоборот, выносит обвинительный приговор и считает, что пределы необходимой обороны были превышены.

На данный момент с целью совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации следует внести коррективы, касающиеся нормативного закрепления пределов необходимой обороны. Каждый гражданин должен быть уверен в том, что он не будет необоснованно привлечен к уголовной ответственности в случае соблюдения условий правомерности необходимой обороны.

В то же время должны быть понятны для правоприменения случаи превышения пределов необходимой обороны. Если этого не сделать в ближайшем будущем, вопросы квалификации необходимой обороны всегда будут зависеть от следственного и судебного усмотрения и практики его применения.

© Ручкин В.А., 2016

Савчик Ксения Владимировна курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России¹

ИНСТИТУТ ЭВТАНАЗИИ В НОРМАХ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА

Эвтаназия в РФ не является правом человека, а наоборот карается законом. Несмотря на то, что прямого наказания за эвтаназию в уголовном кодексе РФ не предусмотрено, федеральный закон РФ от 21.09.2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», содержит дефиницию эвтаназии и одновременно закрепляет запрет на ее осуществление: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».²

¹ Научный руководитель: Алешина-Алексеева Екатерина Николаевна, преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

² Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

Аналогичную выдержку (ст. 42) содержит в себе и Кодекс профессиональной этики врача РФ, принятый Первым национальным съездом врачей Российской Федерации (г. Москва, 5 октября 2012 г.).

Лицо, произносящее клятву российского врача, обязуется: «...проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии».

Ответственность за осуществление эвтаназии в РФ наступает по ст. 105 УК РФ («Убийство»)¹. В качестве объекта преступления будет выступать жизнь пациента. Субъективная сторона выражена виной в форме прямого умысла, а объективная сторона представляет собой действие или бездействие врача или другого заинтересованного лица. Мотив и цель являются обязательными факультативными признаками данного преступления.

В п. «д», ч.1 статьи 61 УК РФ закреплено смягчающее обстоятельство в виде мотива из сострадания. Сюда, как правило, и относят осуществление эвтаназии.

Обо всей строгости российского закона, который даже не закрепляет прямой ответственности за эвтаназию, а лишь ссылается на другие статьи уголовного закона, можно судить в сравнении с ответственностью за эвтаназию в других странах.

Так уголовное законодательство Польши (эвтаназия в этой стране также запрещена законом), в частности ст.150 УК гласит:

§1. Кто убивает человека по его желанию и под влиянием сочувствия к нему (т.е. данная норма предусматривает прямую ответственность за эвтаназию) наказывается лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет. §2. В исключительных случаях суд может применить исключительное смягчение наказания и даже отказаться от его назначения.

Исходя из положений данной статьи, мы явно наблюдаем картину более демократичного отношения к «убийству из милосердия» нежели в России. Уголовная ответственность за эвтаназию в Польше может даже не иметь место, чего мы не можем, в настоящее время, наблюдать в РФ.²

---

¹ Уголовное право (Особенная часть): Курс лекций: учебно-методическое пособие / под ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко, С.Л. Никоновича. – Тамбов – Санкт-Петербург-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2015. С. 17.

² Российская академия наук. Современное медицинское право. Сборник научных трудов. М.2003.С.386.

Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швейцария - страны, которые официально признали активную и пассивную формы эвтаназию законной. В американском штате Орегон эвтаназия узаконена еще с прошлого столетия. Другие штаты: Вашингтон, Вермонт и Монтана приняли поправки в законе в начале двухтысячных годов.

Юридические дебаты по поводу легализации эвтаназии в Нидерландах шли еще с 1970-х годов. Поводом для обсуждения стал случай, в результате которого врач облегчил смерть своей матери. Врачом подавались неоднократные запросы в органы власти, но после нескольких повторных обращений врач переступил через рамки закона. В 2002 г. в законную силу вступил акт, легализовавший эвтаназию как право. Данный документ был предложен министром здравоохранения – Элстом Борстом.¹

Принятие закона, легализовавшего эвтаназию в Люксембурге, привело к ограничению компетенции монарха. Великий Герцог Люксембургский отказался подписать принятый парламентом закон о легализации эвтаназии, ссылаясь на его противоречие традиционным христианским ценностям. Его решение вызвало конституционный кризис, который завершился принятием в декабре 2009 года закона об ограничении полномочий монарха.²

В феврале 2015 года Верховный суд Канады признал эвтаназию не противоречащей закону, тем самым, был отменен запрет, действовавший в стране с 1993 года. Хотя право на эвтаназию имеет каждый пациент, тем не менее он должен соответствовать определенным критериям:

- пациент должен находиться во взрослом сознательном возрасте;
- пациент должен быть оценен врачом, заключение которого должно говорить о психической способности и возможности больного дать свое согласие на данную процедуру;
- пациент должен находиться в состоянии физически или психически невыносимом для дальнейшего существования;

---

¹ Новые знания. [Электронный ресурс] URL: <http://ru.knowledgr.com/ЭвтаназияВНидерландах> (дата обращения 13.01.2016).

² E-NEWS Европейские новости. [Электронный ресурс] URL: <http://e-news.com.ua/print/189658.html> (дата обращения 16.01.2016 г.).

- если врач, не желает проводить эвтаназию, пациент вынужден смириться с этим.¹

Осенью 2015 года Калифорния стала пятым штатом, легализовавшим эвтаназию в Америке. В заявлении, сопровождающем подписанный документ, губернатор отметил, что принял это решение после обсуждения вопроса со многими людьми, в том числе с католическим священником и своими докторами. «Я не знаю, что я бы делал, если бы умирал длительной и мучительной смертью. Я уверен, однако, что было бы хорошо иметь возможность рассматривать опции, предложенные в этом законопроекте», — написал губернатор штата Калифорния Джерри Браун. Законопроект будет действителен на протяжении 10 лет, после чего будет пересмотрен, исходя из дальнейшей обстановки в штате и стране.²

В первые дни пребывания на посту министра здравоохранения Литвы Риманте Шалашявичюте высказала свое отношение к институту эвтаназии: «Литва не является социальным государством с доступной для всех терапией при серьезных заболеваниях. Потому эвтаназия может быть выходом для малоимущих, которые не могут оплатить сложное лечение и особый уход». Тем самым, на ее взгляд, исчезнет необходимость наблюдения родственниками тяжелых физических страданий их родных и близких. Такая трактовка цели применения эвтаназии является не совсем гуманной, в связи, с чем в литовском сообществе возникли многочисленные протесты касательно данного высказывания лицом, занимающим высокий государственный пост. После волны комментариев со стороны медиков и католической церкви Риманте Шалашявичюте выступила с заявлением, в котором с сожалением констатировала, что сейчас в Литве невозможно узаконить эвтаназию, и что в случае принятия такого закона к рассмотрению она проголосовала бы «против».³

В 22 года известному британскому ученому - Стивену Хокингу, констатировали диагноз: боковой амиотрофический склероз. Сейчас ученому 73 года, и общение с окружающим миром у него происходит при помощи речевого синтезатора, спроектированного по последнему

---

¹ Данные американского журнала Medical Daily.2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.medicaldaily.com/canada-legalizes-euthanasia-high-court-passes-assisted-suicide-law-321394> (дата обращения 24.06.2015 г.).

² РИА Новости[Электронный ресурс]:URL: <http://ria.ru/world/20151006/1297561428.html> (дата обращения 27.07.2015 г.).

³ Новый день. Журнал. 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://newdaynews.ru/health/508420.html> (дата обращения 14.12.2015 г.).

слову техники специально для него. В 2015 году, в своем интервью телеканалу BBC One, С. Хокинг подчеркнул то, что он не исключает возможность применения эвтаназии. Данный вариант будет являться возможным для ученого только при наличии сильных невыносимых болей, которые, как отмечает сам физик, на данный момент он не испытывает. Эвтаназия будет допустима в сознании ученого, если он почувствует, что стал обузой для своей семьи. Также, С. Хокинг готов прибегнуть к эвтаназии в том случае, если он поймет, что больше ничего не может дать науке и всему человечеству. Отвечая на вопрос о поддержке эвтаназии, Хокинг заявил: «Оставлять кого-то в живых против его воли — это полное неуважение».¹

10 декабря 2008 года в Великобритании канал Sky News показал документальный фильм «Право на смерть?» («Right To Die?») о человеке, который добровольно ушел из жизни. В фильме продемонстрированы последние минуты жизни человека, принявшего смертельную дозу лекарства. 59-летний британец страдал неизлечимым заболеванием двигательных нейронов головного мозга. Демонстрация данного ролика породила спорные дискуссии в стране и во всем мире. Об эвтаназии в Европе не только заговорили, но и показали по телевидению.²

Михаил Барщевский, известный российский адвокат и общественный деятель, так высказался в отношении показа случая эвтаназии по телевидению Великобритании: «Естественно, эвтаназия в закрытом виде, то есть нелегальная эвтаназия, существует и существовала всегда и везде. Но только понимаете, нельзя... нельзя жить по принципу «Дай Бог, никто не заметит». Конечно, среди врачей есть гуманные люди, которые, понимая, что человек обречен, помогают ему уйти из жизни».³

Сравнив законодательство, касающееся применения эвтаназии, в нескольких странах, можно сделать ряд выводов: Российская Федерация на современном этапе не является страной, стоящей на пути постепенной легализации института эвтаназии; нормы отечественного законодательства регламентируют строжайший запрет реализации данной процедуры; санкция за осуществление эвтаназии значительно превышает санкции в нормах зарубежного права.

© Савчик К.В., 2016

---

¹ "Росбизнесконсалтинг" - информационное агентство. 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/556f00049a794766614d61bc> (дата обращения 02.12.2015 г.)

² Богомякова Е.С. Эвтаназия как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации // Журнал исследований социальной политики. №1. Саратов. 2010. С. 45-46.

³ Цит. по: Богомякова Е.С. Эвтаназия как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации // Журнал исследований социальной политики. №1. Саратов. С. 43.

Яковлева Ирина Игоревна, курсант 721 взвода Санкт-Петербургского университета МВД России¹

НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА, ОБУСЛОВЛЕННОЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИЕЙ ИЛИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКИМИ ПЕРЕГРУЗКАМИ

Государство как основной правовой институт берет на себя функцию защиты и охраны наиболее ценных и важных общественных отношений от преступных посягательств. Данную защиту оно реализует посредством Уголовного кодекса РФ, в том числе, путем установления принципа вины, сформулированного в ст. 5 УК РФ, которая закрепляет, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Если вина не установлена, то уголовная ответственность не наступает². Для реализации этого принципа, в Уголовном кодексе 1996 года впервые появилась норма, регламентирующая условия исключения уголовной ответственности за невинное причинение вреда (ст. 28 УК РФ).

В ч. 1 ст. 28 УК закреплена такая разновидность невинного причинения вреда, которая в доктринальной литературе именуется «случаем» или «казусом». В указанной норме регламентировано, что деяние признается совершенным невинно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Примером такой ситуации может служить следующий случай. Петров шёл по дороге, которая пролегалась вдоль оврага. В это же время Сидоров катил по дну оврага бочку с бензином, которую он похитил со склада. Петров бросил в овраг окурки сигареты, в результате чего бочка с бензином взорвалась. В результате взрыва бочки Сидоров погиб. Петрова привлекли к уголовной ответственности по статье 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности». Однако

---

¹ Научный руководитель: Семенов Константин Петрович, преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

² Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 24.05.1996 // СЗ РФ № 25 от 17.06.1996 (ред. от 30.12.2015).

суд правомерно посчитал, что в данной ситуации Петров не осознавал и по обстоятельствам дела не мог осознавать общественной опасности своих действий, а потому, обоснованно признал невиновность Петрова в гибели Сидорова¹.

В ч. 2 ст. 28 УК РФ закреплена новая, ранее не известная закону и судебной практике разновидность невиновного причинения вреда.

Бурное развитие современного общества привело к необходимости разработки нового законодательства, отвечающего современным реалиям жизни. Развитие научно-технического прогресса обусловило повышенное внимание к вопросам, связанным с наступлением общественно опасных последствий в сфере деятельности человека в определенных условиях или в нервно-психических состояниях, например, таких как, высокая или низкая температура, дефицит времени, высокая интенсивность деятельности, недостаток информации, стрессы, переутомление и т.д. Таким образом, данная часть ст. 28 УК РФ характеризуется тем, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, хотя и предвидело и осознавало возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) (интеллектуальный момент невиновного причинения вреда), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (волевой момент)².

Возможно ли освобождение от уголовной ответственности лица, причинившего вред правоохраняемым интересам, в силу наличия условий, предусмотренных ч. 2 ст. 28 УК РФ? Рассмотрим, например, такую ситуацию. На атомной станции произошел технический сбой, и было выброшено большое количество радиации, все работники были эвакуированы, за исключением операторов, которые устраняли неполадки и следили, чтобы другие реакторы были исправны. Среди этих работников оказался Иванов. Операторы работали в напряженной обстановке, из-за объявления чрезвычайного положения не было возможности предоставить им сменщиков. В результате глубокой усталости вызванной переутомлением Иванов непроизвольно заснул, перестав реагировать на показания приборов. В результате произошел взрыв реактора, который повлек смерть трёх работников. В данном примере нервно-психические перегрузки, испытанные Иванов во

---

¹ Уголовное право России (Общая часть): Учебное пособие. Диаконов В.В. 2003. С. 78.

² Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 24.05.1996 // СЗ РФ № 25 от 17.06.1996 (ред. от 30.12.2015).

время ликвидации техногенной катастрофы, явились результатом объективно сложившихся обстоятельств, не позволивших Иванову должным образом выполнить свою профессиональную деятельность, что явилось основанием для непризнания его виновным в наступивших общественно опасных последствиях¹.

Таким образом, становится видно, что именно такие факторы как экстремальные условия или нервно-психические перегрузки отрицательно влияют на психофизиологические качества личности, от чего лицо может стать не способным к общественно полезной деятельности в подобных условиях. Стоит отметить, что экстремальные ситуации относятся к внешней объективной реальности. А условия нервно-психических перегрузок относятся к внутренним субъективным переживаниям лица, оказавшегося в экстремальной ситуации.

К сожалению, законодатель не дает единой и точной терминологии для описания экстремальных условий. Но в юридической литературе обычно под ними принято понимать, такие внешние обстоятельства, которые могут существовать только при наступлении опасных событий, в ходе которых возрастает опасность для жизни и здоровья людей, нормального и слаженного функционирования всех государственных и общественных институтов, а также создается угроза обществу и государству². Хочется отметить, что экстремальные ситуации характеризуются тем, что они предъявляют к человеку требования, выходящие за пределы функционального диапазона его возможностей. В данном случае необходимо сказать, что пределы функционального диапазона отдельного субъекта строго индивидуальны, и от них зависит действие человека в экстремальной ситуации. Экстремальные условия как один из факторов, влияющих на невиновное причинение вреда обладают определенными признаками³:

1. Экстремальная обстановка является результатом объективно-сложившихся условий экстремального характера, необходимо требующих от лица физических и психических напряжений для её преодоления.

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник под ред. А.И. Рарога., М., Проспект, 2011. С. 516.

² Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Экстремальные ситуации и предельные возможности человека // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 3. С. 130.

³ Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях. М., НИиРИО Моск. ин-та МВД России, 1994. С. 9.

2. Должны содержать поддающиеся осознанию признаки угрозы, требующей принятия волевого решения для предотвращения последствий.

3. Сложившаяся ситуация должна содержать достаточную для субъекта информацию о реальной возможности недопущения опасных последствий.

4. Развитие ситуации должно носить динамичный, резко меняющийся характер, в которых протекает деятельность человека.

5. Представляют собой крайнее проявление трудных ситуаций, требующих максимального напряжения психических и физических сил человека для выхода из них.

Таким образом, можно сделать вывод, что под экстремальными условиями, исключая виновность субъекта, следует понимать, ситуации, обусловленные сложными, чрезвычайно трудными факторами, связанными с переживанием лицом нервно-психического дискомфорта и требующие действий лицом на пределах его функционального диапазона. Кроме того, экстремальные условия требуют незамедлительного вмешательства для предотвращения общественно опасных последствий, вызванных угрозой для охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Теперь необходимо разобраться в правовой природе нервно-психических перегрузок. Важно отметить, что, как и в ситуации с экстремальными условиями законодатель не дает характеристики нервно-психическим перегрузкам. Также, ни в общей, ни в юридической психологии не существует такого термина, а только используются ряд похожих терминов: «стресс», «психическая напряженность», «эмоциональная напряженность» и др.¹ Общим для всех этих понятий является то, что они обозначают определенные состояния эмоциональной сферы человека, во время которых у него отсутствуют общие и специфические признаки свободного волеизъявления, что создает основание за совершенное деяние в состоянии экстремальной перегрузки не привлекать субъекта к уголовной ответственности. Как и экстремальные условия, нервно-психические перегрузки обладают рядом признаков²:

1. Это особое состояние психики субъекта, т.к. обладает свойствами целостной характеристики психической деятельности за определенный период времени.

¹ Наенко Н.И. Психическая напряженность. 1976. С. 53.

² Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения. 1983. С. 16.

2. В данных случаях всегда нарушаются практически все когнитивные процессы психической деятельности субъекта, что отражается на должном выполнении им своих профессиональных функций.

3. Нарушения психики проявляются практически на всех уровнях жизнедеятельности человека (психологическом, физиологическом).

4. Испытываемые лицом нервно-психические перегрузки не позволяют ему предотвращать наступление общественно опасных последствий в силу неадекватности требованиям, которые предъявляются в существующей обстановке.

Подводя итог, отметим, что под нервно-психическими перегрузками следует понимать проявляющиеся на различных уровнях жизнедеятельности человека состояния психики, при которых происходит дезорганизация сознания, оказывающая негативное влияние на способность субъекта предотвращать наступление общественно опасных последствий.

Таким образом, анализируя описанные обстоятельства экстремальных ситуаций и нервно-психических перегрузок, очевидно, что уголовно-правовое регламентирование невиновного причинения вреда требует дальнейших исследований, чтобы не допустить субъективных толкований смысла уголовного закона изложенного в ч. 2 ст. 28 УК РФ. Современный уровень мира хоть и оказывает положительное влияние на развитие общества, но в тоже время и приводит к ряду неблагоприятных последствий. Появления новых источников энергии, усложнение технических процессов, являющихся источниками повышенной опасности, зачастую и ставят деятельность людей в экстремальные условия. Все это в совокупности с бешеным ритмом жизни, психическими и нервными перегрузками существенно повышают вероятность невиновного совершения лицом деяния, повлекшего наступление общественно опасных последствий.

© Яковлева И.И., 2016

Стадник Мария Андреевна, адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

КОНСЕНСУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР НОРМ О ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИИ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В РАМКАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Реализация норм о деятельном раскаянии как основании освобождения от уголовной ответственности является составной частью уголовной политики государства¹, при этом указанный институт выполняет роль (подфункцию) поощрения государством позитивных постпреступных действий лица, установленных законодательством, посредством которых оно теряет свою общественную опасность и освобождается от уголовной ответственности. В.А. Елеонский отмечает, что в науке уголовного права нормы о деятельном раскаянии традиционно относятся к поощрительным². Аналогичной позиции придерживаются В.М. Баранов³ и В.С. Устинов⁴, И.Э. Звечаровский⁵,

---

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»// Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». – 1997-2016. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162172/ (дата обращения 28.04.2016); Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»)//Собрание законодательства РФ. – 24.11.2008. – N 47. – ст. 5489; Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 248 (ред. от 05.04.2016) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации»)//Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». – 1997-2006. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=196338;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.8417201878333627> (дата обращения 28.04.2016); Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»// Справочная-правовая система «КонсультантПлюс». – 1997-2006. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (дата обращения 28.04.2016).

² Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности ОВД: учебное пособие. – Хабаровск. – 1984. – С. 60.

³ Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. – Саратов. – 1978. – С. 20-23.

⁴ Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность. – Горький. – 1989. – С. 59.

⁵ Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. – Иркутск. – 1991. – С.41.

Б.Х. Балкаров¹, В.Н. Михайлов². Л.В. Лобанова в одной из своих научных статей отмечает, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в совокупности с п. "и" ч.1 ст.61 УК РФ (в свою очередь, действия, перечисленные в этом пункте - явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления - являются не только смягчающими обстоятельствами, но и составными частями деятельного раскаяния) является основанием поощрения лица, выполнившего подобные действия, в виде назначения наказания ниже низшего предела³. Ряд же авторов полагает, что деятельное раскаяние является рабочим инструментом государства – компромиссом в противодействии преступности – и не имеет никакого отношения к поощрению. «По своей правовой природе институт деятельного раскаяния представляет собой компромисс, уголовно-правовой договор между государством и лицом, совершившем преступление, о взаимных уступках»⁴ - Кушнарев В.А., Попаденко Е.В.: «Сегодня среди мер погашения уголовно-правового конфликта в обществе все большее значение приобретает институт компромисса, под которым следует понимать освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, при условии осуществления им определенных действий. Одним из таких является деятельное раскаяние»⁵. Подобной позиции придерживаются Х.Д. Алкиперов⁶, Ю. Корневский⁷, Э.С.Тенчов¹, А.В. Савкин².

---

¹ Балкаров Б.Х. Поощрительные нормы права как средство формирования активности граждан в сфере охраны собственности//Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. Ч.2. – Н. Новгород. – 1993. – С.20.

² Михайлов В.Н. Место и роль поощрения в структуре деятельного раскаяния//Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - №4. – 2010. – С.206.

³ Лобанова Л.В. Учет смягчающих обстоятельств при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве//Журнал Lex Russica. – №3. – 2014. – С.331-340.

⁴ В.А. Кушнарев. Правовая природа деятельного раскаяния//Российский юридический журнал. - 2000. - №4. - С. 50.

⁵ Попаденко Е.В. Уголовно-правовая природа компромисса в борьбе с преступностью//Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России: Сборник научных статей / Под ред. Л.Л. Кругликова Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2005. С 134 – 140.

⁶ Алкиперов Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: Автореферат дис. д.ю.н. – М. – 1992. – С.15.

⁷ Корневский Ю. Противоречит ли Конституции освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям?//Российская юстиция. – 1997. - №1. – С.56-59.

На наш взгляд, когда речь идет о деятельном раскаянии, имеет место правовой консенсус между государством, лицом, совершившем преступление, и лицом, потерпевшим от преступления. Обосновывая нашу точку зрения, обратимся к семасиологии и этимологии происхождения таких языковых категорий как «поощрение», «компромисс», «консенсус». Единоы в толковании слова «поощрение, поощрять» основные авторитетные источники: толковый словарь Ушакова³, толковый словарь Ожегова и Шведовой⁴, толковый словарь Ефремовой⁵, словарь русских синонимов⁶, - согласно которым, это побуждение кого-нибудь к чему-нибудь, содействие появлению, развитию чего-нибудь, стимулирование путем содействия, покровительства, одобрения, награды. Исходя из данного толкования нельзя сказать, что государство в лице компетентных органов и должностных лиц побуждает преступников к деятельному раскаянию, ведь позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, исключительно его добрая воля, ненавязанная извне. Кроме того, в законодательстве нет ни одного указания на то, что правоохранительные органы должны стимулировать виновного к совершению тех или иных действий, обещая взамен награду в виде освобождения от уголовной ответственности или смягчение наказания, нет в законодательной конструкции ч.1 ст.75 УК РФ и закрепления того, что награда эта является гарантированной. Более уместно говорить о том, что посредством поощрительных норм государство стимулирует исправление лиц, осужденных за совершение преступления.

Компромисс (от латинского – *compromissum* – взаимное соглашение) в большинстве словарей толкуется как соглашение на основе взаимных уступок⁷ при столкновении интересов. Первое, что обра-

---

¹ Тенчов Э.С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: лекции. – Иваново – 1982. – С.12.

² Савкин А.В. Проблемы правового регулирования института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве // Черные дыры в российском законодательстве. - №2. – 2002. – С.34.

³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Альта-Принт. – 2005. – С.867.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: «Азъ». – 1992. – С.423.

⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык. – 2000. – С.34.

⁶ Абрамов Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари. – 1999. – С.186.

⁷ Коновалов В.Н. Словарь по политологии. – Ростов-на-Дону: РГУ. – 2001. – С.98; Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М. – 1999. – С. 78; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый сло-

щает на себя внимание, то, что компромисс – это, прежде всего, взаимная уступка, то есть отказ как со стороны правоохранительных или судебных органов, так и со стороны преступника от чего-либо в пользу друг друга. Однако при реализации права на деятельное раскаяние лицо, совершившее преступление ни от чего не отказывается, а, напротив, признает свою вину (полностью или частично) и совершает ряд положительных постпреступных действий, необходимых для того, чтобы следователь, дознаватель или суд признали их, подпадающими под ст. 75 УК РФ. В свою очередь и об отказе со стороны правоохранительных и судебных органов ни о каком отказе речи не идет. Хоть на первый взгляд и, кажется, что их первостепенная задача установить вину и назначить справедливое наказание, однако, исходя из уголовно-правовых и уголовно-процессуальных принципов, данные органы должны искать и учитывать не только доводы, свидетельствующие о виновности лица, но и доводы, подтверждающие его невиновность. Таким образом, отказ от осуждения виновного и освобождение его от уголовной ответственности свидетельствуют о том, что данное лицо способно исправиться без применения к нему уголовной репрессии, и это не является уступкой.

Итак, консенсус. При деятельном раскаянии конфликт интересов сторон разрешается путем достижения общего согласия по существенным вопросам (например, преступник, активно содействует следствию, предварительно обговорив со следователем, что он может сделать, а тот, в свою очередь, проанализировав эти действия и их пользу для расследования, прекращает уголовное дело в соответствии со статьями Особенной или Общей части УК РФ, регламентирующими деятельное раскаяние, либо указывает их в обвинительном заключении как смягчающие обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания), таким образом разрешаются ранее существовавшие возражения у обеих заинтересованных сторон. Как правило, при наличии в деле потерпевшего, он не возражает против реализации норм деятельного раскаяния, хотя и вправе обжаловать подобное решение, но в этом случае консенсус допускает наличие несогласных участников (за исключением несогласия самого виновного лица). Консенсус требует активного участия всех лиц, принимающих решение, что налицо при деятельном раскаянии. Таким образом, консен-

---

варь русского языка. - М.: «Азъ». – 1992. С. 178; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Альта-Принт. – 2005. – С.254; Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. – М.: Словарное издательство ЭТС. – 2010. – С. 123.

сус, направленный на восстановление положения, существующего до совершения преступления, достигается посредством специфических отношений, включающих правосоставляющий юридический факт, с одной стороны, и правопрекращающий юридический факт, с другой стороны.

© Стадник М.А., 2016

Султанбеков Нурдин Сейитказиевич, слушатель факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России¹

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИЙ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА НА СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Основой Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР) является модельный Уголовный кодекс СНГ. УК КР почти ничем не отличается от УК РФ. Название некоторых статей могут отличаться, но их суть и содержание одинаковы. Вместе с тем, УК КР содержит несколько составов преступлений, которые характерны для среднеазиатского региона с учетом обычаев, традиций, культуры и образом жизни населения. К таким деяниям могут быть отнесены следующие составы: «Двоеженство и многоженство» (ст. 153); «Принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим семнадцатилетнего возраста» (ст. 154); «Принуждение женщины к вступлению в брак, похищение женщины для вступления в брак или воспрепятствование вступлению в брак» (ст. 155).

Исторически население территории современного Кыргызстана жило по законам шариата и адатного права. Законы шариата и адатного права разрешало многоженство, похищения невест. В настоящее время Кыргызская Республика – светское государство. Поэтому указанные деяния квалифицируются как преступления, так как они нарушают конституционные права и свободы женщин. В традициях и обычаях народов среднеазиатского региона полигамные браки, похищения невест укоренились настолько сильно, что даже в наше вре-

---

¹ Научный руководитель: Петраков Сергей Викторович, доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

мя усилий государства недостаточно для её искоренения. Чтобы искоренить данные преступные деяния необходимо изменить сознание людей в обществе, а для этого потребуется немало времени. И только после этого можно будет признать эти статьи утратившими силу.

Данные составы преступления входят в главу преступлений против семьи и несовершеннолетних. Дадим характеристику приведенным нормам УК КР

Норма ст. 153 УК КР предусматривает уголовную ответственность за сожитительство с двумя или несколькими женщинами с ведением общего хозяйства.

Родовым объектом таких преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности.

Видовым объектом двоеженства и многоженства являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних и охрану семьи.

Непосредственный объект преступления – равноправие женщин и нарушение принципа моногамии семьи.

Объективная сторона преступления характеризуется сожительством с двумя или несколькими женщинами с ведением общего хозяйства. Сожитительство означает одновременное нахождение мужчины в браке с двумя или несколькими женщинами и ведение с ними общего хозяйства. Для наличия состава преступления не имеет значения, находился ли мужчина с одной из женщин и несколькими в зарегистрированном браке или в фактических брачных отношениях. Ведением общего хозяйства признается совместное осуществление с женщинами трудовых функций в одном хозяйстве, содержание домовладения или квартиры, а также совместное пользование доходами от ведения общего хозяйства. За соучастие в данном преступлении может привлекаться к ответственности и мулла, оформивший по нормам шариата брак лица, уже состоящего в зарегистрированном браке. Работники ЗАГСa, умышленно зарегистрировавшие брак лица, уже состоящего в браке, несут ответственность по соответствующим статьям о должностных преступлениях.

Субъективная сторона преступления – вина в форме умысла.

Субъект преступления – лицо мужского пола, достигшее 16 лет.

Если по ст. ст. 154, 155 УК КР возбуждают уголовные дела, так как при похищении «невесты» родители, близкие родственники бьют тревогу, заявляют в правоохранительные органы, то ст. 153 УК КР практически не работает, потому что проблематично выявить потер-

певших. Здесь потерпевшие добровольно вступают в полигамную семью. За все время существования данной статьи ни одного многоженца «не упекли за решетку». Привлечь к ответственности за многоженство очень сложно, поскольку факты невозможно доказать. И данная статья УК остается лишь декларативной.

Похищение невест – «больной» вопрос для Кыргызстана. Сегодня кража домашнего скота квалифицируется УК КР как тяжкое преступление, а похищение невесты – менее тяжкое. Кража невест подпадает под две статьи УК КР: ст. 154 «Принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим семнадцатилетнего возраста» и статья 155 «Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак». Согласно ст. 165 УК КР, за скотокрадство можно получить до 11 лет лишения свободы с конфискацией имущества. За кражу невесты по ст. 155 УК КР – от 100 до 200 расчетных показателей либо ограничения свободы до 3 лет. Похищение невесты характерно для сельской местности. Большинство потерпевших и их близкие родственники не обращаются за помощью в правоохранительные органы, так как боятся быть опозоренными.

Конституция Кыргызской Республики закрепляет равноправие мужчин и женщин, обеспечивает равные возможности для их реализации. Хорошо, что население Кыргызстана чтит свои традиции и обычаи, но надо быть верным только тем традициям, которые не нарушают законодательства Кыргызстана и естественные права других лиц.

© Султанбеков Н.С., 2016

«ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, МОЛОДЕЖЬЮ И В ОТНОШЕНИИ НИХ»

Гайсина Илона Сергеевна, курсант Казанского юридического института МВД России¹

ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Защита прав и законных интересов детей, в том числе и от сексуальной эксплуатации, признается мировым сообществом необходимой и обязательной, способствующей нормальному моральному, психическому и психологическому развитию детей и подростков. Данные положения закреплены в нормах международного права и определяют принципы национального законодательства.

В настоящее время основным документом, регламентирующим защиту детей от сексуальной эксплуатации на мировом уровне, является Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия»². Положения данной Конвенции предписывают государствам-участникам установить уголовную ответственность за получение сексуальных услуг ребенка, который не достиг установленного законом возраста для занятия деятельностью сексуального характера. Поскольку Россия входит в число стран-участников данного соглашения, с целью выполнения обязательств в конце 2013 года в Уголовный кодекс РФ была внесена статья 240.1, предусматривающая ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего³.

Согласно диспозиции ст. 240.1 УК РФ, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до

---

¹ Научный руководитель: Шалагин Антон Евгеньевич, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России», кандидат юридических наук, доцент.

² См.: Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (заключена в г. Лансароте 25.10.2007, вступила в силу для Российской Федерации 01.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014. № 7. Ст. 634.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. №25. Ст. 2954.

18 лет. При этом в примечании статьи оговаривается, что под сексуальными услугами понимаются «половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу». Следует также отметить, что доктринальное понятие сексуальных услуг в УК РФ и понятие проституции в КоАП РФ совпадают¹.

Однако, по нашему мнению, указанное определение не отражает всех признаков проституции несовершеннолетних, поскольку не позволяет отграничивать ее от таких явлений, как корыстные супружеские отношения или внебрачные сексуальные связи, основанные на личных симпатиях и влечении. В связи с этим, нами предлагается понимать под проституцией несовершеннолетних вступление несовершеннолетнего за плату в случайные половые связи, внебрачные сексуальные отношения, не связанные личной симпатией или влечением.

Кроме того, нами предлагается выделить некоторые признаки проституции, к числу которых относятся:

- 1) безличный характер сексуальных отношений;
- 2) возмездный характер сексуальных отношений;
- 3) неопределенная (случайная) множественность половых связей;
- 4) систематичность сексуальных связей;
- 5) «публичность», то есть достоверная известность о занятии несовершеннолетнего лица проституцией;
- б) доступность лица, занимающегося проституцией, каждому желающему удовлетворить свою половую потребность за плату;
- 7) специфический «образ жизни» и т.д.

Определив понятие и признаки проституции, предлагаем обратить внимание на некоторые особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ.

Так, существенное отличие ст. 240.1 УК РФ от иных норм, направленных на противодействие проституции, заключается в том, что уголовная ответственность устанавливается для клиентов несовершеннолетних, то есть не для лиц, совершающих правонарушение, а для пользователей услуг. При этом субъектом является лицо как

---

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

мужского, так и женского пола, достигшее восемнадцатилетнего возраста, осознававшее, что его партнер – несовершеннолетний, занимающийся проституцией¹.

Осознание виновным несовершеннолетия потерпевшего является обязательным признаком субъективной стороны преступления, характеризующейся виной в форме прямого умысла. Несмотря на это, законодатель исключил признак «заведомость» по отношению к восприятию преступником возраста несовершеннолетнего потерпевшего, хотя анализ судебной практики свидетельствует об обязательности ее наличия². Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ №16 от 04.12.2014, наличие признака заведомости в действиях лица возможно в том случае, если виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, достигшее 16 лет, но не достигшее 18 лет³. В таком случае органам предварительного расследования необходимо устанавливать, что субъект при получении сексуальных услуг интересовался именно несовершеннолетними, искал их различными способами в школах, интернатах, средних профессиональных учебных заведениях и т.п.

Определенную сложность для квалификации представляют случаи, когда несовершеннолетнее лицо не сообщило клиенту о своем возрасте, при этом выглядело старше 18 лет благодаря использованию специальных косметических средств и откровенной одежды. Представляется, что в данном случае целесообразно опираться на положения ч. 1 ст. 28 УК РФ, устанавливающей, что в случае, когда лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности деяния (в данном случае, несовершеннолетнего возраста потерпевшего), деяние признается совершенным невиновно и не будет влечь уголовной ответственности.

Также трудной с точки зрения квалификации представляется ситуация, когда лицо, занимающееся проституцией, фактически достигло восемнадцатилетнего возраста, но в корыстных целях объявляет себя несовершеннолетним и соответственно молодо выглядит.

---

¹ См.: Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 томах (постатейный). Том 2. 2-е издание. М.: Проспект, 2015. 704 с.

² См., например: Приговор № 1-82/2014 от 25.07.2014 по делу № 1-82/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>. Дата обращения: 24.04.2016.

³ См.: О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015. № 2.

В данном случае деяние следует квалифицировать по направленности умысла, то есть если клиент рассчитывал воспользоваться услугами несовершеннолетнего лица, которое фактически оказалось совершеннолетним, то действия клиента следует квалифицировать со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ как покушение на преступление, предусмотренное ст. 240.1 УК РФ. Вместе с тем, поскольку пользование сексуальными услугами взрослого лица не представляет, по нашему мнению, серьезной общественной опасности, появляются основания для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что закрепление в уголовном законодательстве России ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего является необходимой и социально обусловленной мерой, направленной на защиту физического и психического развития подрастающего поколения. Вместе с тем, по нашему мнению, для более точной квалификации данного преступления следует уточнить понятие сексуальных услуг, их основных признаков и дополнить диспозицию статьи Уголовного кодекса РФ признаком заведомости в отношении восприятия преступников возраста потерпевшего лица.

© Гайсина И.С., 2016

Курилова Елена Николаевна, адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКСПЛУАТАЦИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРОСТИТУЦИЕЙ

В настоящее время наблюдается увеличение отдельных видов преступлений, в которых особое место занимают преступления, связанные с вовлечением и организацией проституции несовершеннолетних. В официальную статистику попадают только явные случаи, выявляются не все преступления и возникают сложности с оценкой показателей преступности в сфере сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. На искажение объективности состояния преступности также влияет отсутствие открытого доступа к информации о несовершеннолетних, пострадавших от сексуальной эксплуатации.

Действующее уголовное законодательство РФ включает в себя нормы, предусматривающие ответственность лиц, за причинение вреда несовершеннолетним.

Несмотря на наличие законодательного обеспечения, защита несовершеннолетних в сексуальной сфере далека от совершенства и требует более четкой правовой регламентации. Многие специалисты считают, что наиболее эффективным видом контроля над проституцией и ее последствиями являются уголовно-правовые меры¹.

Ежегодное увеличение числа лиц, занимающихся проституцией, свидетельствует о том, что юридический запрет занятия проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ) не приносит ожидаемого результата.

Неэффективность нормы вызывается не только низким административно-правовым предупреждением, но ее юридико-техническим несовершенством, которым является отсутствие правового определения проституции. Для устранения противоречий в толковании норм КоАП РФ, УК РФ и других норм, в т.ч. регионального законодательства, использующих термин «проституция», возникает необходимость в разработке и юридическом закреплении ее понятия и признаков в российском законодательстве.²

Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних зависит от многих причин, начиная от беспризорности, неблагополучия семей и заканчивая антиобщественными установками, упадком нравственности и морали. Проституция является рассадником венерических болезней, в результате чего подрывается здоровье молодых людей, в том числе и психическое. Между тем, в России наблюдается рост спроса на детскую проституцию. В связи с этим, необходимо исследовать причины и условия таких изменений. Нуждается в уточнении и мотивация лиц, занимающихся проституцией. Выделяются и отличительные особенности в характеристике личности их несовершеннолетних представителей.

Общественные отношения в половой сфере занимают особое место среди общественных отношений и регулируются, как и в прочих сферах, нормами нравственности. Между тем при

---

¹ Подгайнова Я. Коррекция понятия проституции // Мировой судья. 2009. № 5.

² Там же. С. 18.

конкретизации объекта вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее - УК РФ) и организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), а значит, места соответствующих статей в структуре Кодекса УК РФ следует исходить из того, что вредоносное проявление этих деяний усматривается исследователями в первую очередь в нарушении права на половую свободу (половую неприкосновенность).

Меры, предпринимаемые для уменьшения распространения проституции, а также ограничения таких явлений, как алкоголизм, наркомания, порнография и др., в настоящее время являются малоэффективными и требуют дополнительного освещения среди молодежи.

Наибольший вес среди причин распространения проституции имеет несовершенная правоприменительная практика и низкоэффективные применяемые меры среди несовершеннолетних.

Хотелось бы заметить, что вовлечение несовершеннолетних в секс-индустрию часто сопряжена с другими преступлениями, такими как: торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ).

Так, гр-ка В., 1963 года рождения, уроженка г. Льгова Курской области, гражданка РФ, образование среднее, детей нет, не работает, не судима и ее муж гр-н М., 1943 года рождения, уроженец Азербайджанской ССР, г. Баку, гражданин РФ, образование высшее, несовершеннолетних детей нет, пенсионер, не судимый, проживающие в г. Льгове создали организованную преступную группу с целью получения материальной выгоды за счет вовлечения девушек в занятия проституцией с применением насилия и угрозой применения насилия, с перемещением потерпевших через Государственную границу РФ, с незаконным удержанием за границей. Гр-ка В., имела знакомых на территории г. Дубай ОАЭ и Бахрейна, которые занимались организацией коммерческого секса в указанном месте.

На территории ОАЭ гр-ка В., организовывала притоны и лично встречала девушек в аэропорту, где под различными предложениями отбирала у них загранпаспорта, оставляя таким образом девушек без документов и денег в иностранном государстве.

В отношении мужа и жены возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 240 УК РФ.¹

Развитие проституции, прикрытое работой за границей, формируется стремительно. Вследствие этого, возникают трудности при правильной квалификации уголовных дел, в результате чего, на стадии судебного разбирательства обвинительных приговоров не выносятся.

В связи с этим, правоохранительные органы должны тесно взаимодействовать с информационно-аналитическими подразделениями правоохранительных органов России, зарубежных стран, международных полицейских организаций, а также неправительственных организаций, оказывающих помощь жертвам торговли людьми.

Таким образом, теория и практика применения уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 240-241 УК РФ, выявили ряд проблем квалификации по указанным статьям. Их устранение нуждается в научном обосновании, и требуется редактирование отдельных норм УК РФ. При рассмотрении преступлений, связанных с организацией и вовлечением несовершеннолетних в проституцию, необходимо учитывать способ совершения преступления и обстоятельства, характеризующие субъективную сторону преступления.

Совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за эксплуатацию несовершеннолетних проституцией, прослеживается в российском уголовном законодательстве. Учитывая повышенную общественную опасность таких деяний, в нашем понимании, необходимо существенно усилить уголовно-правовую охрану интересов несовершеннолетних.

© Курилова Е.Н., 2016

---

¹ Левченко О.П., Гаврилов Б.Я., Полтарыгин Р.В., Ткач Е.В. Практика производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 240 «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 241 «Организация занятия проституцией» УК РФ: научно-практическое пособие. Москва. 2011. С. 20.

Филиппов Артем Рудольфович, соискатель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА СМЕШАННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

Определение термина «личность», имеющееся в научной литературе, заслуживает того, чтобы учесть его в поисках криминологического определения личности преступника.

Феномен личности чаще всего рассматривают в совокупности социально-значимых и приобретенных качеств самого человека. Это значит, что к числу личностных характеристик некоторые ученые не относят такие особенности человека, которые генотипически или физиологически обусловлены (т.е. не зависят от жизни в социуме). В некоторых определениях подчеркивается, что к числу личностных не относятся и сугубо психологические качества человека, характеризующие его познавательные (когнитивные) процессы или индивидуальный стиль деятельности, за исключением тех, которые проявляются в отношениях к конкретным людям, к обществу в целом.

Представление о личности преступника в значительной степени условно, так как спектр криминальных деяний и степень выраженности асоциальных наклонностей у конкретных индивидов различны. Однако принято считать, что имеется более или менее устойчивый набор специальных признаков (ценностных ориентаций, профессиональных навыков, поведенческих реакций и т.д.), отличающий преступников.

Структура личности несовершеннолетнего насильственного преступника включает в себя четыре основных блока: I блок объединяет социально-демографические признаки; II блок - основные проявления поведенческой активности в различных сферах общественной жизни; III блок - нравственные свойства; IV блок - психологические особенности.

Используем данную классификацию для криминологического анализа личности несовершеннолетних членов смешанных ОПГ:

1. Социально-демографические показатели.

Из анализа материалов 137 уголовных дел следует, что к уголовной ответственности было привлечено 922 человека. Из них – 608 (66 %) несовершеннолетние, 314 (34 %) - лиц, достигшие 18-летнего воз-

раста. Среди подростков доминировала возрастная группа 16-17-летних (40 %). Среди взрослых преступников преобладали субъекты, находившиеся в диапазоне 18-20 лет (19 %), т.е. фактически это были «вчерашние» несовершеннолетние, но с более значительным криминальным опытом. Членами смешанных ОПГ было совершено 753 насильственных преступлений.

В гендерном отношении лиц мужского пола было выявлено 95 %, а женского пола – 5 % (все женщины не достигли совершеннолетия).

Образование: - начальное – 5 %; - 9 классов – 40 %; - среднее – 21 %; - учащийся средней школы – 16 %; - учащийся колледжа – 7 %; - иное – 4 %; студент вуза – 0%; н/высшее – 7 %; высшее – 0%.

Данные о родителях несовершеннолетних:

- оба родителя живы и принимают участие в воспитании – 31 %; биологические родители живы, но не участвуют в воспитании подростка – 27 %; проживал с одним из родителей, который и занимался воспитанием: воспитанием занимается мать – 22 %; воспитанием занимается отец – 3 %; проживал с иными родственниками, которые в определенной мере занимались воспитанием – 17 %.

Количество судимостей у несовершеннолетних: первая – 26 % (данная судимость первая, ранее не судим и к уголовной ответственности не привлекался); вторая – 70 %; третья и более – 4 %.

Количество судимостей у взрослых членов ОПГ: первая – 8 % (данная судимость первая, ранее не судим и к уголовной ответственности не привлекался); вторая – 83 %; третья и более – 9 %.

2. Основные проявления поведенческой активности в различных сферах общественной жизни.

Отличительной особенностью личности несовершеннолетних членов смешанных ОПГ является активное уклонение от любой социально-полезной деятельности (в первую очередь подразумевается учеба). Трудовой стаж меньше года имели всего 1,5 % подростков. На момент совершения преступления подростки имели лишь криминальные источники постоянного дохода. «Подменяет» социально-полезную деятельность организованная преступная деятельность. Это своего рода ремесло, предполагающее и длительную подготовку, и «профессиональное совершенствование». Несовершеннолетние члены смешанных ОПГ обучены специальным навыкам и приемам, у них выработан специфический кодекс поведения, профессиональный жаргон и т.д.

В зависимости от направленности интересов несовершеннолетние члены смешанных ОПГ могут быть представлены в виде следующих подгрупп:

а) несовершеннолетние с выраженной преступной направленностью. Для представителей данной группы характерно: примитивные, низменные потребности, агрессивность, жестокость, склонность к пустому времяпрепровождению, азартным играм, уголовному фольклору. Они проявляют настойчивость, активность в преступлениях, зачастую выступают организаторами;

б) подростки с отрицательной направленностью интересов. Данная категория несовершеннолетних характеризуется привычкой к бесцельному времяпрепровождению, склонностью к выпивкам, азартным играм, эпизодическому употреблению наркотиков;

в) несовершеннолетние с амбивалентной (двойственной, неустойчивой) мотивационной направленностью (конкуренция положительных и отрицательных свойств). Преступления совершаются, прежде всего, по престижным мотивам или в результате подражания;

г) несовершеннолетние с положительной направленностью. Преступления такими подростками совершаются под влиянием внешних, неблагоприятных обстоятельств и продиктованы ложной солидарностью с членами группы, обязательствами, данными лидеру, а также в результате «подростковой мотивации», легкомысленности или неправильной оценки собственных действий и их последствий.

3. Нравственные свойства.

Важнейшим аспектом рассматриваемой нами проблемы является анализ особенностей нравственно-психологической сферы несовершеннолетних членов смешанных ОПГ, который позволяет определить типовые направления коррекции личности. У несовершеннолетних преступников, членов смешанных ОПГ, развиты такие негативные свойства, как грубость, озлобленность, агрессивность, лживость, ослабление чувства стыда, несамокритичность, отсутствие сострадания к другим. При этом характерным является не проявление одного из них, а наличие комплекса, свидетельствующее о нравственной деформации личности в целом. Полное представление о личности требует выявления и ее положительных сторон. К нравственно-положительным качествам у ряда несовершеннолетних (не более 10%) относятся дружелюбие, отзывчивость, заботливость, проявляемые в отношениях с товарищами и некоторыми членами семьи, следует также отметить, что безответственность, лживость проявляются в общении с людьми,

которые воспринимаются подростками, как «чужие», т.е. выходящие за рамки интересов преступной группы, близких, знакомых. В данном случае имеет место автономная мораль (т.е. моральные и «деловые» обязательства соблюдаются только по отношению к лицам, которых сам подросток выделяет в качестве социально и эмоционально значимых).

Более 60 % подростков злоупотребляли спиртным, 9 % эпизодически употребляли наркотики, 0,5 % являлись наркоманами, 92 % – курят.

Нравственные деформации также проявляются в паразитизме, эксплуатации «низов», глумлении над более слабыми членами группы; в обесценивании результатов человеческого труда; в неуважении прав собственников (что выражается в кражах и хищениях); в поощрении циничного отношения к женщине и половой распущенности; в расторможенности низменных инстинктов и различных формах асоциальной активности.

4. Психологические особенности. Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего насильственного преступника представляют собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов. При этом своеобразным катализатором выступают деструктивные процессы, психотравмирующие условия микро социальной среды, которые, взаимодействуя с психолого-возрастными особенностями личности подростка, продуцируют у нее устойчивые деформации, способные в сочетании с конкретной жизненной ситуацией выразиться в организованных формах криминального насилия, в жестоких поступках, актах вандализма и т.д.

На собственном эмпирическом материале нами было установлено, что в структуре личности подростка, члена смешанной ОПГ, особую значимость приобретают следующие элементы: а) социальный статус, включающий в себя совокупность признаков, отражающих место несовершеннолетнего в системе общественных отношений (пол, возраст, уровень образования, принадлежность к социальной группе, социальное и материальное положение родителей); б) социальные функции, выраженные посредством показателей реальных проявлений личности в сфере организованной преступной деятельности; в) нравственно-психологические установки, отражающие отношение подростка к его проявлениям в различных видах деятельности (отношение к общегражданским обязанностям, закону, труду, семье, культурным ценностям).

Динамика групповой активности несовершеннолетних членов смешанных ОПГ в значительной мере связана с незрелостью, психопатизацией личности, социопатией, а также невротическими состояниями, обусловленными семейным неблагополучием. Подросткам свойственна импульсивность, которая проявляется вне рамок организованной преступной деятельности. Несовершеннолетние не извлекают ни каких уроков из прошлого жизненного опыта и, как правило, не в состоянии объективно оценить происходящие события (при этом они ограничиваются лишь поверхностной вербализацией и повышением агрессивности).

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что, мотивация несовершеннолетних преступников, которые ранее являлись членами смешанных ОПГ, представляет собой устойчивую систему доминирующих мотивов противоправного характера, которые отличаются скрытностью, аморальностью, наличием корыстно-насильственных установок. Дефектные ценностные ориентации осужденных «базируются» на крайне примитивных установках криминальной субкультуры. Нами было выделено 9 основных групп мотивов. Следует отметить, что в значительной степени приходилось иметь дело с полимотивацией поведения несовершеннолетних или комбинацией выделенных ниже типов.

Таким образом, анализ различных аспектов проблемы девиантной активности подростков, членов смешанных организованных преступных групп, свидетельствует о необходимости комплексного подхода в изучении формирования криминального поведения с учетом не только социальных, но и медико-биологических, социально-психологических, психолого-педагогических уровней его генезиса.

По результатам проведенного исследования следует заключить, что в мотивации преступного поведения несовершеннолетних, членов смешанных организованных преступных групп, наиболее значимую роль играют социально обусловленные корыстно-насильственные мотивы, порожденные отсутствием полноценного семейного воспитания, нищетой, безисходностью, что вынуждает подростков искать любые источники средств существования, включая противоправные и прибегать в процессе самоутверждения и самоидентификации к криминальному насилию.

Личность несовершеннолетнего насильственного преступника, являющегося членом смешанной организованной преступной группы, представляет собой социально-значимую, устойчивую систему уго-

ловно-правовых и криминологических признаков, которая отражается в специфике межличностных и межгрупповых отношений, в высокой агрессивности, «автономной морали», в цинично-пренебрежительном отношении к окружающим, а также в создании жесткой иерархической структуры, основной целью которой являются поддержание дисциплины в группе и регулярная противоправная деятельность.

© Филиппов А.Р., 2016

«ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Жашкова Ольга Михайловна, курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России¹

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ, С ТАК НАЗЫВАЕМОМ, НЕОСТОРОЖНЫМ СОПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА, НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 263¹ УК РФ

Федеральным законом от 03.02.2014 № 15-ФЗ были приняты изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности. Статьей 2 данного закона были внесены изменения в статью 263.1 УК РФ, которые, тем самым, законодательно закрепили возможность совершения преступления с неосторожной формой вины совместно двумя или более лицами (так называемое «неосторожное сопричинение вреда»).

Дискуссии, связанные с возможностью достижения преступного результата неосторожными действиями одного или более лицами, а также, по поводу того, может ли конструкция соучастия охватывать неосторожное сопричинение вреда не утихают среди ученых и по сей день.

Как правило, юридическое значение имеет лишь соучастие в

---

¹ Научный руководитель: Огарь Татьяна Андреевна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

умышленном преступлении. Соучастие в неосторожном преступлении (так называемое «неосторожное сопричинение вреда») является предметом рассмотрения уголовно-правовой теории. По мнению В.С. Комиссарова, «неосторожное сопричинение вреда — это неосторожное причинение преступного вреда вследствие совокупных действий нескольких лиц. Неосторожное сопричинение вреда, хотя и обладает повышенной степенью общественной опасности по сравнению с неосторожными действиями единичного лица, в уголовно-правовой теории рассматривается как отдельный от соучастия вид преступной деятельности»¹.

На примере статьи 263.1 мы постараемся ответить на некоторые вопросы, затрагивающие данную проблематику, а также изложим собственную уголовно-правовую характеристику института «неосторожного сопричинения вреда».

Часть 1 статьи 263.1 УК РФ «Нарушение требований в области транспортной безопасности» устанавливает уголовную ответственность за неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах.

Часть 2 статьи 263.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств лицом, ответственным за обеспечение транспортной безопасности.

Обеспечение транспортной безопасности является одной из насущных задач современного общества. Само это понятие трактуется в федеральном законе «О транспортной безопасности» как «реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства»².

Объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Объективную сторону преступления образует деяние в форме

---

¹ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. с. 254.

² Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ, ст. 1, ч. 4 «О транспортной безопасности» (в ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] URL: [//http://base.garant.ru](http://base.garant.ru), (Дата обращения 20.03.2016)

бездействия. Оно выражается либо в неисполнении требований по соблюдению транспортной безопасности, либо в неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности должностным лицом.

Состав рассматриваемого преступления материальный, в объективную сторону преступления законодатель включил в качестве обязательных признаков не только деяние, но и его общественно опасные последствия.

Уголовная ответственность за неисполнение требований по соблюдению (обеспечению) транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах наступает при условии причинения тяжкого вреда здоровью человека или нанесения крупного ущерба. Между этими последствиями и конкретным нарушением требований по обеспечению транспортной безопасности должна быть причинная связь. Преступление считается оконченным с момента наступления указанных последствий.

Субъективная сторона преступления предполагает неосторожную форму вины.

В теории уголовного права для неосторожных преступлений, связанных с нарушением специальных правил, рассматривается форма вины, которая называется «смешанной» формой вины. «Смешанная форма вины – это сочетание в основном составе преступления признаков умысла по отношению к деянию и неосторожности по отношению к общественно опасным последствиям основного состава преступления»¹.

Применительно к ст. 263.1 это означает:

- сознательное неисполнение требований по соблюдению и/или обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах;
- неосторожная вина по отношению к возможности причинения тяжкого вреда здоровью человека или нанесения крупного ущерба.

Субъект преступления, предусмотренного статьей 263.1 УК РФ – специальный, то есть он имеет такие дополнительные признаки, которые являются для конкретного состава преступления конструктивными (обязательными).

---

¹ Денисов С.А., Тюнин В.И., Коротков А.В. и др. Уголовное право. Общая часть: курс лекций /под общ. ред. С.А. Денисова, В.И. Тюнина. Спб.: Изд-во Спб ун-та МВД России, 2008. с. 191.

В статье 263.1 предусмотрены квалифицирующие признаки: совершение деяния, предусмотренного частью первой или второй рассматриваемой статьи, группой лиц по предварительному сговору либо повлекшего по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 263.1 УК РФ), и совершение деяния, предусмотренного частями первой или второй рассматриваемой статьи, организованной группой либо повлекшего по неосторожности смерть двух и более лиц (ч. 4 ст. 263.1 УК РФ).

Здесь впервые для неосторожных преступлений введены признаки группового преступления, которые, в соответствии со ст. 35 УК РФ, относятся к институту соучастия в преступлении. Согласно ст. 32 УК РФ под соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Таким образом, наблюдается отступление от положений Общей части Уголовного кодекса при формулировании норм Особенной части. Речь идет о квалифицирующих признаках, усиливающих уголовную ответственность.

Здесь возникает сразу два вопроса. Первый – о фактической возможности совершения неосторожного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В своей статье «Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности» Н. Пикуров отвечает на него положительно: «Дело в особенностях преступления, в состав которого в качестве обязательного элемента входит правонарушение иной отраслевой принадлежности - нарушение требований транспортной безопасности, которые могут быть совершены в результате согласованных действий группы лиц при неосторожном отношении к последствиям деяния. Такое явление давно получило наименование сопричинения вреда по неосторожности. То есть, в принципе, неосторожное сопричинение вреда возможно в результате умышленных согласованных нарушений правил безопасности, в том числе и организованной группой. Практика расследования техногенных катастроф показывает, что им нередко предшествует длительное организованное взаимодействие лиц, сознательно идущих на нарушение правил безопасности»¹.

С данным автором можно согласиться, но не во всем. Необходимо исключить возможность расширительного толкования уголовного закона и не допустить необоснованной (искусственной) крими-

---

¹ Пикуров Н. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // Уголовное право. 2014. № 3. с.с. 56 - 62.

нализации легальных отношений. Этой цели могло бы послужить принятие законопроекта о внесении поправок в УК РФ, подготовленных Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Данным законопроектом предлагается в статью 35 включить положение о том, что «в качестве группы лиц, организованной группы или преступного сообщества не может рассматриваться организация или сотрудники организации, действия которых представляют собой осуществление прав и обязанностей, предусмотренных законодательством или учредительными документами организации»¹.

Второй вопрос – о возможности отступления от положений Общей части Уголовного кодекса при формулировании норм Особенной части.

Н. Пикуров предлагает решать этот вопрос «посредством внесения изменений в Общую часть УК РФ с помощью формирования нового института уголовного права»².

То есть, необходимо внести изменения в Общую часть УК РФ, прежде, чем вносить такие изменения в нормы Особенной части УК РФ, которые вызывают правовую коллизию. В данном случае существует необходимость внесения изменения в статью 32 УК РФ, которая, в действующей редакции, не допускает возможность соучастия в неосторожном преступлении.

© Жашкова О.М., 2016

---

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/238/#doc-1> (дата обращения 20.03.2016)

² Пикуров Н. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // Уголовное право. 2014. № 3. с.с. 56 - 62.

Косых Валерия Александровна, адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России

СУБЪЕКТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ЛЕСА

Криминологическая характеристика отдельных видов преступности среди основных элементов включает личность преступника, изучение которой позволяет сформировать обобщенный портрет лица, совершившего преступление в совокупности его социально-экономических, психологических, культурных, идеологических, биологических особенностей. Зачастую имеющиеся в теории данные о личности преступника не находят применения в практической сфере борьбы с преступностью. На наш взгляд причиной этому является недостаточно правильный подход к формированию портрета преступника. Так, в криминологической науке справедливо формируется личность преступника исходя из набора его качеств, являющихся толчком к совершению преступлений и фактически влияющих на его делинквентное поведение, при этом анализируются уже имеющиеся факты преступлений, исходя из которых, и строится единый портрет личности преступника. Однако следует в отдельном порядке осуществлять построение криминального потенциала преступника.

Если рассматривать личность человека как социальную категорию, то согласно мнению Марданова А.Б., она представляет собой целостную систему социальных и психиатрических черт, свойств и качеств участника и носителя общественных отношений. В данную категорию ученый закладывает три основных компонента: социальный статус личности – принадлежность лица к определенному социальному слою, социальной группе, включая его социально-демографические характеристики; социальные роли, то есть набор функций, которые личность исполняет в обществе; нравственно-психологические характеристики человека. Последний компонент отражает отношение человека к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям. Человека как личность формирует не только вся совокупность материальных отношений, но и политические, идеологические, правовые, нравственные, бытовые, семейные, культурные, эстетические и другие отношения, составляющие содержание общественного бытия и отражаемые в общественном сознании. Наиболее существенно значение имеют личные качества, которые направляют деятельность человека, это мотивы и задачи, которыми

руководствуется человек при решении поставленных вопросов и проблем, а также свойства его характера и способность к осуществлению общественно полезной деятельности.

Для нас, прежде всего, важно изучение правосознания личности, то есть отношение его и принятие им действующих на территории Российской Федерации законов и подзаконных актов, обязательных для исполнения всеми гражданами.¹

Преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени является производным от его личностных особенностей. Все указанные выше элементы структуры личности преступника взаимосвязаны и образуют единое социально-биологическое содержание человека.² Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу о том, что преступная личность отличается от правосознательной личности антиобщественными взглядами, отрицательным отношением к общественным интересам, выбранными им средствами достижения цели. Во всяком случае, каждая личность стоит перед выбором между правопослушным поведением или поведением, идущим вразрез не только с моральными устоями общества, но и с действующим законодательством.

В криминологической науке в общем понимании личность преступника представляет собой совокупность свойств и качеств личности, которые при определенных ситуативных обстоятельствах приводят к совершению преступления. На данном уровне личность преступника рассматривается как личность, в целом обладающая набором качеств отрицательной направленности, которые привели к совершению лицом общественно-опасного деяния. Но не стоит забывать и о таком понятии как криминогенная личность, включающая совокупность свойств и качеств, указывающих на предрасположенность к совершению преступления.³ Теперь, что касается изучения личности на групповом уровне, то есть применительно к отдельным категориям преступлений.

Преступность в сфере лесозаготовки и оборота леса носит разноплановый характер и включает в себя несколько составов преступлений:

---

¹ Марданов А.Б.о. Личность современного экономического преступника. Автореф. дис. ... канд. юр. наук – Сургут, 2010.

² Бородуля Е.В. Криминологические проблемы борьбы с преступностью, связанной с незаконным оборотом леса: монография. – М., 2010. – С. 74-75.

³ Андришин П.В. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений. Автореф. дис. ... канд. юр. наук – СПб., 2004 – С. 32.

- незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ)
- приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ)
- преступления, связанные с хищениями леса (ст. 158 УК РФ)
- должностные преступления, связанные с распределением участков лесного фонда, декларированием сделок с заготовленной древесиной, контролем за осуществлением заготовки древесины (ст. 285, ст. 285.3 УК РФ, ст. 286 УК РФ, ст. 289 УК РФ, ст. 290-292 УК РФ)
- преступления, связанные с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

Криминологическая наука выделяет несколько основных направлений изучения личности преступника: социально-экономические свойства, социально-демографические, социально-психологические.

Обращаясь к преступлениям, связанным с незаконной рубкой лесных насаждений и хищением леса, возникает вопрос о личности преступника и о его мотивации на совершение данных видов преступной деятельности. Анализируя состав правонарушителей, совершающих преступления в лесной сфере, необходимо отметить, что преобладающее большинство незаконных порубок и хищений леса осуществляется мужчинами в возрасте 25-40 лет из числа экономически активного, но не работающего местного населения. Прослеживается тенденция стабильного роста числа подобных лиц, совершающих преступления в лесной сфере.¹ Действительно, на практике, при установлении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, при их опросе и установлении их личностей зачастую выясняется отсутствие у них постоянного заработка, стабильной работы. Причины тому различны: наличие непогашенных судимостей, отсутствие какого-либо образования, пьянство и алкоголизм, в результате чего последовало увольнение с работы. Занятие лесным промыслом в регионах является наиболее доступным вариантом заработка «быстрых денег», к чему во многом стремятся «лесоворы».

Что касается отдельно возраста «лесных» преступников, то основная масса – мужчины в возрасте 30-49 лет. Однако стоит отме-

---

¹ Кузнецов Е.В., Ступницкий А.Е., Чернов А.В. Борьба с криминальной легализацией в лесопромышленном комплексе: уголовно-правовые, криминологические и оперативно-розыскные аспекты: учебно-практическое пособие – М., 2010. – С. 8-9.

тить, что на протяжении последних лет прослеживается омоложение преступности в сфере незаконной заготовки древесины и оборота леса, а именно часто в поле зрения правоохранительных органов, занимающихся разрешением материалов и расследованием уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ попадают молодые люди в возрасте 18-30 лет. Это в первую очередь свидетельствует о том, что в теневой рынок лесозаготовки вовлекается молодежь из числа детей более опытных лесорубов, а также молодые люди, не нашедшие себе применение в сферах общественной жизни. Также, на наш взгляд, это связано с омоложением преступности в целом, когда молодые люди из-за школьной скамьи попадают в места заключения. Сам механизм преступления – незаконной рубки лесных насаждений представляет собой достаточно сложный процесс, связанный с отысканием техники, приисканием соучастников и места совершения незаконной рубки лесных насаждений, а также непосредственно процессом спиливания, валки, кряжевания, трелевки деревьев. Физическая сила и опыт работы в лесу обеспечивает успех для преступника, поэтому зачастую незаконной рубкой или хищением древесины занимаются несколько опытных лиц, а также молодые люди, которые выполняют физическую работу. Так или иначе, в уголовно-правовой интерпретации личности данной категории преступников они являются в преступлении соучастниками исполнителями и соисполнителями.

Стоит выделить в отдельную категорию личность организатора преступления, связанного с незаконным оборотом леса. Здесь, как показывает практика, существует определенная закономерность, связанная уровнем организации преступления. Так в основном организатором данной категории преступлений являются мужчины зрелого возраста, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, в сферу деятельности которых входит заготовка, переработка и продажа древесины и лесоматериалов. Официально зарегистрированная деятельность позволяет получить от государства помощь (если речь идет о малом и среднем бизнесе), получить в установленном порядке лесной участок под разработку и непосредственно на осуществление вырубку леса. Согласование лесных участков под вырубку производится в территориальных лесничествах на региональном уровне, что нередко сопряжено с коррупционной составляющей, поскольку предприниматель нацелен на получение большей прибыли при меньших затратах, а соответственно положение участка

и наличие вблизи автодорог и другой транспортной инфраструктуры является в этом вопросе определяющим критерием. Индивидуальный предприниматель, занимающийся данным направлением предпринимательской деятельности, имеющий в своем распоряжении лесозаготовительную технику, транспорт, рабочую силу, связи в государственных органах исполнительной власти, имеет в своем распоряжении готовый набор для осуществления незаконной рубки лесных насаждений, чем зачастую и пользуется.

Так или иначе, при рассмотрении социально-психологического портрета личности преступника, занимающегося незаконной рубкой лесных насаждений, организацией незаконного оборота леса на территории страны, прослеживается единый критерий, характеризующий все категории преступников. Это пренебрежение к действующим законам, регулирующим порядок лесопользования. Жажда быстрых денег и легкого заработка характерна для «лесоворов» и лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений один или несколько раз, желание поставить на поток и постоянно получать прибыль от продажи древесины - характеризует индивидуальных предпринимателей, занимающихся заготовкой леса «на стороне». Материальные выгоды выходят на первый план. Чувство безнаказанности и отношение к природным ресурсам и лесу как к неохраняемым, ненужным объектам, непонимание того, что данные объекты находятся под охраной государства и являются федеральной собственностью, заблуждение о незаметности собственных действий, отсутствие чувства меры и мелочность – вот основные черты личности преступника, занимающегося незаконным оборотом леса. Данные характеристики во много являются следствием отсутствия образования, туманного представления о природе и истощаемости запасов природных ресурсов. Так, в практической деятельности при изучении личностей преступников, занимающихся преступлениями в сфере оборота леса зачастую устанавливается, что большая часть их имеет неполное общее образование, то есть 9 классов, либо 11 классов, меньший процент имеет среднее профессиональное образование, связанное в большинстве случаев с физическим трудом, техническими знаниями. Также следует сказать и о наборе профессиональных навыков личности преступника. Лесной промысел многими преступниками познается в детстве и юношестве, поскольку значительная часть «лесных» преступников-жители деревень и иных сельских поселений, где работа в лесу обязательная для обеспечения жизни- заготовка дров, например. Навыки

заготовки древесины и работы с лесозаготовительной техникой, инструментами получают и лица, осужденные за совершение различных преступлений, отбывающие наказание в местах лишения свободы.

Общий портрет «лесных» преступников выглядит следующим образом: мужчина зрелого возраста от 30 до 49 лет (51 %), гражданин РФ (98 %), житель сельской местности (85%), с полным средним образованием (71 %), состоящий в браке (56 %), имеющий на иждивении детей (49 %), трудоспособный, но без постоянного источника дохода (70 %).¹ В общем же смысле, внутреннее побуждение преступников данной категории возможно уместить в одну емкую фразу известного советского биолога и селекционера И.В. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – вот наша задача».

Нельзя не отметить, что общественная опасность незаконного оборота леса состоит в высокой криминальной активности рассматриваемой категории преступников, в подрыве нормальных экономических отношений в сфере лесопользования, охраны и защиты лесов; в масштабности деяний и вовлеченности граждан в «лесные» преступления, что обуславливает распространенность организованных форм данной преступности. В связи с этим, противоправные действия, связанные с незаконным оборотом леса наносят ущерб интересам государства и общества, подрывают экономику страны в целом.

© Косых В.А., 2016

---

¹ Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности (по материалам Восточно-Сибирского региона). Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Иркутск, 2009 – С. 7-8

Семенова Виктория Вячеславовна, адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ СРЕДСТВ И ВЕЩЕСТВ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ УГРОЗУ ЗДОРОВЬЮ НАСЕЛЕНИЯ

В настоящее время на территории Российской Федерации (далее - РФ) ведется активная борьба с наркотизацией населения, которая была начата еще в советское время.

В действующем Уголовном Кодексе РФ (далее УК РФ)¹ ответственность за незаконный оборот наркотиков предусмотрена 25 главой, где нами выделена группа статей, предусматривающих ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения. К ней мы относим следующие статьи- 228¹, 230, 232, 234, 234¹ УК РФ, имеющие основную или дополнительную цель совершения преступления- склонение к потреблению. Ст. 230 УК РФ предусматривает ответственность непосредственно за склонение, ст.ст. 228¹, 234, 234¹ УК РФ, предусматривают ответственность за сбыт запрещенных средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения, который совершается в целях дохода, а размер дохода в свою очередь зависит от количества привлеченных лиц к потреблению, ст. 232 УК РФ, предусматривает ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления запрещенных предметов, где происходит непосредственное склонение к потреблению запрещенных предметов.

Рассмотрим первоначальные версии данных статей.

Уголовные Кодексы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее УК РСФСР) 1922, 1926 гг. не уделяли должного внимания незаконному обороту наркотиков. Изначально УК РСФСР 1922 г. не содержал в себе ни одной статьи предусматривающей ответственность за незаконный оборот наркотиков и лишь 22.12.1924 г. была введена ответственность за изготовление,

---

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г. № 78-ФЗ).

хранение и сбыт одурманивающих веществ, которая была отнесена к числу преступления против порядка управления.¹

В УК РСФСР 1926 г. ответственность за незаконный оборот наркотиков предусматривалась одной статьей, которая была закреплена во второй главе носившей название "Иные преступления против порядка управления". По первой части статьи предусматривалась ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта и сам сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения, по второй части предусматривалась ответственность за те же действия, совершаемые в виде промысла, а равно содержание притонов, где производится сбыт или потребление перечисленных в статье веществ.

Под влиянием Международной конвенции по опиуму, подписанной в Женеве 19.02.1925 г. и международной Конвенции об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств, подписанной в Женеве 13.07.1931 г. в восьмую главу "Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок" УК РСФСР 1926 г. была добавлена статья 179а, которая стала предусматривать ответственность за производство посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения.

УК РСФСР, утвержденный Верховным Советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее ВС РСФСР) от 27.10.1960 г.² расширил перечень статей, по которым наступает ответственность за незаконный оборот наркотиков. В первоначальной редакции в данном кодексе содержалось лишь три статьи предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотиков: 224, 225 и 226. Ст. 224 предусматривала ответственность за изготовление или сбыт ядовитых или наркотических веществ и состояла из двух частей. Статья 225 предусматривала ответственность за посев опийного мака или индийской конопли без разрешения, а ст. 226 предусматривала ответственность за содержание притонов и сводничество и за содержание притонов разврата, сводничество с корыстной целью, а равно содержание притонов для потребления наркотиков либо содержание игорных притонов.

---

¹ Герцензон А. А. и др. История советского уголовного права. М., 1947. С. 287

² Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. - Ст. 591.

Наиболее существенное различие УК РСФСР 1926 г. и 1960 г. состояло в изменении и расширении предмета преступлений, ответственность за которые предусматривалась ст. 104 УК РСФСР 1926 г. и ст.ст. 224, 225 УК РСФСР 1960 г.. Предметом первого являлись кокаин, опий, морфий, эфир и другие одурманивающие вещества, а последних- наркотические вещества, сильнодействующие, ядовитые вещества, не относящиеся к наркотическим, опийный мак и индийская конопля.

УК РСФСР 1960 г. в связи присоединением СССР к Единой конвенции 1961 г. о наркотических средствах¹, которая была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.12.1963 г. "О ратификации Единой конвенции о наркотических средствах"² претерпевал многочисленные дополнения и изменения.

В УК РСФСР 1960 г. в редакции от 30.07.1996 г. содержал в себе следующие статьи, предусматривающие ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения- 224, 224², 226¹, 226².

24.05.1996 г. Государственной Думой был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, подписанный Президентом 13 июня 1996 г. и вступивший в законную силу 01 января 1997 г., который отменил действие УК РСФСР от 27.10.1960 г..

Изначально УК РФ содержал в себе следующие статьи: 228, 230, 232, 234, предусматривающие ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения, которые были закреплены в 25 главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Ст. 228 УК РФ предусматривала ответственность за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ» и соответствовала ст. 224 УК РСФСР 1960 г., но была расширена деянием «пересылка», и новым предметом преступления «психотропные вещества». Ч.1 ст. 228 УК РФ, которая предусматривала ответственность за незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств и психотропный веществ в крупном размере соответствовала ч. 3 ст.

---

¹ Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30.03.1961 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2000. - № 8.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.12.1963 г. «О ратификации Единой конвенции о наркотических средствах» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1963. - № 52. - Ст. 546.

224 УК РСФСР, их различие состояло в том, что в УК РФ из данной части были убраны деяния: изготовление, перевозка и пересылка и ответственность наступала лишь при совершении указанных деяний в крупном размере. Наказание за совершение указанных деяний было лишение свободы до трех лет, наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет из УК РФ были убраны.

Ч. 2 ст. 228 УК РФ предусматривающая ответственность за незаконные приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ соответствовала ч. 1 ст. 224 УК РСФСР, отличие состояло в том, что в УК РФ расширил перечень деяния переработкой и предмет преступления психотропными вещества, а также в том, что в УК РФ цель сбыта, в отличие от УК РСФСР, при изготовлении, перевозке и пересылке наркотических средств или психотропных веществ не является обязательным элементом состава данного преступления. Наказание было изменено в мягкую сторону, лишение свободы до 10 лет с конфискацией имущества или без такового заменено на лишение свободы от 3-7 лет с конфискацией имущества или без такового.

Ч. 3 ст. 228 УК РФ предусматривающая ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 указанной статьи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) неоднократно; в) в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере, соответствовала ч. 2 ст. 224 УК РСФСР, отличие состояло в том, что в УК РФ термин «повторно» заменен термином «неоднократно», классифицирующий признак: совершение лицом, ранее совершавшим одно из преступлений, предусмотренных статьями 224-1, 224-2, 225 и 226-1 УК РСФСР, или особо опасным рецидивистом в УК РФ отсутствует. Наказание за данные деяния в УК РФ стало носить более мягкий характер, наказание в виде лишения свободы с 6-15 лет с конфискацией имущества заменено на лишение свободы на срок от 5-10 лет с конфискацией имущества или без таковой.

Ч. 4 ст. 228 УК РФ предусматривающая ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 и 3 указанной статьи совершенные организованной группой либо в отношении наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 7-15 лет с конфискацией имущества, соответствующей статьи в УК РСФСР не было.

Ч. 5 ст. 228 УК РФ предусматривающая ответственность за нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, соответствовала ч. 5 ст. 224 УК РСФСР, данная часть статьи УК РФ расширена перечнем деяний, а именно: изготовлением, переработкой, реализацией, продажей, распределением, использованием, ввозом, вывозом, уничтожением, и предметами преступления: психотропными веществами, а также веществами, инструментами или оборудованиями, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Отличие состоит в том, что в УК РФ указан специальный субъект преступления- лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил. Наказание за указанные деяния было смягчено с лишения свободы на срок до 3 лет или исправительных работ на срок до 2 лет с лишением права заниматься определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового на штраф в размере от 200 до 500 минимальных размеров оплаты труда (далее МРОТ) или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 5 месяцев либо лишением свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Примечание к рассматриваемой статье УК РФ было расширено действиями, которые необходимо совершить лицу, чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности по данной статье УК РФ, а именно помимо добровольной сдачи наркотических средств и психотропных веществ, необходимо еще активно способствовать раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, тогда как в УК РСФСР, лицо, добровольно сдавшее наркотические средства освобождалось лишь от уголовной ответственности за приобретение сданных наркотических средств, а также за их хранение, перевозку и пересылку. Основания освобож-

дения от уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку и пересылку потребленных наркотических средств, как добровольное обращения лица в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях в УК РФ не было.

Ст. 230 УК РФ предусматривающая ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, соответствовала ст. 224² УК РСФСР, но была дополнена предметом преступления- психотропными веществами. Наказание по первой части УК РФ было расширено с лишения свободы на срок до 5 лет на ограничение свободы на срок до 3 лет либо арест на срок до 6 месяцев, либо лишение свободы на срок от 2-5 лет. Вторая часть рассматриваемой статьи УК РФ тоже имеет существенные отличия от УК РСФСР, так как включает в себя новые классифицирующие признаки, тоже деяние совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) неоднократно; в) с применением насилия или с угрозой его применения. Внесены уточнения «заведомо» в классифицирующий признак: «совершено в отношении несовершеннолетнего». Наказание в УК РФ в отличии от УК РСФСР было смягчено с лишения свободы на срок до 10 лет, на лишение свободы на срок от 3-8 лет. В УК РФ в данной статье имеется третья часть, предусматривающая ответственность за деяния, перечисленные выше в первой и второй части указанной статьи, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, ответственность за указанные деяния УК РСФСР не предусматривалась единой статьей.

Ст. 232 УК РФ, предусматривающая ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, соответствовала ст. 226¹ УК РСФСР, отличием было это расширение предмета преступления- психотропные вещества. Отличие ч. 1 ст. 232 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ от ст. 226¹ УК РСФСР в том, что в УК РФ декриминализована ответственность за предоставление помещений для организации и содержания. Наказание в УК РФ смягчено с лишения свободы на срок от 5-10 лет с конфискацией имущества или без таковой до лишения свободы на срок до 4 лет. В указанную статью УК РФ добавлен новый классифицирующий признак, предусматривающий ответственность

за указанные выше деяния, совершенные организованной группой и наказываются лишением свободы на срок от 3-7 лет.

Ст. 234 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта и соответствовала ст. 226² УК РСФСР, отличием их является лишь то, что в УК РФ, использован собирательный термин «незаконный оборот», который включает в себя незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку и пересылку и ответственность наступает также за переработку. Ч.1 ст. 234 УК РФ в отличие от ст. 226² УК РСФСР дополнена предметом преступления- оборудованием для изготовления или переработки. Наказание, предусмотренное за указанные деяния в УК РФ сужено с лишения свободы на срок до 3 лет или исправительных работ на срок до 2 лет с конфискацией сильнодействующих и ядовитых веществ до лишения свободы на срок до 3 лет. Ч. 4 ст. 234 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил производства, приобщения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло их хищение либо причинение иного существенного вреда, имеет существенное отличие от ст. 226² УК РСФСР, это наличие наступления негативных последствий. В УК РФ расширен перечень наказания с лишения свободы на срок до 2 лет, или исправительных работ на тот же срок, или штрафа до двух минимальных месячных размеров оплаты труда до штрафа

в размере от 200 до 500 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 5 месяцев, либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо ограничением свободы на срок до 3 лет, либо лишением свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Сопоставив систему преступлений в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения, представленную в УК РСФСР 1960 г. с системой по УК РФ 1996 г., то можно проследить определенную преемственность в ее построении и новые подходы, которые свидетельствуют о совершенствовании уголовного закона. Изменения обусловлены и объективными изменениями, произошедшими в общественной жизни. В связи, с чем первоначальная редакция УК РФ претерпевала многочисленные изменения в рассматриваемой нами сфере и требует дальнейшего разработки рекомендаций по совершенствованию УК РФ.

© Семенова В.В., 2016

Тарасов Олег Александрович, курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России¹

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления, совершаемые с использованием взрывчатых веществ (далее по тексту - ВВ) и взрывных устройств (далее по тексту - ВУ) всегда привлекали внимание правоведов. Поэтому, на мой взгляд, нельзя оставить без внимания историю становления и развития в России уголовно-правовых мер борьбы с указанной группой преступлений, поскольку ретроспективный анализ позволяет более наглядно понять их смысл, сущность, содержание и значение².

Проанализировав разные периоды отечественной истории, можно сделать вывод, что уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за преступления, совершаемые с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств можно условно разделить на шесть важных этапов.

Первый из них связан с правлением императора Петра Великого. Данные нормы впервые появились в Артикуле воинском 1715 г., содержащем 6-ю главу «О воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении онаго», в которой указаны обязанности военнослужащих по обращению со своим оружием, а также санкции за их нарушения³.

Следующий этап развития норм, устанавливающих ответственность за преступления, совершаемые с использованием ВВ и ВУ считается принятие в 1782 г. Устава Благочиния при правлении Екатериной II и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года при правлении императора Николая I. В Уставе содержалась

---

¹ Научный руководитель: Огарь Татьяна Андреевна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

² Тихомиров Д.А. Право и социальное управление в развитом социалистическом обществе. М., 1978. С. 34.

³ Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Т.5. Устав Благочиния. М.:Юрид. Лит. 1987. С.377.

норма, закрепляющая ответственность за незаконное ношение оружия. В Уложение, имелся раздел о государственных преступлениях. В этом разделе также содержалась норма, устанавливающая ответственность за «изготовление или хранение в большом количестве оружия в целях, противных государственной безопасности»¹.

Одним из этапов в истории становления уголовно-правовых норм, принято считать появление Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, в котором появилась ответственность за незаконный оборот оружия: ст. 117 за хранение или ношение запрещенного оружия, за стрельбу из огнестрельного или другого опасного оружия в местах, где это запрещено, а равно за хранение пороха более дозволенного количества - за эти преступления виновные подвергались денежному взысканию до 25 рублей, оружие и порох, хранимые сверх разрешенного количества, отбирались; ст. 118 - за хранение заряженного или другого опасного оружия или же пороха без надлежащей осторожности и за ношение оружия там, где это запрещено, предусматривалась ответственность в виде денежного взыскания до десяти рублей.

Тем самым в уголовном законодательстве проявилась тенденция к формулированию специальных норм, учитывающих особенности вооруженной преступности и ее высокой общественной опасности, как для государства, так и для общественного порядка и безопасности граждан².

Одним из наиболее существенных периодов возникновения норм, регулирующих ответственность за преступления, совершаемые с использованием ВВ и ВУ, считается первая кодификация уголовного законодательства преобразованная в Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. В нем впервые появилась специальная норма, устанавливающая ответственность за один из видов хищения - растрату вверенного военному служащему оружия. Так, среди воинских преступлений в ч. 2 ст. 207 УК РСФСР 1922 г. предусматривалась ответственность за противозаконное отчуждение военным служащим вверенных ему холодного и огнестрельного оружия, патронов. Часть 5 указанной статьи устанавливала, кроме того, ответственность за принятие от военным служащего

---

¹ Российское законодательство X-XX веков. Законодательство первой половины XIX. Т. 6: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Ст. 1242. -М.: Юрид. Лит. 1988. С. 349.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства/ И.Я. Фойницкий.- Спб., 1996. Т.2. С. 504-506.

(покупка, обмен, подарок, заклад и т.п.) холодного и огнестрельного оружия, патронов и т.д. Лица, совершившие такое деяние, подлежали ответственности в качестве соучастников в совершении растраты оружия. Кроме указанной статьи, в УК РСФСР 1922 г. в нескольких нормах Особенной части предусматривалась ответственность за незаконный оборот оружия. Особый интерес представляет норма данного Закона, регламентировавшая ответственность за скупку и сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых имелось специальное запрещение или ограничение (ст. 139 УК РСФСР 1922 г.). К упомянутой категории изделий и материалов относились в том числе и оружие, боеприпасы, ВВ и ВУ.

Следующим периодом является принятие в 1960 г. УК РСФСР, в котором в отдельной специальной норме (ст. 218) предусматривалась ответственность за ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения, что наказывалось лишением свободы на срок от трех до восьми лет. Однако в УК РСФСР 1960 г. не устанавливалась ответственность за хищение ВУ и комплектующих деталей к огнестрельному оружию.

На современном этапе действует Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) принятый 13 июня 1996 года. Уголовное законодательство – одно из самых динамично меняющихся. За последние 20 лет с момента введения УК РФ, принято более 100 федеральных законов, которыми внесены десятки изменений и дополнений в УК РФ. Изменения коснулись также и норм, регулирующих ответственность за преступления, совершаемые с использованием ВВ и ВУ, например, федеральными законами N 370-ФЗ от 24 ноября 2014 года и N 150-ФЗ от 2 июля 2013 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" УК РФ был дополнен статьями 222.1 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств», 223.1 «Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств» и 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его

доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов».

Стоит обратить внимание, что УК РФ предусматривает две группы преступлений, связанных с оружием и составляющих так называемую вооруженную преступность.

– Преступления, при совершении которых оружие выступает средством достижения преступного результата (убийство, терроризм, разбой и др.).

– Преступления, где оружие является предметом преступления, а действия виновных нарушают законный порядок его оборота.

По характеру общественной опасности основная масса преступлений, где оружие выступает предметом, наносящим вред или содержащим его угрозу, направлена против общественной безопасности (ст. 217-218, 222-226 УК РФ). Некоторые из них, например контрабанда (ст. 188 УК РФ), относятся к экономическим, а также к воинским (ст. 338, 346-349 УК РФ), имеющим своим объектом мир и безопасность человечества (ст. 355 УК РФ).

К преступлению, в котором ВУ выступает орудием, отнесена ч. 1 ст. 212 УК РФ (массовые беспорядки). Вместе с тем, изучение судебно-следственной практики дает основание говорить о широком использовании при квалификации преступлений, совершаемых с использованием ВУ и иных понятий.

С использованием ВУ могут быть совершены: причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования и участия в нем (ст. 208 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ) и др.¹

Таким образом, преступления, где в качестве орудия их совершения используется ВУ, по характеру и степени общественной опас-

---

¹ Пункт 5 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_13102/ (дата обращения: 20.03.2016).

ности неоднородны и могут представлять разную общественную опасность. Это подтверждается и санкциями статей Особенной части УК РФ, относимых к рассматриваемой группе. Среди них представлены все категории деяний, перечисленные в ст. 15 УК РФ, - от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких.

К преступлениям, в которых ВВ и ВУ являются предметом преступления, а действия виновных нарушают законный порядок их оборота, относятся предусмотренные в Особенной части УК РФ незаконные приобретение, ношение, передача, хранение, перевозка, сбыт, (ст. 222.1 УК РФ), изготовление (ст. 223.1 УК РФ), хищение либо вымогательство (ст. 226 УК РФ), контрабанда оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ (ст. 118 УК РФ). Эти нормы играют важную роль в предупреждении преступлений, совершаемых с использованием ВВ и ВУ, поскольку преступления, регламентируемые данными нормами, нередко им предшествуют для них благоприятные условия.

Уголовная ответственность наступает во всех случаях и может наступать по совокупности этих норм и норм, указанных выше, когда ВУ является орудием преступления. Как видно, преступления, совершаемые с использованием ВВ и ВУ, могут преследовать разные цели и квалифицироваться по различным статьям УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что элементы принуждения (уголовно-правовые нормы), используемые государством для борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием ВВ и ВУ играли и будут иметь важную роль в обеспечении безопасности на всех этапах развития российского государства.

© Тарасов О.А., 2016

Чикляева Виктория Евгеньевна, курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России¹

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ ГРУЗОВЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ЗА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ ОПАСНЫХ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Проанализировав статистику дорожно-транспортных происшествий и пострадавших из-за нарушений правил дорожного движения водителями транспортных средств на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2015 год, мы пришли к выводу, что ситуация с аварийностью с участием водителей транспортных средств категории «D» (автобус) и «С» (грузовое транспортное средство) оставляет желать лучшего. А именно, не смотря на общее число снижения числа погибших, все же количество пострадавших и умерших продолжает оставаться существенным.

Количество ДТП с пострадавшими с участием грузовых транспортных средств более чем в три раза превышает количество ДТП с участием водителей автобусов. При этом количество погибших в ДТП с участием грузового автотранспорта в 10 раз превышает количество погибших с участием автобусов. Количество раненых в первой группе в два раза больше, нежели чем с участием автобусов.

Немаловажным также является тот факт, что ДТП с участием грузового автотранспорта совершается в состоянии алкогольного опьянения и влечет за собой причинения вреда здоровью граждан. Таких случаев зафиксировано в три раза больше, чем с участием водителей автобусов.

Перевозка пассажиров и грузов является сферой оказания услуг и регулируется нормами как гражданского, так и уголовного права.

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация - социальное государство, то есть, государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

---

¹ Научный руководитель: Максимов Виталий Алексеевич, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, кандидат юридических наук.

В Российской Федерации охраняется здоровье людей. Охрана здоровья человека – является одной из обще-социальных задач государства.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 805-О-О говорится, что статья 238 УК Российской Федерации, устанавливая уголовную ответственность за совершаемые умышленно деяния, состоящие в производстве, хранении или перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, имеет своей целью защиту здоровья населения. По смыслу данной статьи, ответственность за предусмотренное преступление возможна лишь при условии доказанности не только самого факта производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, но и опасности этих действий для жизни или здоровья потребителей, а также наличия у совершившего их лица, независимо от организационно-правовой формы его деятельности, осознания характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности, что не предполагает возможности принятия произвольного решения об уголовной ответственности.

Согласно закону РФ «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 года:

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд¹.

Исполнитель - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

В условиях широкого ассортимента продукции и услуг, увеличения потребительских потоков и количества хозяйствующих субъектов актуальность соблюдения требований по стандартизации и сертификации возросла. Несоблюдение изготовителями (исполнителями, продавцами) установленных стандартов при производстве товаров и оказании услуг, часто обусловленное стремлением извлечь

---

¹ Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. 13.07.2015) «О защите прав потребителей»

наибольшую выгоду при минимальных затратах в ущерб безопасности потребителей, рост числа незарегистрированных продавцов и подпольных производителей, прямо ориентированных на изготовление и сбыт фальсифицированной продукции и обман людей, ведут к наводнению потребительского рынка недоброкачественными товарами, работами и услугами, подрывают безопасность здоровья населения.

Производство или продажа товаров и продукции, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, наносят серьезный вред здоровью людей. Статья 238 УК РФ является уголовно-правовой гарантией требований безопасности, предусмотренных Законом РФ от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей».

Суть права потребителя на безопасность товаров (работ, услуг) для его жизни и здоровья состоит в том, что государство устанавливает обязательные для всех производителей товаров (предприятий, организаций, учреждений, граждан – предпринимателей), исполнителей работ и услуг, а также и для физических лиц требования по безопасности товаров (работ, услуг), тем самым, гарантируя населению такую безопасность в нормальных условиях использования, хранения и транспортировки. Требования, которые должны обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) для жизни и здоровья потребителя, являются обязательными и определяются законом.

Таким образом, статья 238 УК РФ подлежит реализации в сферах некачественного и опасного для жизни и здоровья сбыта товаров и продукции, оказания услуг, выполнения работ.

Если мы обратимся к структуре Уголовного кодекса, то состав преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ, находится в главе 25 – это преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Объектом преступления против здоровья населения является совокупность отношений, обеспечивающих нормальное физическое и психическое здоровье всех граждан в масштабах региона, области и т.д. Здоровье – это правильная нормальная деятельность организма, его физическое и психическое благополучие¹. И если здоровье отдельного гражданина подвергается опасности преступными действиями отдельного физического лица, осуществляющего сбыт (и иные действия, составляющие субъективную сторону преступления) опасной для жизни и здоровья потребителя продукции, то государство

---

¹ Галюкова М.И. Здоровье человека как приоритетный объект уголовно-правовой охраны // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 1. – С. 49-50.

не может не реагировать путем уголовно – правового ограничения деятельности такого субъекта.

Согласно ст. 7 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель имеет право на то, чтобы товар, работа или услуга были безопасными для его жизни и здоровья, окружающей среды и имущества.

Предметом посягательства являются:

- товары и продукция (работы, услуги), не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей;

Диспозиция ст. 238 УК РФ является бланкетной, то есть отсылает к иным нормативным актам. В связи с чем, для определения того, нарушены ли производителем (продавцом, исполнителем) требования, предъявляемые к безопасности товаров и продукции (работ, услуг), необходимо обращаться к ряду законодательных и иных нормативных актов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ:

Оказание услуг - это деятельность, не связанная с созданием продуктов материального характера, однако направленная на удовлетворение каких-либо потребностей (перевозка пассажиров, водоснабжение, аренда, развлекательные, медицинские, гостиничные, косметические и другие услуги).

Выполнение работ или оказание услуг должны иметь форму систематической (производственной) деятельности по обслуживанию потребителей на договорной основе. Однако состав преступления окончен, когда в процессе обслуживания выполнена хотя бы одна работа или оказана услуга, не отвечающая требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей

Субъектом преступного посягательства является любое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Им может быть руководитель предприятия, работник транспортной организации, индивидуальный предприниматель, лицо, занимающееся незаконным предпринимательством, и другие лица, фактически выполняющие объективную сторону состава преступления.

Таким образом, ни что не мешает нам применить вышеуказанные рассуждения к следующей ситуации. Предлагаю рассмотреть состав уголовно наказуемого деяния применительно к статье 238 УК РФ, а именно на примере ситуации о перевозке груза на технически неисправном грузовом автомобиле.

Пример: перевозка опасного груза в виде дизельного топлива на транспортном средстве марки «Камаз» с неисправным рулевым управлением. Перевозка груза осуществляется на основании договора оказания услуг по перевозке данного груза, подтверждением которого является товарно-транспортная накладная.

Мы видим, что при выявлении сотрудниками ГИБДД в установленном порядке при помощи соответствующего диагностического оборудования транспортного средства, перевозящего на основании товарно-транспортной накладной опасный груз (например), с неисправностями в виде неисправного рулевого управления, сотрудники ГИБДД выносят постановление о привлечении водителя к административной ответственности по ст. 12.5 ч. 2 КоАП РФ и в соответствии с правилами дорожного движения и нормами КоАП РФ запрещают дальнейшую эксплуатацию данного транспортного средства, о чем делается запись как в постановлении, так и в путевом листе. О запрете эксплуатации водитель предупреждается и расписывается в протоколе о запрещении эксплуатации.

Согласно действующему законодательству водитель должен вызвать эвакуатор и методом частичной погрузки проследовать на ремонт. Но если же водитель игнорирует указание инспектора ГИБДД, нормы действующего законодательства и умышленно продолжает перевозку груза (пример – опасного - дизтоплива), то на наш взгляд имеет место оказание услуг, опасных для жизни и здоровья граждан, окружающей среды, ведь транспортное средство неисправно, а именно его рулевой механизм, и водитель не может в полной мере контролировать управление транспортным средством как источником повышенной опасности. А следовательно он является патологически опасным не только для себя, но и для окружающих граждан, участников дорожного движения, ведь в любой момент может не справиться с управлением из-за неисправности рулевого управления и попасть в ДТП, в результате которого весь груз рассыплется, разлетится или прольется, что в случае с опасным грузом будет нести дополнительные последствия и для окружающей среды тоже.

В заключение на наш взгляд следует указать на неполное применение правоприменительной деятельности всех возможностей, которые предусмотрены статьей 238 УК РФ, и которые позволили бы нам, оказывать положительное воздействие не только на качество оказываемых услуг перевозчика груза, но и на общее состояние аварийности в целом.

© Чикляева В.Е., 2016

«ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ»

Андреев Алексей Владимирович, адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

ОБЪЕКТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЪЕКТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Определение содержания объекта преступления в теории уголовного права принято относить к числу наиболее важных вопросов. Общеизвестно, что объект уголовно-правовой охраны непосредственно влияет не только на решение многочисленных общих и частных вопросов применения норм уголовного законодательства, но и на конструирование закона, определение его приоритетов и необходимое дальнейшее развитие¹.

Учение об объекте преступления на разных этапах было представлено несколькими теориями: субъективного права, правовых благ, нормативной теорией и теорией общественных отношений. Однако такое разграничение является довольно условным, поскольку ученые зачастую не придерживались четко одной из названных теорий, выдвигая «пограничные» (с точки зрения данных теории) воззрения².

Изучением объекта преступления, как общественных отношений, на различных этапах занимался не один десяток ученых страны. Исследованиями в этой области занимались: Л.С. Белогриц-Котляревский, Н.А. Беляев, Л.Д. Гаухман, М.А. Гельфер, В.К. Глистин, П.Д. Калмыков, А.Ф. Кистяковский, С.Ф. Кравцов, Ю.А. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Б.С. Никифоров, П.Н. Панченко, А.А. Пионтовский, В.П. Сальников, Н.С. Таганцев, В.Я. Таций, А.Н. Тер-Акопек, С.И. Улезько, И.А. Фаргиев, М.Д. Шаргородский и др..

---

¹ См.: Векленко В.В. Значение объекта преступления // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: Сборник научных трудов. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 3.

² См.: Бавсун М.В., Вишнякова Н.В. Подходы к определению содержания объекта преступления в истории отечественного и зарубежного уголовного права // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: Сборник научных трудов. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 7.

Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности предусмотрена в статье 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, а за финансирование терроризма в статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Статья 282.3 УК РФ входит в раздел X УК РФ, а статья 205.1 УК РФ в раздел IX УК РФ. Родовым объектом преступлений установленных разделом X УК РФ «Преступления против государственной власти» являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации интересов государственной власти. Родовым же объектом преступлений раздела IX является общественная безопасность и общественный порядок.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», С.В. Дьяков считает безопасность государства как состояние стабильности, прочности и защищенности личности, общества и конституционного строя в целом от тех источников опасности, которые реально имеются в современных условиях формирования в России нового общественно-экономического строя².

По мнению А.В. Савинского видовым объектом преступлений главы 29 УК РФ является государственная безопасность как совокупность внешней (суверенитет, территориальная целостность, обороноспособность) и внутренней (основы конституционного строя) безопасности государства.³

В УК РФ используются два понятия: «конституционный строй» (ст. 2) и «основы конституционного строя» (название главы 29). В обоих случаях они обозначают объекты уголовно-правовой охраны. Однако, квалификация преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами главы 29 УК РФ, требует определения в качестве их объекта именно основ конституционного строя, поскольку эта формулировка используется в названии главы и, тем самым, для обозначения видового объекта данных преступлений.⁴

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. С. 25.

³ См.: Савинский А.В. Уголовно-правовая оценка посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства: монография. С. 22.

⁴ См.: Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика: монография / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Проспект, 2016. С. 14.

А.Е. Постников в своей характеристике к основам конституционного строя относит следующие: 1) Российская Федерация – демократическое государство с республиканской формой правления; 2) Российская Федерация является суверенным государством; 3) народовластие; 4) федеративное устройство; 5) социальное государство; 6) права и свободы человека – высшая ценность; 7) независимость местного самоуправления; 8) правовое государство; 9) идеологическое многообразие; 10) разделение властей; 11) основы экономической системы государства; 12) политическое многообразие, многопартийность, равенство общественных объединений; 13) светское государство¹.

Согласно традиционной точке зрения, составными элементами общественного отношения являются: 1) участники – носители (субъекты) отношений; 2) предмет, по поводу которого существуют отношения; 3) общественно значимая деятельность (социальная связь) как содержание отношения². Заметим, что обращая внимание на основы конституционного строя как охраняемые уголовным правом общественные отношения, мы ведем речь об общественных отношениях, регулируемых конституционным правом, то есть о правоотношениях.

Родовым объектом главы 24 УК РФ, в которую входит статья 205.1 УК РФ, является общественная безопасность.

Объектом преступления, предусмотренного статьей 282.3 УК РФ, выступают любые общественные отношения охраняемые уголовным законом, на которые посягают преступления экстремистской направленности, финансирование которых может осуществлять виновный. Им могут выступать общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: 1) соблюдения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; 2) равенства граждан; 3) состояния защищенности личности, общества и государства от угрозы экстремистского характера.

При фактическом совершении финансируемых преступлений экстремистской направленности могут осуществляться посягательства и на объекты, охраняемые нормами не только главы 29 УК РФ. Например, при совершении некоторых преступлений, предусмотрен-

---

¹ См.: Конституционное право России: учебник / под ред. А.Е. Постникова. М.: Проспект, 2008. С. 53–74.

² См.: Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. С. 16; Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1979, С. 28; Глистин В.К. Общее учение об объекте преступления. С. 8.

ных в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». К ним можно отнести: п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ и др.¹.

Объектом финансирования терроризма выступают общественные отношения охраняемые уголовным законом, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, финансирование которых может осуществлять виновный.

© Андреев А.В., 20016

Шевцова Кристина Юрьевна, курсант факультета подготовки следственных работников Санкт-Петербургского университета МВД России²

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ – УГРОЗА ОБЩЕСТВУ

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм – ключевой элемент разрушения основ конституционного строя, все еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния.

В настоящее время проявления экстремизма ощущаются практически во всех сферах общественной жизни: политике, межнациональных и меконфессиональных отношениях, культуре. Экстремизм носит многогранный характер, а потому выступает дестабилизирующим фактором в жизни государства и общества.

Особенно остро стоит проблема религиозного экстремизма в нашей стране.

Выделение социально-экономической основы религиозного экстремизма нацеливает на соответствующую деятельность по защите граждан России от попыток вербовки эмиссарами экстремистских организаций. Кардинальное решение указанной проблемы возможно через

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

² Научный руководитель: Никуленко Андрей Вячеславович, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

создание действенного механизма реализации ст. 7 Конституции РФ, что предполагает и реальное обеспечение социально-экономических прав человека. До тех пор пока в реализации указанных норм будут возникать «вопросы», уровень агрессии в обществе ниже не станет. Такое положение порождает одну из тенденций современного антигосударственного экстремизма в России, которая заключается в «перетекании отрицательных установок, ненависти и вражды с межстратовых противоречий на межрасовые, межнациональные отношения»¹.

Как показывают история и современная практика, националистическая идеология успешно интернализуется лицами, имеющими невысокий уровень образования. В силу этого огромное значение приобретает работа по созданию здоровой образовательной и воспитательной среды, в которой могло бы осуществляться формирование гуманистически ориентированной личности, мотивированной на созидательный труд и имеющей направленность на уважительное отношение к коллективу и обществу в целом. Важная роль в этом принадлежит четкому следованию ст. 14, 19 и ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации, а также ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». К сожалению, сегодня фактически реанимировано обратное представление об этой проблеме. Смысл этого устаревшего, но живучего представления сводится к тому, что причины роста преступности видятся в росте уровня образования и ослаблении страха ада².

Сегодня как никогда требует осмысления ситуация пропаганды мистики и оккультизма в СМИ. Такая пропаганда формирует направленность общественного сознания на принятие идей «абстрактной религиозности». Это становится основой издевательства над традиционными религиями и извращением истинных гуманистических ценностей, содержащихся в них. Как следствие это ведет к религиозному экстремизму. Другой стороной этого процесса являются «сообщения об исламе, как правило, как об источнике угрозы для России. В ряде исламских стран, в свою очередь, начали с такой же ненавистью писать об угрозе исламскому миру со стороны России»³. Подобное происходит на фоне фактов национальной и религиозной

¹ Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 2008. С. 11.

² Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы; сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 284.

³ Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 109.

дискриминации в России¹. Третьей стороной стало устойчивое стремление преувеличить роль религиозного фактора в жизни современного общества. В этой связи вызывает сомнение правомерность утверждений подобного рода: «Религия может быть частью правосознания (как в русском православии), право может принимать форму религии (как в католицизме и протестантизме), право может быть частью религии (как в исламе), но как бы мы ни выстраивали отношения между правом и религией, несомненно одно: говорить о праве безотносительно к религии невозможно»². Однако подобные построения помимо многочисленных возражений не учитывают и тот факт, что атеистически ориентированное сознание субъекта - его носителя не только не способно принять идеи религиозного экстремизма, но, напротив, является мощным заслоном этому.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что гражданин социального государства, имеющий атеистические убеждения, априори не станет религиозным экстремистом. В этом смысле любая другая "работа по дискредитации экстремистской идеологии как духовной основы терроризма" вряд ли будет иметь такой же успех. Однако такое суждение было верным несколько десятков лет назад, сегодня же оно утратило актуальность. Дело в том, что очень часто за религиозной деятельностью скрывается деятельность политическая и экономическая. Это приводит к тому, что в современной России некоторые конфессии превратились в агентов иностранного влияния, что соответственно требует минимум «зеркальных мер». Но пресечение органами государственной власти их антигосударственной деятельности вызывает обвинения в покушении на религиозную свободу. В такой ситуации положительную роль РПЦ и других традиционных конфессий переоценить сложно. С этих позиций сложно однозначно оценить и экономическую составляющую деятельности РПЦ. С другой стороны, вероятно, не стоит поддерживать предложения представителей РПЦ о необходимости пересмотра Закона о противодействии экстремизму на предмет исключения возможности признания религиозного объединения экстремистским за объявление им своего вероучения самым истинным³.

---

¹ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации: монография. М.: Научный эксперт, 2009. С. 33.

² Горностаева Л.Г. Мировые религии: морально-правовой дискурс: монография. М.: РАП, 2013. С. 140.

³ Лункин Р.Н. Репортаж. Эксперты о религии и экстремизме. В Институте Европы РАН состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Религиозный фактор в социально-политической жизни современной России» 9 июня 2011 г. URL: sclj.ru/news/detail.php (дата обращения: 02.09.2015).

Проблема противодействия религиозному экстремизму - одна из самых сложных проблем современности. Поэтому, прежде чем приступить к разговору о предупреждении экстремистских действий по реализации религиозных доктрин, надо определить основные направления этой деятельности. В своем выступлении на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент России В.В. Путин сформулировал два основных направления такой предупредительной деятельности. «Необходимо, - говорил он, - уберечь людей, которых пытаются вербовать боевики, от необдуманных шагов, а тем, кто был обманут и в силу разных обстоятельств оказался в рядах террористов, нужно помочь найти дорогу к нормальной жизни, сложить оружие, прекратить братоубийственную войну». Следует отметить и новую установку в противодействии экстремизму, данную в этом же выступлении. Из всех методов предупреждения религиозного экстремизма на индивидуальном уровне акцент сделан на методе оказания помощи как на самом эффективном из них. Этим фактически предложено в деятельность по противодействию экстремизму включить еще один этап – этап реабилитации (ликвидации негативных последствий). Более того, деятельность по противодействию «расширена» и ориентирует на соответствующую работу в социально-экономической сфере. Выделение деятельности, направленной на недопущение вербовки, и деятельности по возвращению террористов к нормальной жизни оправдано. Указанные направления противодействия охватывают практически все категории населения, потенциально могущие оказаться под воздействием идей религиозного экстремизма, изложено это четким и ясным языком.

На наш взгляд, напротив, требуется более внимательное изучение отечественного опыта, и в частности советского. Особую ценность представляет опыт в области планирования и системного подхода не только к противодействию экстремизму, но и развитию всех общественных отношений. Первым шагом на этом пути может стать работа по формированию действенного механизма реализации ст. 7 Конституции Российской Федерации.

© Шевцова К.Ю., 2016

Для заметок

Научное издание

**УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА С.Ф. КРАВЦОВА)

Материалы
ежегодной всероссийской научно-практической конференции

Санкт-Петербург, 9-10 июня 2016 года

В двух частях

Часть II

Составители:

Никуленко Андрей Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент;
Готчина Лариса Владимировна,
доктор юридических наук, доцент

Технический редактор: *Никуленко А.В.*

Подписано в печать.06.06.2016 Формат 60X84 ¹/₁₆
Печать цифровая. Объем 9,25 п.л. Тираж 40 экз. Заказ № 90/16

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1